

Ангел Кори

«Ангелы-оборотни»

СЕРЕНА СИМПСОН

Ashlin Abbey Publishing, LLC

Серена Симпсон Ангел Кори

Серия: Ангелы-Оборотни, книга

1

Переводчик: Ольга

Редактор: Ольга

Вычитка: Мария

Русификация обложки: Кира

Специально для группы:

Оборотни. Романтический клуб by
Gezellig 21+

Аннотация:

Помолвка Иден должна была стать лучшим, что когда-либо случалось с ней. Но в один день ей становится плохо на глазах общественности. Ее прекрасный жених, поддержав ее, направился с ней ко всем врачам, которых только можно было представить. Но они все сказали одно — девушка умирала. Никто не знал почему. Она тоже не знала почему, пока не услышала, как ее прекрасный жених планирует ее

смерть. И теперь она в бегах.

Кори ждал, когда его жизнь придет к концу. Он жил в мире, где не было ни единой возможности найти свою пару. Все женщины-ангелы давно умерли. И совсем скоро один из его братьев будет призван убить его.

Они встречаются в момент трагедии. Всего лишь снегопад и пара рождественских выходных и у них есть шанс на чудо, если они смогут обыграть силы, которые хотят их смерти.

Внимание!

Текст, предназначен только

для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствие с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления ЗАПРЕЩЕНО. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Глава 1

Иден проталкивалась сквозь тяжелые слои черного тумана, покрывающего ее разум. Ее тело шептало, что она была больна, и пыталось заставить ее лечь обратно и забыть о пробуждении. Она толкнулась сильнее. Неприятное ощущение в затылке подсказывало, что с ней не все в порядке.

Ты умираешь, прошептала ее беспомощное тело.

Ладно, но хотелось бы все-таки проснуться прежде, чем испущу последний вздох. Ее рука медленно потянулась из-под одеяла. Когда это ее одеяло стало таким толстым, что она едва могла двигаться под его весом, прижимающим ее хрупкое тело? С усилием она повернулась на бок и позволила ладони добраться до лампы. Когда она увидела только отблески света, то поняла, что ее глаза закрыты.

Открыв их, она только озадачилась. Что она делала в комнате своей бабушки? Она сразу же почувствовала угрызения совести

при мысли об этом. Она любила своих дедушек и бабушек, но по мере того, как они становились старше, они уходили в эту комнату, почти не покидая ее. В ее юном разуме эта комната стала синонимом слова «смерть». Даже сейчас, в возрасте двадцати восьми лет, эта комната посыпала холодок по позвоночнику.

Она огляделась вокруг в поисках своего жениха. Маркус Келлер был ярким светом в ее жизни. Беспокойство снова заставило дрожать ее уже и так остывшее тело. Она начала встречаться с Маркусом за несколько месяцев до того, как умерли ее родители. Он никогда не

нравился ее отцу, но тот хотел, чтобы его девочка была счастлива.

Она ведь была счастлива с Маркусом? Используя немного драгоценной энергии, которая у нее оставалась, ей удалось стянуть с себя тяжелые одеяла. Теперь, когда ей не нужно было поднимать одеяло с каждым вдохом, дышать сразу стало легче.

Кровать ее бабушек и дедушек была огромным четырехногим монстром со столбиками по углам, который заставлял ее чувствовать, будто он ждет, чтобы проглотить ее живьем. Почему она в их комнате? Почему не в своем крыле? Это был семейный особняк, занимавший

более 50 тысяч квадратных футов, слишком большой для одной семьи. Она планировала переехать, подобрать себе что-то поуютнее, может быть три или четыре тысячи квадратных футов, но тут ее родители умерли. Внезапно она не захотела утратить единственную связь с ними.

Почему она не была в своей комнате? Иден подвинулась к краю кровати и схватилась за один из толстых столбиков. Это было единственное, что не позволило ей камнем рухнуть на пол. Ее ноги были такими слабыми, что она не могла ходить.

Один взгляд на себя заставил ее

нахмуриться. На ней было пышное длинное белое одеяние. Она знала, что у нее не было ничего подобного. Неужели это принадлежало ее бабушке? Кто-то пытался вызвать в ней страх смерти, одевая ее так и помещая в эту комнату?

Это не имело никакого смысла. Единственным, кто знал, как страшно ей было спать здесь, был Маркус, и он любил ее. Правильно?

Конечно. Спустившись, она схватила ночную рубашку за край и подняла ее вверх вдоль своего тела. Ей не хватит сил дойти до двери, но она хотела увидеть своего жениха. Она чувствовала будто прошла вечность с тех пор, как она в

последний раз его видела.

Осторожно она опустилась на пол и поползла к двери.

На ней был черный бюстгальтер и черные стринги. Она не была уверена, что они были чистыми, но у нее не было выбора, теперь ей придется остаться в них. Ее пульс увеличился, дыхание стало поверхностным, но она все еще ползла.

Впервые она продемонстрировала признаки болезни публично. Она зашаталась, почти упав лицом вниз, но Маркус был там и подхватил ее. Он был золотым мальчиком и ее личным героем. Он крепко сжал ее и сказал,

что все будет хорошо, целуя ее под вспышками фотокамер.

Она прошла всех врачей, которых можно представить, и он всегда был рядом с ней, но никто не мог установить, что с ней не так. В конце концов, она перестала обращаться к врачам. Сколько у нее осталось времени? Она не знала, но хотела провести его в объятиях своего возлюбленного.

Зацепив ногой стул, стоящий у двери, она поднялась. На спинке стула висела футболка. Она улыбнулась, потому что та принадлежала ей. Крупными жирными буквами было написано "Какого "X" ты пялишься?" Ее отец

ненавидел эту футболку, но ей она нравилась. Как правило, она чувствовала себя именно так, когда люди изучали ее жизнь, будто она жила в аквариуме.

Она натянула ее через голову и потянулась повернуть ручку двери, прежде чем осторожно опуститься обратно на пол. Сознание немного прояснилось, и она попыталась подумать. Когда стало ясно, что смерть неизбежна, она велела прекратить прием препаратов. Она хотела иметь настолько ясное сознание в конце, насколько это возможно. Тогда откуда эти туманные воспоминания о людях, дающих ей лекарства, пока она спит?

Ничего не имело значения; ей нужны были любящие руки Маркуса. Он все объяснит и заставит ее чувствовать себя лучше. В голову пришло воспоминание о попытке избежать его прикосновения, остановив ее, когда она выбралась из комнаты ее бабушки. Зачем ей бороться с ее женихом? Ее сознание снова затуманилось, не позволив ей разобраться, что произошло.

Заставляя себя двигаться, она поползла по коридору, пока не увидела свет в библиотеке ее родителей. Там никого не должно было быть. Она заставила себя продолжать двигаться, пока не добралась до двери. Она была

измотана; ее тело рухнуло на пол, покрытый густым ковром, прежде чем она смогла открыть дверь и дать знать о своем присутствии. Глубокий голос Маркуса донесся из комнаты. Как только немного восстановила силы, она приоткрыла дверь. Он увидит ее и поднимет, прижимая к себе. Он нежно поцелует ее в губы и скажет, что все будет хорошо.

Эта мысль позволяла ей удовлетворенно лежать, когда она услышала разговор.

— Она попросила своего адвоката приехать в пятницу, — сказал Маркус мужчине, которого она не могла видеть.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

— Почему? Мы можем привлечь нашего адвоката. Она так далеко зашла, что никогда не узнает. Таким образом сможет переписать на меня все деньги.

— Ты не понимаешь. Если Иден умрет, не выйдя за тебя замуж, это завещание будет оспорено в суде какой-нибудь кузиной, которая выскочит как чертик из табакерки. Тебе нужно жениться на ней, прежде чем она увидит адвоката, а затем убить ее.

— Как только я женюсь на ней, почему она должна умереть? Она хороший человек. Слишком

хороший. У меня будут деньги, чтобы оплатить долги, и все будут счастливы.

— Что произойдет в следующий раз, когда ты столкнешься с долгами в азартных играх на миллион долларов? Будет ли она любить тебя достаточно, чтобы оплатить их? Если она этого не сделает, ты встретишься с киллером в темном переулке, и это не его прозвище, потому что мама так его называла. Или она или ты, но кто-то умрет.

— Я понял.

Неужели он собирается убить ее? Ради денег? Это не имеет смысла; он богат, может даже богаче, чем она. Даже если он

задолжал миллион долларов, он мог бы оплатить его не глядя. Он владел миллиардами. Может быть, ей стоит устроить ему очную ставку?

С ума сошла? Да, потому что говорю сама с собой. Он собирается убить нас; не знаю как ты, а я хочу жить. Папа был прав, он мошенник.

Конечно, ее отец был прав, но его здесь не было, чтобы спасти ее. Она глубоко вздохнула и отступила от библиотеки. Ей нужно было добраться в маленькую комнату прямо за кухней. Она сомневалась, что сможет это сделать. Комната ее бабушки не запиралась, как ей требовалось.

Ты можешь сделать это. Это то,

что она снова и снова шептала себе, даже когда она спускалась по ступенькам, как ребенок, ползком полу-кувырком. Затем она молилась, чтобы никто ее не слышал. К тому времени, когда добралась до кухни, все тело было в синяках и ушибах, но она сделала это. Она проползла через помещение, нигде не включая свет, пока не попала в небольшую комнату возле кладовой. Это была ее «О, дерьямовая комната или адски разрушенная комната». Она и ее отец придумывали название вместе, но так и не договорились, так что оставили двойное.

В этой комнате была сумка с большим количеством денег, чем

многие люди видели за всю жизнь. Отец всегда говорил, какой смысл иметь деньги, если вы не можете взять их в руки, когда вам это нужно? Она скучала по отцу и его образу мыслей. В ее сумке были два набора ключей от машины, а также ее права. У нее также была одежда на случай необходимости скрываться. Стоял декабрь; она не знала, какой сегодня день, но знала, какой месяц.

Она надела джинсы, сапоги и куртку, которая там была.

Она ухватилась за скамейку, прежде чем подняться. Она не могла ползти туда, куда ей нужно было попасть. Держась за стены, она

вышла из боковой двери. Ей понадобится сила, чтобы добраться до сарая с другой стороны гаража. Она спотыкалась, пока не упала рядом с деревом, засыпанным снегом. Используя деревья, которые выстроились вдоль дорожки, она смогла добраться до гаража, и, прислонившись к нему, медленно продвигалась, пока сарай не оказался в двух футах от того места, где она была. Расставив руки, чтобы попытаться сохранить равновесие, она шла вперед, шатаясь, будто слишком много выпила, но она сделала это, не упав в снег и не промокнув сильнее, чем она уже была.

Уткнувшись в стену, она огляделась. Ее машина была припаркована перед гаражом. Почему она была снаружи? Должно быть Маркус водил ее. Это была карамельно-красная Феррари. Раз уж все будут пялиться, так дайте им то, на что можно пялиться – было ее личным девизом. Она скользнула в боковую дверь гаража, чтобы найти свой черный Додж Чарджер, потому что бывают моменты, когда ты не хочешь быть замеченным.

Осторожно она направилась к машине и открыла ее, садясь на водительское сиденье. Она ткнула в пульт от двери гаража и завела машину.

Она сняла машину с ручника и понадеялась, что сможет выбраться. Гараж был построен на холме как раз на такой случай. Она подождала, пока не замедлится, прежде чем завести свою детку. Машина не издавала ни звука, но когда она положила руку на приборную панель, то почувствовала, как она мурлычет, будто котенок. Приведя ее в движение, она удалялась, надеясь, что никто из дома не заскучает по ней до завтра.

Глава 2

Иден вела машину. Она свернула на ближайшее шоссе, не обращая внимания на направление. Она могла проехать более пятисот миль, прежде чем ей понадобится остановиться на заправку и именно это она собиралась осуществить, пока не потеряла контроль над машиной и сама не убила себя первой. Примерно семь часов спустя она въехала на заправку. Она напевала песню «Let it Snow», радио не передавало ничего, кроме рождественской музыки, и ее все устраивало.

Она вошла в душевую в зоне отдыха, радуясь, что она тут есть. Мамаша помогала своей сонной

дочери вымыть руки, а другая разговаривала с возбужденным ребенком.

— Мама, когда мы приедем к дедушке и бабушке?

— Мы будем там через три часа.

— Мы проведем с ними Рождество?

— Да.

— Это будет лучшее Рождество.

— Ты права, детка.

Мать подняла глаза и поймала взгляд Иден. Он был грустным.

В ее жизни, как и в жизни Иден, что-то пошло не так, но у нее была причина продолжать.

Иден слегка улыбнулась ей, прежде чем войти в душевую

кабинку. А у нее есть причина продолжать? Ее родители умерли, а ее жених, который, очевидно, никогда не любил ее, хотел только ее деньги. Ее плечи опустились. Завтра она снова возьмет себя в руки, но сегодня ей было грустно. Жизнь могла бы лучше к ней относиться и она задавалась вопросом стоит ли продолжать, если в дальнейшем все только ухудшится.

Она мыла руки, когда ее желудок забурчал, и она широко зевнула. Если она думала, что устала, когда встала с кровати, это было ничто по сравнению с тем, как она себя чувствовала в этот момент. Возможно, она бы упала на пол, но

сначала посмотрела на него. Он выглядел достаточно отвратительно, чтобы заставить ее идти, как бы трудно это ни было. Все, чего она хотела, это перекусить и вернуться на дорогу.

Она чуть не упала, попытавшись побежать.

— Вы в порядке, мисс? — Мужская рука протянулась и удержала ее. Когда он оглядел ее и обратил пристальное внимание на ее машину, то его улыбка вызвала у нее дрожь. Он был высоким и темноволосым, но выражение его глаз тревожило ее.

— Да, спасибо, — она двинулась к входной двери.

— Будьте осторожны мисс, на дорогах гололед и будет обидно, если ваша машина скатится в овраг. Ваше тело не найдут до лета. — Он повернулся, позволив своему пальто распахнуться, так что она увидела пистолет.

По пути к машине Иден затрясло. Его глубокий смех последовал за ней, когда она привела ее в движение.

Они нашли меня - было все, о чем она могла думать. Рождественская музыка стала слишком мучительной, потому что она знала, что не может бежать достаточно далеко или достаточно быстро, чтобы оторваться от этой

гладкой черной машины, которая последовала за ней.

Пустынное шоссе изгибалось, забираясь все выше. Она пыталась замедлиться, потому что дорога была ненадежной, но каждый раз, когда она пыталась, машина позади врезалась в нее. Ее сердце колотилось, она должна была выбраться. Она не даст им убить себя, сегодня она не хотела умирать.

Не имея другого выбора, она ускорилась, не зная, что следующий поворот был настолько крутым, что ее машина потеряла управление. Она боролась за то, чтоб не сойти с дороги, когда услышала резкий звук, а затем ее шина лопнула. Под визг

покрышек она скользила к ограждению, которое не сможет удержать ее от того чтобы вылететь. Потом снова раздался тот же громкий звук, и еще одна шина лопнула. Ее машина перелетела через край оврага. Она снова и снова переворачивалась, понимая, что не сможет избежать острых камней или быстро текущей холодной воды внизу. Она была мертва. В конце концов, Маркус победил.

~~*~*

— Почему мы терпим людей? Они убивают представителей своего вида безо всяких угрызений совести.

Думаю, я убью их сегодня.

— Они нужны нам, Рэф, и ты это знаешь.

— Почему бы нам просто не очистить планету от их присутствия?

— Потому что геноцид любой расы будет ошибкой. Кроме того, среди них есть избранныцы, ты рискнешь убить их тоже?

— С тех пор, как женился, ты стал совсем скучным. - Тэлон улыбнулся, игнорируя Рэфа.

— Как думаешь, что с ними сделать? - Рэф оглядел мужчин в автомобиле. Они были неподвижны, ожидая его решения.

— Делай все, что хочешь, только не убивай их. Они заслуживают

смерти, но не от наших рук.

Это вызвало улыбку на лице Рэфа. День становился все лучше.

— А как насчет нее? — Он указал на женщину, замершую в машине. Машина неподвижно зависла посреди свободного падения.

— Каждый человек заслуживает шанса жить. - Тэлон смотрел на нее.

Рэф исчез, не попрощавшись с братом. Тэлон пожал плечами, оставил свои мысли при себе. Поворотом пальцев он выровнял машину и полез на пассажирское сиденье рядом с Иден.

— Черт... — Ее крик о помощи оборвался, когда она поняла, что машина плавает в воздухе. — Я

никогда не верила, что у Алладина был ковер-самолет. Пожалуйста, пусть мою машину удерживает летающий ковер.

— Прости, Иден, это не летающий ковер.

— Ты Иисус? - Кто еще может заставить машину зависнуть в воздухе и вызывает благочестивые мысли?

Тэлон рассмеялся.

— Не думаю, что он оценит то, что ты сравниваешь нас двоих. Меня зовут Тэлон и нет, ты не найдешь упоминания обо мне в хорошей книге.

У Тэлона были прямые черные волосы и темно серые глаза. Она

вбирала информацию о нем, несмотря на то, что ее сознание уверяло, что его не существует. Она быстро взглянула на него, ища крылья; странно, она почувствовала себя разочарованной, когда не нашла их.

— Ты можешь вытащить меня отсюда, Тэлон? — Может быть, ей не нужно умирать. Возможно, она уже умерла, и это был просто сон, чтобы облегчить ее переход.

— Ты когда-нибудь задумывалась о любви, Иден?

— Да. — Сколько ночей она задавала себе вопрос, любила ли она Маркуса или была просто увлечена, потому что он уделял ей столько

внимания и, казалось, не нуждался в ее деньгах? – Я всегда хотела идеального парня. Того, кто всегда будет лелеять меня. Я думала, что нашла его в Маркусе Келлере. Я была неправа; он хотел убить меня. Похоже, он скоро добьется успеха.

– Иногда не стоит искать любовь в совершенстве. Она может быть где угодно. Ты получаешь второй шанс, Иден, не упусти его.

Тэлон исчез из машины, и она снова покатилась. Иден закричала, что еще она могла сделать? Она прижалась лицом к стеклу и наблюдала, как машина приближалась к воде и скалам внизу. Она была настолько

загипнотизирована предстоящей смертью, что так и не увидела огромную тень над своей машиной.

Машина рывком дернулась, прежде чем боком начать отодвигаться от ледяной воды и поджидавшей ее там смерти. Она хотела взглянуть, что там над ней, но машина была перевернута и все что она могла в этот момент - это надеяться, что не сломает себе шею во время спасения. Кто мог спасать ее? Был ли это какой-то новый дроид, разработанный вооруженными силами? Кто или что бы это ни было, оно заслужило ее вечную благодарность. Машина окончательно остановилась,

достигнув твердой земли. Она стояла на крыше, но Иден была жива. Она возилась с ремнем безопасности, когда дверь сорвали с петель. Ее спаситель помог ей. Она взглянула на него и решила, что она все же упала в реку и умирает.

Она видела себя стоящей на берегу реки. Склон оврага был крутым и смертельным. Она стояла в снегу глубиной в несколько дюймов и дрожала. Она умирала, и все, что ей нужно было знать, достигла ли она успеха.

— Я попала на небеса? Введет ли Бог меня через жемчужные врата? Я была хорошей, я ходила в церковь, и я знаю, что мое имя должно быть в

книге жизни, чтобы я могла войти.
Там ведь есть мое имя?

— Я не ангел.

— Конечно. — Она вытянула голову, глядя на ангела перед ней; он возвышался где-то на десять или одиннадцать футов. У него были восхитительные белые крылья, распростертые за его спиной. Она думала, что это действительно было время чудес.

— Я отведу вас куда-нибудь, откуда вы сможете добраться до цивилизации и позвонить кому-нибудь, кто сможет забрать вас. Он остановился, чтобы обдумать ситуацию, прежде чем добавил. — Вам нужны деньги?

Она посмотрела вниз, чтобы увидеть свою сумку на шее, хотя была уверена, что та лежит на полу ее машины.

— Пожалуйста, не бросай меня, — она взглянула в его зеленые глаза окаймленные золотым ободком.

— Честно, мэм, я не ангел, — по его лицу пробежала тень, прежде чем оно снова засветилось.

— Иден.

— Простите?

— Меня зовут Иден и если вы не ангел, то, как вас зовут?

— Кори.

— Спасибо, что спас меня, Кори, ты был не обязан это делать.

— Это не то, на что это было

похоже, - пробормотал он, прижимая свое правое запястье к телу.

— Ты поранился? — Она потянулась, чтобы коснуться его запястья, когда драгоценный камень на нем ярко вспыхнул. — Я причинила тебе боль? — Она отскочила, уставившись на него.

— Нет. — Он нахмурился, глядя снова на свое запястье, а затем на нее.

— Пожалуйста, не оставляй меня. Кто-то пытается меня убить, и если ты меня бросишь, они добьются успеха.

— Иден, это ошибка. Ты не захочешь, чтобы я взял тебя с собой, но, похоже у меня больше нет

выбора. – Думай, Кори, – потребовал он от себя. Ее жизнь может быть в опасности с ним. Он больше не был самым надежным оборотнем. Ему нужно было отпустить ее, но она призвала его, и он не мог поступить правильно. Скоро они оборвут его жизнь; он надеялся, что это случится до того, как он причинит ей боль.

Он наклонился и поднял ее, крепко прижимая к себе. Нахлынувшее тепло заставило ее глубоко вдохнуть. Ветер завывал вокруг нее, пробиваясь под куртку. Но на его руках она чувствовала себя не только в тепле, но и в безопасности.

Ох, это было чувство безопасности? Она не ощущала этого, когда Маркус носил ее. Конечно, он не был одиннадцатифутовым ангелом. Теперь, когда она была у него на руках, она могла хорошо рассмотреть его волосы. Они были черными и прямыми, без намека на завитки. На одной стороне он носил три косы, а остальные были схвачены в пучок. Он был красив. Нечего вожделеть ангела, остановила она себя.

Когда он взмахнул крыльями, они грациозно поднялись с земли, и она начала напевать «Mary, Did You Know?» Это была песня, которая

играла, пока ее машина не полетела в овраг.

Это было большим символом Рождества, чем Санта-Клаус, и никто никогда не заставит ее думать иначе. Она прижалась к его груди и закрыла глаза, сон унес ее далеко от мира, который желал ее смерти.

Что он собирается с ней делать? Он посмотрел на крошечное существо; она была мельче, чем он в его человеческом обличье, но она была прекрасна. У нее были каштановые волосы, рассыпавшиеся кудряшками, вызывавшие желание

протянуть руки и глубоко запустить их, чтобы почувствовать их мягкость. Ее карие глаза сверкали силой духа. Он должен был напрягаться, чтобы сдержать улыбку, растягивающую его губы.

Ей было бы намного безопаснее с существами своего вида. Иден, он попробовал ее имя на губах, уже любя то, как чувствуется произносить или думать об этом имени. Он прижал ее ближе к своему телу, чтобы взглянуть на драгоценный камень, находившийся в пульсирующей точке на правом запястье. Он не мог представить, что тот будет сиять, как рождественская елка.

Иден была его парой, но он не заслуживал пару. Он не знал, как заботиться о ней, и совсем не знал, как заботиться о человеке. Он всегда предполагал, что если у него будет пара, она будет похожа на него - быстрая, крепкая, которую трудно убить. Он никогда не ожидал, что его пара будет мягкой и хрупкой.

Кори наклонился и обнюхал ее шею. Он также не ожидал, что она будет так хорошо пахнуть. Он сделал паузу, прежде чем приблизиться к своему дому. Он просканировал окружающее пространство, убедившись, что в этом районе нет ничего, что может принести ей вред. Он искренне рассмеялся; внезапно у

него появилась причина жить и заботиться о ком-то. Он просто не был уверен, что ему нравится иметь причину, хотя ему нравилось чувствовать Иден в своих руках. Не обнаружив никакой угрозы, он подошел к дому и подумал, не начали ли его искать.

Глава 3

Она открыла глаза, когда Кори остановился, опустив их на землю. Они стояли перед большим красивым домом. Он был построен из крупных кусков камня, что

придавало ему необыкновенный, но современный вид; дверь была в том же стиле, и это подсказывало, что все, что было внутри, должно быть грандиозным. Иден слегка кивнула в знак благодарности тому, кто создал такое красивое место.

Дверь открылась перед ним, и они вошли. Она ахнула по нескольким причинам; дом действительно был прекрасен, но в нем был ужасный беспорядок. Не грязь, а просто хлам, как часто бывает в холостяцком жилище.

— Прости за беспорядок, - сказал он, пронося Иден в гостиную. Он огляделся по сторонам; у него не было причин приводить жилище в

порядок, так как у него не бывало гостей. Несмотря на извинения, он не чувствовал раскаяния за то, как выглядел дом.

Гостиная была просторной, с широким диваном и несколькими креслами. У него был идеальный камин для подвешивания над ним рождественских чулков. Стены были увешаны картинами с видами неба на рассвете и в сумерках. На стене позади камина было несколько черно-белых фотографий.

Иден улыбнулась. Он не сожалел, но был вежлив. Она могла сказать это по тому, как он застыл, потому что все еще держал ее в объятиях, но думал, что извиниться

было правильно. Кори скинул на пол одежду, разбросанную на диване, прежде чем усадил ее.

Он был ангелом; не должен ли он быть чистюлей?

Она чопорно сидела на диване, пристально глядя на него. Его тело начало меняться, трансформироваться. Его крылья исчезли, и он уменьшился в размерах. «Кори маленький», - подумала она, если бы вы могли назвать шесть футов пять дюймов маленьким ростом, но это было не одиннадцать футов. (11 футов - 3,35 метра; 6 футов 5 дюймов - 1,95 метра)

— Ты такой же человек, как я, но

ты можешь превратиться в ангела, -
ее рот был открыт от восторга. Она
не знала, что такие люди
существуют.

— Я не ангел ... хотя, пожалуй, я
соглашусь на это. Это лучше, чем
утверждать, что я превращаюсь в
большую птицу.

Иден опустила глаза и начала
хихикать так, что из глаз брызнули
слезы, и тогда она рассмеялась еще
громче.

— Ты представляешь большую
желтую птицу, да?

Она кивнула головой, обхватив
себя за талию. Смеясь, он сел рядом
с ней.

— Вот именно поэтому я

предпочту называться ангелом-оборотнем, а не птице-оборотнем.

Иден смотрела на него, улыбаясь. Когда в последний раз она так смеялась? На ум пришел ужин с родителями. Это был последний раз, когда она видела их живыми. Улыбка скользнула с ее лица, и ее живот заурчал.

- Ты голодна. Хочешь немного бекона и яиц? - Ее нос сморщился.
- Тебе не нравятся яйца?
- Я не поклонник бекона.
- Это хорошо.
- Почему?
- Ну, я думаю, что в

холодильнике еще сохранился бекон, но я бы не рекомендовал его есть.

Несколько дней назад я купил колбасу, поэтому знаю, что она съедобная. Когда ты ела в последний раз?

Ее глаза потемнели, когда она попыталась вспомнить ее последнюю еду.

— Не уверена, но это было отвратительно. Это я помню.

Тогда тебе наверняка понравится все, что я приготовлю. Кажется, у меня есть кое-что, что ты можешь надеть, если хочешь переодеться.

— Могу я принять ванну?

— Конечно, до или после еды?

— До.

— Следуй за мной, — он повел ее в противоположную от кухни

сторону, где были спальни.

— Это гостевая спальня, тут есть отдельная ванная.

Она вошла, чтобы обнаружить комнату, выполненную в оттенках фиолетового.

— Здесь красиво.

Цвет успокаивал, и она захотела расслабиться. Кровать с балдахином была, по крайней мере, королевской. В комнате находились два комода, туалетный столик и большой шкаф. Перед окном было два стула.

Кори отвел ее в ванную, в которой были джакузи и большая душевая кабина.

Иден повернулась и посмотрела на него.

— Как ты нашел этот потрясающий дом?

— Я его построил.

— Честно?

— Да, честно. Я многое чем занимался в жизни, в том числе и строительством.

— У тебя была своя строительная компания?

— Нет, это требовало бы стабильности, — он повернулся и ушел, останавливаясь у двери. — Я оставлю на кровати несколько вариантов одежды.

Девушка кивнула, ничего не сказав, наблюдая, как он выходит за дверь. Он был ее спасителем, она должна признать это, но кроме того,

ее тянуло к нему. Это заставляло ее задумываться о том, что произведет на него впечатление. Иден могла видеть мужчину, который был добрым и щедрым, но, когда она подумала, что Кори позволил ей приблизиться, его защита вернулась на место. Что он скрывает от нее или скрывает от себя?

Девушка вошла в спальню, повесила куртку в шкаф и убрала сапоги внутрь. В углу стояла корзина для белья. Сунув туда свою одежду, она подняла толстые полотенца, которые он положил на кровать, а также несколько разных гелей для душа и губку. Иден вошла в ванную, внимательно посмотрела на свое

тело и поморщилась. Когда-то у нее было лишних двадцать фунтов, от которых она мечтала избавиться Хорошо, она потеряла столько, а затем еще столько же. Ее внутренний голос напомнил, что она еще сможет набрать вес, а воскреснуть из мертвых не смогла бы. С благодарной улыбкой девушка включила воду и начала напевать рождественские песни. Иден собиралась быть счастливой каждый дополнительный день, который получила.

~~*~*

В его доме была его пара. Кори

видел, каким взглядом она оглядела беспорядок. Как и все остальные, Иден будет осуждать его, говорить, что он недостаточно хорош. Возможно, если он приберется... Нет, уже слишком поздно... Возможно, она прямо сейчас обдумывает, как бы вежливо попросить его вернуть ее обратно.

Кори приготовит ей хороший завтрак, а затем вернет назад к ее виду, прежде чем вернуться к своей одинокой жизни.

— Спасибо за одежду.

Он обернулся и медленно улыбнулся. Она была одета в одну из его рубашек, которая доходила ей до колен, и пару его носков, которые

собирались складками на лодыжках. Она была так прекрасна, что у него щемило сердце.

— Я сделал завтрак.

— Здорово, потому, что я умираю от голода. Что ты приготовил?

— Я не знал, что тебе нравится, поэтому приготовил яйца и колбасу с французским тостом. Я также могу сделать мюсли из пшеницы или овсянки. У меня есть молоко, у которого не истек срок годности, а также яблочный сок и вода.

Иден подняла руки, смеясь.

— Сомневаюсь, что смогу съесть все, что ты уже приготовил, и яблочный сок прекрасно подойдет.

Он кивнул и расставил тарелки,

а также налил сок и сел за стол вместе с ней.

— Я всегда хотела такой дом, не слишком маленький и не слишком большой, — сказала она, поглощая пищу. — Ты отличный повар.

— Я понял, что если хочу есть, лучше научиться готовить.

— Тебе повезло, это один из уроков, которые я так и не выучила. Моя мама страстно ненавидела кулинарию. У нас был повар, который жил с нами. Он был великолепен; любил свою работу, и любил моих родителей.

— Что с ним произошло?

— Не знаю. Думаю, что все мои сотрудники были уволены после

того, как я заболела. — Она нахмурилась, но принялась усиленно жевать, чтобы ей не пришлось говорить об этом.

Кори почувствовал, как его плечи опускаются; он сел, оглядываясь в поисках опасности. Быстрый взгляд на его драгоценный камень показал, что его свет тускнеет.

— Иден, ты хорошо себя чувствуешь?

— Я в порядке, просто устала. Удивляюсь, что все еще держусь на ногах. Я чуть не заснула в ванной, но каждый раз, когда пыталась, что-то останавливало меня.

— Ванна огромная, а ты

маленькая. В ней может быть опасно засыпать; ты можешь соскользнуть под воду.

Она кивнула.

– Ничего, если я лягу спать на диване?

– Ты можешь спать в комнате для гостей.

Она подняла глаза и покачала головой.

– Это красивая комната, но там кровать с балдахином. Это странно, я знаю, но они заставляют меня чувствовать себя некомфортно. И еще я не люблю запирать двери в комнате. Пожалуйста? - Она очаровательно улыбнулась, сползая со стула.

Кори встал и поднял ее.

— Как насчет компромисса? Ты спиши в моей постели. Там нет балдахина, и я оставлю дверь открытой.

— Ты будешь спать рядом со мной?

— Да.

Кори отвел ее в свою комнату и положил на кровать, сняв носки. Порывшись в шкафу, нашел пару штанов для сна. Иден лежала на его кровати так, словно принадлежала этому месту, и его сердце билось быстрее, чем когда-либо. Она собиралась попасть под его кожу, заставить его想要 никогда не отпускать ее.

Он забрался на кровать и решил на время притвориться, что они и впрямь пара.

~~*~*

Девушка открыла глаза, чувствуя тепло и радость. Маркус позаботился о ней, и теперь она будет жить. На ее лице появилось хмурое выражение; ее мозг кричал, что это неправда. Кори, Кори, Кори! Иден посмотрела на мужчину, который держал ее, и это был Кори. Он держал ее в безопасности, пока она спала, не было никаких видений о том, чтобы ее заставляли принимать лекарства, и девушка чувствовала себя лучше.

Не совсем хорошо, но, если позаботиться о себе, ей станет лучше.

Зная, что не должна этого делать, она все же наклонилась и поцеловала его в подбородок, а затем в уголок губ. Она улыбнулась, потому что не хотела использовать своего ангела.

Ее ангел, ей понравилось, как это звучит. Как он мог быть кем-то еще? Он был там, когда ее машина свалилась в этот овраг; без него она бы умерла. Даже в его ангельской форме, остановить машину в свободном падении, а затем перемещать ее по воздуху, пока не доставил на твердую землю, было

тяжелой работой. Вероятно, поэтому он все еще спал.

Она выскользнула из кровати и пошла принять душ переодевшись в другую рубашку из тех, которые он положил для нее. Может, она должна попытаться приготовить им что-нибудь поесть? Может быть, есть более легкие способы убийства, чем ее готовка. Вместо этого она вышла из комнаты и принялась исследовать дом.

Дом был большим и грандиозным, а еще захламленным, но не грязным. Слава Богу, ей не придется бороться с насекомыми. Этого Иден бы не смогла пережить. Оглядываясь, она думала, с чего же

начнет.

Глава 4

В красивой кухне с нежно-желтыми стенами были все мыслимые электроприборы. Кори нравилось жить хорошо, хотя его дом и обстановка были не самыми дорогими, как в ее доме.

Иден стояла на коленях на полу перед холодильником; играла рождественская музыка, и она подпевала.

— Что ты делаешь? — Глубокий голос Кори испугал ее так, что она

подпрыгнула.

— Ну, я думала, что если ты собираешься готовить, то я должна научиться чистить холодильник. Это справедливо?

— Ты хочешь остаться?

Иден слышала смущение в его голосе, но это был правильный вопрос. Хотела ли она остаться? Девушка сбежала от своего жениха, который хотел ее убить и нанял мужчин, которые сделают это за него. Теперь она была в доме незнакомца на коленях, отмывая холодильник. Если бы кто-то сказал ей на прошлой неделе или даже в прошлом году, что она будет здесь, Иден бы высмеяла его.

Кори провел с ней прошлую ночь; это была первая ночь настоящего отдыха, которую она могла вспомнить, с тех пор, как умерли ее родители. У него была большая кровать, хотя комната была еще больше. В его объятиях казалось, что она находится в теплом укромном месте, куда могут попасть только они двое. Кори не приставал к ней, и даже теперь он не заставлял ее чувствовать, что с ней что-то не так. То, как он относился к ней до сих пор, удивило ее, но ей это понравилось. Хотела ли девушка остаться здесь? Как она должна была ответить на этот вопрос? Ей хотелось жить тут день за днем,

минута за минутой и смотреть, что произойдет.

Иден не собиралась строить далеко идущих планов, не в этот раз. Она прошла через это с Маркусом, мечтая о будущем и детях. Девушка была так занята, глядя в будущее, что не рассмотрела то, что было у нее под носом. Так что да, если он нормально относится к ее присутствию, она бы хотела остаться и посмотреть, что принесет завтрашний день.

Она потерла запястье рукой.

– Что не так?

– Я, должно быть, ударилась, не заметив этого, - Иден снова потерла запястье, пытаясь унять боль.

Он подошел и опустился на колени рядом с ней, взяв ее за руку так, чтобы видеть ее запястье. Подняв ладонь, он потер драгоценный камень на своем запястье, и она вздохнула с облегчением.

— Спасибо, я не знаю, что ты сделал, но моя рука чувствует себя намного лучше.

— Пожалуйста. Там мало что осталось. — Он смотрел в холодильник, который был почти пуст. — Умм извини. Пришло время очистить его. Да нет, спасибо, я не всегда хорош в этом. Но выглядит так, будто мне нужно сходить в магазин.

Идеен побледнела и повернула голову.

— Что случилось? — Он ухватил ее подбородок и повернул ее к себе лицом.

— Иногда я не думаю, что я творю. Возможно, ты не хотел, чтобы холодильник был очищен. Может быть, ты не хотел знать, что он пуст.

— Возможно, я не хотел понимать, что покупаю пищу для двоих, хотя здесь только один рот. Не волнуйся, у меня есть деньги. — Это никогда не было проблемой. Он пожал плечами и встал. — По-моему, мне пора сходить в магазин.

— Я надеялась, что мы поедем за

покупками, и, может быть, я смогу приобрести одежду. Я нашла стиральную машину и сушилку, так что моя одежда чистая.

Его нерешительная улыбка сказала, что ему нравится то, что она говорит.

— Значит, ты останешься еще хотя бы на один день?

— Да.

— Звучит отлично. Мы можем позавтракать где-нибудь, потом поискать одежду для тебя, а потом купить продукты домой.

— Класс. Будешь составлять список? Не забудь вписать туда индейку и клюквенный соус и что-нибудь для начинки. Хочу

попробовать индейку на ужин.

— Ты умеешь готовить индейку?

— Черт, нет, я надеялась, что ты умеешь. Мы всегда можем посмотреть на YouTube. Кстати, какой сегодня день?

— Пятнадцатое декабря.

— Десять дней до Рождества, так здорово! — Она пробежала по коридору мимо гостиной, в сторону спален, оставив его стоять с изумленным видом.

Стоя на кухне, слушая рождественскую музыку, он огляделся. Посудомоечная машина была включена, все поверхности блестели, потому что в его дом, принеся с собой музыку и

счастливые улыбки, вошел маленький человечек. Он взял тяжелый пакет с мусором и отнес его в мусорный контейнер.

Иден. Его губы снова растянулись в улыбке. Прошел всего только день, но если бы это продолжилось, он бы всегда улыбался. Кто-то хотел убить Иден. Белое пламя правосудия затопило его глаза, и к нему присоединилось красное пламя мести.

— Кори, когда мы выходим? — Она повысила голос, чтобы он услышал.

— Когда будешь готова. — Кори вошел в спальню и сел. Он уже был одет в джинсы с синей фланелевой

рубашкой, которую скомбинировал с грубыми ботинками.

— Ты в этом пойдешь? — Она осмотрела его критически.

— Что-то не так?

Иден почувствовала, как ее критический взгляд стал хмурым. Что-то не так с его одеждой? Ее родители всегда учили ее не судить о людях по тому, как они одеты, но долгие годы общения с друзьями, которые не разговаривали бы с человеком, если бы он не выглядел обеспеченным, заставили ее думать по-другому. Именно из-за этого она запала на Маркуса? Разве девушка была настолько уверена в том, что он был достойным партнером, потому

что был достаточно богат, что никогда не находила времени, чтобы проверить, каким он был под одеждой?

— Нет, ты выглядишь мило. Можно потрогать твою рубашку?

— Конечно.

Это была фланель, материал, которого она никогда не касалась раньше. Она подошла к нему и положила кончики пальцев на рубашку. Она оказалась мягче, чем Иден думала. Ее рука ласкала рубашку. Прошло не больше минуты, прежде чем девушка забыла о рубашке. Она обратила внимание на мышцы под ней; он был сильным, и жар его кожи проникал через ткань.

Она подошла ближе и приложила голову к его груди, позволяя фланели ласкать ее щеку, а теплу его кожи согревать ее. Его рука спустилась и погладила ее по спине. Иден глубоко вздохнула – он приятно пах.

Что она делает? Иден отступила и напряженно ему улыбнулась. Она убегала от кого-то, кто хотел ее убить. Неужели ей нужно было сделать ситуацию еще хуже, приставая к ангелу? Разве не было правила, согласно которому ангелы были как бы под запретом, или что-то в этом роде, даже если ангел был немного грязнuleй и носил фланель? Фланель! Почему она никогда не

понимала, насколько та сексуальна?

Кори стоял в джинсах, которые обтягивали его задницу и заставляли ее прикасаться к этой фланелевой рубашке, которая чуть прикрывала талию, и он выглядел лучше, чем многие ее знакомые мужчины, которые носили смокинги.

«Соберись Иден», - прошептала она себе.

— Я готова. Сначала завтрак?

— Да, — он повернулся и вышел из комнаты, ожидая, что она последует за ним.

Они прошли через дверь в небольшой коридор перед кухней в гараж. В гараже были аккуратно разложены инструменты, а по

центру стоял большой джип. Он щеголял большими колесами с зимней резиной.

— Не знаю, почему я думала, что у тебя нет машины. Имею в виду, что ты же можешь летать. — Она почувствовала, что ее лицо пылает от смущения. Молодец, Иден.

— Это имеет смысл, но я ненавижу таскать продукты и другие вещи, когда летаю. Кроме того, я не могу драться, если есть необходимость, с полными руками. Как я покажу тебе окрестности без автомобиля?

— Ты всегда можешь полетать со мной. — Теперь ее лицо стало огненно-красного цвета, она ничего

не могла с собой поделать. Честно говоря, часть этого смущения происходила от волнения при мысли о том, что Кори снова понесет ее на руках; это делало ее горячей.

— Мы можем сделать это позже.

Иден подняла голову и застенчиво ему улыбнулась, прежде чем позволила помочь ей сесть в его черный джип.

Он ткнул в кнопку открытия гаража; путь перед ними был перекрыт разросшимися ветками и кустами. По взмаху его руки деревья и кустарники отодвинулись, создавая проезд для джипа.

Она повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Как ты это сделал?

— Это просто врожденная способность, как у людей, которые могут видеть будущее или манипулировать числами, не будучи обученным. Это дар. Иден кивнула и включила радио.

— Я люблю эту песню, — девушка начала с энтузиазмом петь, наполняя машину звуками своего голоса. — Пусть бушует шторм — Холод всегда мне был по душе... — Она перестала петь с улыбкой на губах. — Ты когда-нибудь видел этот фильм?

— Фильм?

— Ну, ты знаешь, Диснеевский мультфильм "Холодное сердце".

Он покачал головой.

— Никогда не слышал о нем.

— Прости.

— За что?

— Просто. — Иден положила свою руку на его и смотрела на пейзаж в тишине. Они были на вершине большой горы, и вокруг не было никого.

— Это место принадлежит мне и моим братьям.

— У тебя есть братья? Они тоже ангелы, как ты?

— Да, но я давно не видел их.

— Печально. Возможно, они вернутся; ведь это Рождество.

— При чем тут Рождество?

— Это сезон чудес.

Пейзаж выглядел мрачным и грустным, как будто он жаждал смеха.

— Чудес не бывает, Иден.

— Ты уверен, Кори? Моя машина летела с обрыва, когда чрезвычайно горячий ангел поймал ее голыми руками, вытащил на землю и спас мне жизнь. Я была бы мертва, если бы не ты. Ты мое чудо, Кори.

Сделав музыку немного громче, она прижалась к сиденью и наблюдала за ним сквозь полузакрытые глаза. Спустившись с холма, он повернул на дорогу, ведущую к шоссе. Через пятнадцать минут после этого они были в

населенном пункте.

Кори остановился перед маленькой закусочной. Она была украшена зелеными и красными венками, а перед входом стояла наряженная елка. Огоньки замигали, и девушка развеселилась.

— Оно действительно называется «Магия и Хаос»? — Спросила она, когда он открывал дверь для нее, помогая выйти из джипа.

— Да. Я должен был предупредить тебя. Существа там разные, как и я.

— Они ангелы?

— Нет, но они не люди в твоем представлении.

— Мне ничего не грозит?

— Нет.

— Пойдем есть.

Они прошли через стоянку, но автомобилей было мало. Снег покрывал все белизной, придавая обстановке мистический вид.

Когда они открыли дверь, девушка удивилась, что закусочная была переполнена.

— Кори, — одна из официанток подняла глаза и назвала его имя. — Твое обычное место свободно.

— Благодарю, — он пробирался в глубину, пока не подошел к пустой кабинке.

Закусочная была небольшой, но

постоянные посетители создавали теплую атмосферу. Никто из них не улыбнулся ей, но у нее было ощущение, что если она попытается причинить кому-либо вред, все как один встанут против нее. Иден была во многих местах, где все были сами за себя, так что было приятно думать, что они друг друга поддерживают.

Кори стоял молча, пока она пробиралась на сиденье, после чего скользнул на сиденье напротив.

— Ты первый раз в закусочной?

Ее глаза расширились.

— Это так очевидно?

— Тебе все в новинку.

— Прости, я никогда не думала

о себе, как о принцессе, но, наверное, я пропустила множество обычных вещей, пока росла. — Она провела рукой по исцарапанному столу, задаваясь вопросом, что могло оставить следы, которые ощущала под кончиками пальцев.

— Мы все растем по-разному. То, что ты считаешь правильным, вероятно, поразило бы меня, и то, что я считаю нормальным, вероятно, заставит тебя выпучить глаза. Я помню, как мои родители пытались заставить моих братьев и меня ходить по земле, потому что мы пытались улететь. Крылья унесли бы нас достаточно далеко, чтобы найти неприятности, но не вытащили бы

нас.

Улыбка осветила его лицо на минуту, когда он предался воспоминаниям, и она ахнула. Кори был красив; она это знала, но когда улыбнулся, он стал прекрасен. Все его тело засветилось, вызвав к ней на первобытном уровне.

— Наверное, у тебя тоже есть счастливые воспоминания.

— Ты прав. Что можно здесь поесть?

— Все, — сказал Тэлон, глядя на Кори.

С рычанием Кори подвинулся, чтоб освободить место на скамейке рядом с собой.

— Я мог бы сесть рядом с твоей

милашкой...

Кори сощурил глаза, глядя на Тэлона, пока Тэлон рассмеялся, ответив ему толкни-меня взглядом.

— Иден, это Тэлон.

— Мы встречались раньше. Как ты, Иден?

— Я ... я в порядке. Вы знакомы?

— Мы то да, а ты откуда знаешь Тэлона?

— Он появился в машине, когда я летела по краю оврага. Он сказал, что все заслуживают второго шанса, а затем оставил меня там, чтобы умереть.

— Но ты не умерла.

— Нет, не умерла, — был ли это ее второй шанс, и кто он был? Как он

остановил время? Был ли он причиной того, что Кори нашел ее вовремя, чтобы спасти ее жизнь и имело ли это значение? Кори нашел ее.

Иден оглядывалась, чувствуя, будто забыла что-то важное, пока не почувствовала как Кори придинул свою ногу к ее, разделяя с ней тепло. Девушка улыбнулась.

Глава 5

— С Рождеством, — сказала официантка с широкой улыбкой, разрушая напряжение, повисшее за

столом.

Подняв взгляд, Иден увидела, что ее глаза были желтыми с коричневым отливом. Она была высокой и полноватой со светло-русыми волосами.

Иден широко улыбнулась.

— Могу я взять стакан яблочного сока?

— Один яблочный сок, поняла. Тэлон, Кори, могу я принести вам что-нибудь выпить?

— Как обычно, — сказал Тэлон.

— Конечно. Кори?

— Я тоже возьму яблочный сок.

Официантка подняла бровь и кивнула головой.

— Не торопитесь. Я приму

заказ, когда вы будете готовы. Я скоро вернусь с вашими напитками.

— Должно быть, вы оба часто здесь едите.

— Я иногда захожу, — сказал Тэлон.

— Мне здесь нравится. Большинство посетителей оставляют вас в покое, и мне это подходит. — Она улыбнулась и положила руку поверх его. Прикосновение к нему успокаивало, и она не собиралась обдумывать почему, как и не собиралась отказывать себе.

— Как ты себя чувствуешь, Иден?

Она повернулась, чтобы посмотреть на Тэлона. Возможно,

она была неправа, но Тэлон, похоже, был не из тех, кто тратит время на болтовню. Она сосредоточилась на своем теле. Она чувствовала себя хорошо.

— Все отлично. — Она неуверенно улыбнулась ему, надеясь, что он посмеется и скажет, что конечно, так и есть.

— Когда почувствуешь себя плохо, попроси Кори отвезти тебя в клинику South Side Medical и спросите доктора Макала. Он знает, где это.

— Ваши напитки, — сказала официантка, выставляя их на стол.
— Вы готовы сделать заказ?

Кори посмотрел на Иден, и она

утвердительно кивнула, продиктовала свое, а затем он заказал для себя.

— Лиана, — Тэлон позвал официантку по имени. — Моя пара просила сказать тебе остановиться в Фэйрфилде по дороге домой. Счастливого Рождества.

Лиана улыбнулась, ее глаза загорелись, прежде чем она сказала спасибо и ушла.

— Есть еще оборотни, которых я должен побеспокоить, — Тэлон встал, потянулся за своим напитком и исчез.

— Он совсем другой, - сказала Иден, выглядя слегка ошеломленной.

— Мы все разные, ты

привыкнешь к этому. Уверена, что хорошо себя чувствуешь?

— Как огурчик, — рассмеялась она. — Мои родители так говорили, и я всегда считала это смешным. А теперь я обнаруживаю, что использую их словечки. Наверное, это позволяет мне почувствовать, что они все еще здесь.

Он улыбнулся ей.

Она потерла свою руку об его, двигая туда и обратно.

— Ты привык быть один?

— Да, я был одинокое какое-то время.

— Я так и подумала, ты бываешь таким тихим.

— Извини, я никогда не учился

искусству беседы. Ты не хочешь рассказать, кто пытается тебя убить?

Она склонила голову и искренне рассмеялась, заставляя его улыбнуться в ответ.

— Это определенно не беседа, но да, я думаю, что могу рассказать об этом. У меня есть жених, хотя, у меня был жених, с этим определенно покончено, хочет он того или нет.

— Мужчина, которого ты любишь, пытается убить тебя?

— Да... Нет... подожди. Я думала, что люблю его, но теперь понимаю, что нет. Мне просто было одиноко. Я встречалась с ним, потому что хотела быть похожей на

своих друзей и иметь кого-то, как и все мои подружки. Я никогда не буду делать это снова. Мы столкнулись с ним на какой-то вечеринке, и я помню, что была смущена, потому что не заметила его. Думаю, он это планировал. Он был очарователен и мил, а я была одинока. Мы встречались, гуляли, веселились и заставляли моих друзей ревновать, потому что он был таким хорошим уловом.

Она замолчала, думая о том, чем они занимались. Они были замечены в каждом важном общественном проекте, и она даже отправлялась с ним на некоторые из своих заседаний совета директоров. Он

проявлял интерес к тем делам, которые она однажды унаследует от своих родителей, но они не занимались вместе мелочами.

Они не сидели на диване и смотрели телевизор. Не было прогулок под луной только для них двоих или интимных ужинов на кухне.

Он никогда не предлагал пойти за покупками, одев большие очки и шляпы с полями, чтобы избежать внимания прессы. Именно это ее отец пытался сказать ей в последний раз, когда они говорили о Маркусе.

— Я думала, что знаю его и люблю, но это было не так. Если бы я не заболела, думаю, я бы это

поняла. Мои родители умерли, прежде чем он стал моим женихом. Они погибли в автокатастрофе, вылетев на обочину дороги. — Она замолчала и резко побледнела.

Они вылетели с дороги, как и ее машина. Она подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Кори.

— Если он убил твоих родителей, мы узнаем. — Он взял обе ее руки, растирая и возвращая ей тепло.

— Ваш завтрак, — Лиана расставила тарелки и, улыбнувшись им, удалилась.

Иден взглянула на свою тарелку и поморщилась, отталкивая ее.

— Иден, ты должна поесть, —

сказал Кори, двигая тарелку обратно к ней. — Ты не добьешься справедливости для своих родителей, подвергая себя лишениям.

— Ты прав. Я просто как представляю себе, что он сделал что-то настолько ужасное, отнял у меня людей, которых я любила и о которых заботилась, и все это ради денег.

— У каждого из нас свои мотивы. Родители, которые встают каждое утро и идут на ненавистную работу только ради денег, чтобы накормить детей и сохранить крышу над их головой.

— Ты прав, зло не в деньгах, а в том, что люди делают с ними или

ради них, — она взяла свою вилку и неохотно откусила кусочек. — Что бы ты сделал с большими деньгами?

— У меня есть деньги, и мне не нужно многое, пока мои потребности удовлетворяются, но, думаю, я помог бы некоторым людям, которых знаю, кто в этом нуждается.

Она кивнула и съела еще кусочек. Она тоже хотела помочь некоторым благотворительным организациям, но заболела, прежде чем у нее появилась возможность.

— Интересно, как я заболела.

— Думаешь, твой жених имел к этому какое-то отношение?

— Как он мог? Я обошла всех

врачей, и они ничего не нашли.

Они ели молча; когда они закончили, Кори оплатил счет и оставил Лиане хорошие чаевые.

— Думаю, что магазины уже открыты.

Она широко улыбнулась ему, прежде чем подошла к женщине, снимающей отличную шляпу. Она была похожа на собаку с огромными ушами с полями, которые скроют ее лицо.

— Привет, я Иден, не хочу быть навязчивой, но не хотите ли вы продать мне эту шляпу. Она идеальна.

Женщина подняла глаза, и Иден немножко попятилась, ее глаза были

полностью белыми.

— Я носила эту шляпу специально для тебя. Наслаждайся своим шоппингом. — Она наклонилась к Иден и прошептала ей на ухо. — Он и вправду горяч, и он заслуживает любви.

Она вручила Иден шляпу и повернулась к своим спутникам за столом.

В изумлении Иден вернулась к Кори.

— Она просто дала мне шляпу.

— Это было мило.

— Она сказала, что носила это для меня. Ты думаешь, она чего-то хочет?

— Нет, не все делают что-то,

ожидала чего-то взамен.

— Должно быть, хорошо жить в таком мире, - прошептала она, выходя за ним из закусочной.

Они молча шли по стоянке; он помог ей вернуться на переднее сиденье, прежде чем сесть самому.

— Куда мы направляемся?

— Тебе решать. Мы можем пойти в торговый центр, или на главной улице есть несколько бутиков.

— Торговый центр или бутик, - подумала она, глядя, как снег тихонько падает с неба, напоминая ей, что она получает новый опыт.

— Я хотела бы пойти в торговый центр.

— Значит в торговый центр.
Его джип тихонько заурчал,
выезжая с парковки.

— Кори, могу я спросить?

— Давай.

— Что такое Лиана? Она никак
не может быть человеком с такими
глазами.

— Она тигр-оборотень.

— Тигр-оборотень?

— Она становится пушистой и
бегает на четырех ногах.

Она начала смеяться, когда
поняла, что он не шутит.

— Ты серьезно?

— Да. Иден, мир населен
больше, чем ты можешь себе
представить. Просто потому, что ты

чего-то не видела, не значит, что этого не существует.

— Почему вы прячетесь от мира?

— Твой жених позволил деньгам свести его с ума. Можешь ли ты представить, что бы сделали люди, если бы узнали что существует кто-то отличающийся от них?

— Могу представить. Ничего хорошего. Я бы тоже не хотела, чтобы все узнали. Спасибо, что позволили мне узнать ваш секрет.

Ей не приходило в голову, что он не обязан был позволять ей увидеть себя или брать ее с собой. Она была в таком отчаянии, все, что знала, что он должен был ей помочь.

Он взял ее с собой, хотя мог и оставить. У ее ангела доброе сердце.

— Вот интересно, хотел бы ты...

— Иден замолчала, когда раздался голос.

— Экстренные новости, — восторженный голос диктора прервал музыку. — Получено подтверждение, что наследница состояния Блейков была похищена. Похитители не выдвинули никаких требований, возможно, она погибла прежде, чем они смогли убедить ее подписать документы. В полиции создана рабочая группа по поиску, ее жених обратился в частное детективное агентство. Полиция делает все, чтоб разыскать ее.

Повсюду опубликованы ее фотографии, если вы увидите кого-то, соответствующего изображению, пожалуйста, обратитесь к местным властям. Жених наследницы Блейков верит, что до нового года мы получим все ответы. По слухам, ее тело было найдено, и они ждут только свидетельства о смерти до того, как в январе будет обнародовано завещание.

Иден почувствовала, как ее внутренности скручиваются в узел, пока она ждала, когда Кори что-то ей скажет. Маркус отправил людей на поиски ее тела.

Он ничего не говорил, глядя на дорогу.

— Кори, — ее голос дрожал, когда она позвала его.

Его рука легла на ее ногу.

— Прошел один день, Иден. Никто не обязан рассказывать все свои секреты незнакомцу за один день.

Ее плечи расслабились, и она опустилась на сиденье. Почему она не встретила его раньше?

Глава 6

Кори занял место на парковке торгового центра, чувствуя, что оно находится в милях от ближайшего

входа. Вся доступная площадь казалась занятой машинами, пытавшимися втиснуться в пространство, не предполагавшее такого их количества.

Снегоочистители, должно быть приезжали ранее, убрав снег и сгрузив его вдоль краев, загромождая и без того ограниченную территорию. Иден покачала головой. Она обычно делала покупки в специализированных магазинах, учитывающих все нужды богатых людей, так что подобное раньше видела только по телевизору. Вместо того, чтобы быть потрясенной, она была поражена тем, что, казалось, все вокруг смеялись.

— Это место переполнено, — она огляделась на стоявшие вокруг машины, вокруг некоторых толкались люди, загружая пакеты и сумки.

— Девять дней до Рождества. Авторитетно заявляю, что это самое загруженное время года. Я могу перенести нас поближе, если ты не хочешь прогуляться, - его глаза сверкнули, загоревшись зеленым.

Иден была очарована тем, как светились его глаза. Она могла смотреть на них каждый день и не уставать. Сексуальный ангел.

— Как ты сможешь это сделать?
— Она оглянулась, чтобы проверить, смотрит ли кто-нибудь в

их сторону.

Он стоял, прислонившись к передней части джипа, в обтягивающих джинсах и куртке, доходившей до пояса. Кори поднял палец и поманил ее к себе.

Будто под гипнозом, она двинулась вперед, неспособная сопротивляться его улыбке, медленно появлявшейся на его губах, намекая на ямочки. Можно календарь на двенадцать месяцев с его изображениями? Ничего страшного, она вполне удовольствуется оригиналом. Двигаясь слишком быстро, чтобы это казалось случайным, она остановилась, прямо перед ним. Он

обнял ее, прижимая к своему телу.

Кори был умопомрачен. Его крылья обернулись вокруг нее; она не догадывалась, что он все еще может использовать их в своей человеческой форме.

— Никто нас не видит, — прошептал он ей на ухо.

Словно она беспокоилась о том, что кто-то что-то увидит. Его запах теперь вторгался в нее, а крылья собственнически окутывали ее тело. Она теряла рассудок, потому что привязывалась к мужчине, которого она не знала, на основании нескольких приемов пищи и того факта, что он спас ей жизнь. «Стоп, Иден», - прошептала она себе, когда

прижалась к его груди и
почувствовала, что они покидают
землю.

Полет был коротким. Он
приземлился на углу, у двери, за
которой никто не наблюдал.

— Прибыли, — он улыбнулся ей
и отступил.

— Спасибо, — она была
слишком смущена, чтобы сказать что-
то еще.

Кори протянул руку, и она взяла
ее почти неохотно. Иден испугалась,
что привязывается с каждым его
добрый жестом, а правда в том, что
она не могла остаться с ним, даже
если бы захотела. Они пришли из
разных миров, и в конечном итоге ее

мир потребовал бы ее возвращения. Она отвечала за работу своих компаний.

Да, был совет директоров и люди, которых она наняла, чтобы иметь дело с повседневными вопросами. Это не значит, что она не была вовлечена в работу ее компаний, потому что была, по крайней мере, пока не заболела. Теперь, когда ей стало лучше, Иден испытывала острую боль, задаваясь вопросом, что с ними случилось, пока она не контролировала их деятельность.

Она крепче сжала его руку, когда они прошли через дверь; ей лучше максимально насладиться

этим временем, потому что оно скоро закончится.

— Куда хочешь пойти в первую очередь?

Они стояли у перил в середине торгового центра. Если перегнуться, можно увидеть как люди этажом ниже входят и выходят из магазинов. Неподалеку от них она слышала смех подростков и видела, как взрослые качали головами, проходя мимо.

— Мы можем пойти в Victoria's Secret? — Кто мог противостоять нежному розовому цвету и огням, которые мерцали, приглашая каждую женщину войти в магазин и уйти, чувствуя себя красивее, чем

когда она вошла?

— Показывай дорогу, — она пошла, все еще удерживая его руку.

— Могу я вам помочь? — Спросила одна из продавщиц с милой улыбкой.

— Я ищу нижнее белье. У меня внезапно появилась необходимость заменить мое.

— У нас сейчас акция. При покупке одного бюстгальтера, второй в подарок. — Продавщица повела Иден по магазину, показывая ей варианты, пока Кори осматривался.

В магазине находились всего двое мужчин, и каждый из них послал ему тот тайный мужской

взгляд, который говорил, что как только я увижу ее в этом, то сниму с нее, так что не собираюсь жаловаться.

Как изменился его мир, потому что он точно знал, о чем они говорили этими движениями глаз и легкими кивками. Продавщица подобрала пару трусиков ярко синего цвета и соответствующий бюстгальтер без косточек. Он смотрел, как Иден прохаживается туда и обратно, так, будто она их хотела. Наконец, он протянул руку и вытащил их из руки продавщицы и положил в корзину, которую она носила.

— Дебаты окончены, — смеясь,

сказала Иден. — Я возьму их. Думаю, я набрала достаточно и готова расплатиться. Спасибо за помощь.

— В любое время. Пожалуйста, скажите на кассе, что вам помогла Миранда.

— Хорошо, — она обернулась, чтобы обнаружить, что Кори стоит рядом с ней. — Прости, я не подумала, что это займет столько времени, и я наберу столько вещей.

Он заглянул в ее корзинку.

— Мне не кажется, что это много и это не так уж долго. Я был уверен, что ты застрянемешь тут на несколько часов.

Иден улыбнулась ему.

— Когда-то возможно так и было бы, но я научилась довольно быстро принимать решения, а не ходить вокруг да около слишком долго.

Она приблизилась к нему и взяла его под руку. Прелестная блондинка, напротив, с гримасой отвернулась.

Мой, прошипела про себя Иден. Она знала, что не удержит его, но и не откажется от него. Был ли в этом смысл? Ей плевать, это было именно так.

Очередь медленно продвигалась, давая ей время насладиться обществом Кори. Когда они наконец-то добрались до кассы, она заплатила

сама, несмотря на то, что Кори хотел расплатиться.

— Куда теперь? — Спросил он, когда они вышли из магазина.

— Может туда? — Она указала на площадку перед ними. Там сидел Санта, звонивший в колокольчик перед входом, так что Иден достала кошелек и вытащила пару купюр

— Спасибо, — крикнул он, заметив, сколько она положила в его оловянную кружку.

— Что это за место?

— Это супермаркет. Один из тех, где вы можете найти почти все.

Они шли, пока не добрались до секции мебели. Она хотела пройти мимо, но он потянул ее в секцию.

— Ты не можешь пройти мимо мебели и не посидеть на ней. Мне кажется это может быть даже кощунственным.

Она смотрела на него, открыв рот, пока не заметила смешишки в глазах.

— Хорошо, тогда надо быстренько сесть, — она чопорно уселась на краешек дивана и посмотрела на него, пытаясь не рассмеяться.

— Хмм, ты все делаешь неправильно, — он с комфортом развалился на диване и похлопал по месту рядом с собой, приглашая ее приблизиться.

Она взглянула на него краем

глаза, прежде чем, наконец, приблизиться и снова сесть на диван.

— Ну вот, разве ты не стала счастливее, оттого, что мы остановилась? Магазины любят, когда ты останавливаешься, потому что ты становишься потенциальным покупателем.

— Ну, диван миленький и уютный. Думаю, я могу представить его в хорошенькой комнате.

— Отлично. Пойдем, тот гладкий черный диван призывает меня, — он помог ей подняться. — Держу пари, что смогу оказаться там раньше тебя. — Он отпустил ее руку и пошел быстрым шагом.

— Это несправедливо, —

кричала она, догоняя его. — У тебя ноги длиннее моих!

— Отговорки, отговорки!

Она рассмеялась и плюхнулась на диван рядом с ним.

— Как тебе нравится этот?

Она скривила губы и задумчиво нахмурилась, потом захватила нижнюю губу между зубами и начала ее мягко пожевывать.

— Предыдущий мне нравился больше. Думаю, что черный слишком темный. Он сделает комнату мрачной, а материал не вызывает у меня желания потеряться об него, кроме того он не такой комфортный как первый диван.

— Могу я вам помочь? — К ним

подошел старомодный пожилой мужчина в костюме без пиджака. На нем был бейджик, подтверждавший, что он работает в магазине.

— Не сейчас, — ответил Кори, прижимая ее к себе. — Мы с моей девушкой украшаем наш первый общий дом и подыскиваем кое-какую мебель. Прямо сейчас мы думаем, каково будет прийти домой и в обнимку смотреть телевизор поздно ночью.

Иден почувствовала боль в сердце, когда сцена, которую он только что описал, разыгралась перед ней. Она могла это видеть. У них будет телевизор с большим экраном, возможно, он у него уже

есть. Чашка попкорна между ними, огни елки, мерцающие в темноте, единственная конкуренция яркому экрану и его губы на ее шее.

— Иден?

Она вырвалась из своей фантазии, притворяясь, что не отключалась.

— Мне больше понравился другой диван, - сказала она, - но думаю, нам нужно посмотреть еще, прежде чем мы примем решение.

— Ты права. Нам лучше двигаться дальше.

Она махнула рукой продавцу и посмотрела на секцию с тоской в глазах.

Они вышли из отдела и

отправились в пару магазинов одежды, где она смогла купить джинсы и рубашки, а также пару платьев. Они остановились, чтобы взять несколько пар обуви и аксессуаров.

— Почему бы мне не отнести их в машину, а потом встретить тебя.

— Хорошо, я подожду здесь.

Он наклонился и поцеловал ее.

— Тебе не обязательно, я найду тебя, куда бы ты ни отправилась.

Ее рука поднялась к ее губам, когда он ушел.

— У вас такой прекрасный мужчина. Я бы не позволила ему уйти.

Иден взглянула на женщину,

заговорившую с ней. Ее глаза сверкнули красным, прежде чем она прошла дальше.

— В этом торговом центре все, что ли иные? — Пробормотала она тихо, прежде чем спуститься на эскалаторе на первый этаж.

Она обошла вокруг и остановилась около Санты, который сидел на большом стуле в мастерской Санта-Клауса. Дети приходили и рассказывали, что они хотят на Рождество.

— Как насчет вас, юная леди? Что вы хотите на Рождество? — Она оглянулась, но его палец и взгляд указывали на нее. — Давай же, Санта не может ждать весь день.

Ее ноги неохотно подвели ее ближе. Она оглядела его — костюм был более дорогим, чем она полагала. Если она не ошибалась, борода тоже была настоящей, но что ее беспокоило, это блеск его глаз. Похоже было, что молния летала от одного глаза до другого.

— Если ты можешь жить с ангелом, то почему я не могу быть настоящим?

— Я не усядусь вам на колени.

— Ты права, этот ангел может приревновать. Так что ты хочешь на рождество?

— Я хотела бы сохранить моего рождественского ангела, хотя пока плохо его знаю.

— Потратьте некоторое время на то, чтобы узнать его, а затем я рассмотрю вашу просьбу. Вы уверены, что больше ничего не хотите?

Она посмотрела на него, чувствуя, как темнота и боль в ее сердце вот-вот взорвутся.

— Я хочу, чтобы Маркус заплатил за то, что он сделал со мной и моей семьей.

— Одно желание справедливости добавлено в список.

Глава 7

Иден сидела в ресторанном

дворике, наблюдая за семьями, снующими туда-сюда. Это вернуло ее к воспоминаниям о времени, когда она была младше и ходила гулять с родителями, прежде чем их состояние выросло, когда жизнь для них была гораздо проще. Сейчас она задавалась вопросом, как сумела забыть о том времени. Иногда деньги делают жизнь гораздо сложнее, хоть и не всегда. Сидя здесь в ожидании Кори, она поняла, что деньги были в ее жизни лишь инструментом, чтобы добиваться того, чего она хотела, а вовсе не ее жизнью.

Справедливость. Это было такое взрослое рождественское желание, которое она бы никогда не подумала

загадать. Теперь она хотела справедливости и многое чего еще. Она хотела быть большим, чем женщина, какой она была, когда встретилась с Маркусом, такой поверхностной, а считала себя глубокой и интересной. Неудивительно, что он смог воспользоваться ею, она совсем не знала жизни. Как так вышло что еще вчера, хорошо, уже почти два дня назад, она смотрела на вещи совсем по-другому? Разве людям не требуются годы, чтобы измениться?

Улыбка коснулась ее губ, когда она увидела что Кори вошел в фудкорт. Люди, уступали ему дорогу — он был высоким, а выражение лица

слегка устрашающим. Он был сексуальным, и все женщины оборачивались, чтобы посмотреть, когда он проходил мимо них. Иден почувствовала что рычит, и смогла остановиться. Она вела себя как животное. Но пусть хоть одна из них только попробует прикоснуться к нему, подумала она. Я покажу им, насколько свирепыми могут быть люди.

— Привет, тебе стало скучно ходить по магазинам? — Он опустился на сиденье рядом с ней, небрежно подтянув ее стул ближе к нему.

— Нет. Я хотела посмотреть на людей какое-то время и подумать. Я

встретила Санту.

— Настоящего или из тех, кто ходит по магазину?

— Значит, ты веришь в Санту?

Он наклонился и прошептал ей на ухо.

— Значит, ты веришь в ангелов?

Она улыбнулась; ничего не могла с собой поделать. Может быть, он знал Санту, потому что об этом в основном и говорил ей Санта.

— Я встретила настоящего. Интересный тип.

— Он не такой веселый, как позволяет о себе думать. Если он тебе что-то сказал, лучше тебе поверить, что он это и имел ввиду. Проблема Санта-Клауса — все идет

не так, как мы думаем, если он вступает в игру.

— Не уверена, что мне это нравится.

Она положила руку ему на грудь, прежде чем наклонилась и прижалась к нему. Не было никакого способа узнать, что будет завтра, но сегодня она хотела лучше узнать Кори.

— Нам еще нужно сходить в магазин за продуктами.

Она слышала гул его слов в груди и ее предательскому телу это нравилось.

— Еда это да. — Она села и посмотрела на него, ей понравился собственнический блеск в его глазах.

— Мы же купим индейку и все приправы?

— Только если мы захотим рождественский ужин. — Он встал и пошел, прежде чем повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Эта сексуальная-как-ад улыбка заставила ее сердце снова попытаться выпрыгнуть из груди.

— Эй. — Она соскочила и начала преследовать его через торговый центр. Он шел немного быстрее, улыбаясь ей через плечо.

Она затормозила, почти врезавшись в кого-то. Он играет со мной. Заставляет меня смеяться, делает меня счастливой. Она была очарована происходящим. Это было

приятно; это было больше, чем приятно. Кори прикоснулся к ее сердцу, заставляя ее еще раз пожелать то, чего не может быть.

— Ты в порядке? — Он подошел к ней, нахмурившись.

— Я в порядке. — Она обняла его и задержалась на несколько минут, прежде чем отступить.

— Кто последний до машины - тухлое яйцо, — Иден побежала смеясь. Он преследовал ее, но она добралась до машины раньше, опередив его на дюйм.

Он позволил ей победить, и ее сердце подпустило его еще ближе.

Музыка из радио заполняла машину, а она подпевала. Она пела

одну из своих любимых песен, стреляя в него глазами, чтобы посмотреть, скривился ли он.

— Пой, мне нравится твой голос.

— Ты поешь в машине, когда один?

— Я редко беру джип, но я наслаждаюсь твоим голосом.

— Я люблю петь, но где-то по пути я забыла об этом. Такое ощущение, что я никогда не пела. Прозвучит странно, но чувствую, что начинаю новую жизнь, и мне это нравится. — Она покачала головой и замолчала, когда он припарковался.

— Значит, это продуктовый магазин, - сказала она, выглядывая в окно.

— Ты никогда не была в них?

— Когда я была ребенком. У меня смутные воспоминания об этом. Никогда не была в них после того, как мне исполнилось пять лет, потому что акции компании моего отца взлетели, и наша жизнь резко изменилась.

— Хорошо, давай исправим это.

— Он вышел из джипа и подошел к ней, чтобы помочь выйти.

Открывать дверь и помогать женщине было то, что должны были делать джентльмены. Но она не могла вспомнить, чтобы Маркус помогал ей выйти из машины. Большую часть времени он ждал, пока швейцар не откроет его сторону

машины, прежде чем он выйдет.

Они прошли через раздвижные двери магазина, чтобы найти несколько свободных тележек для покупок. Судя по тому, насколько велика площадка для тележек и сколько их осталось, магазин был полон.

— Я возьму тележку, — сказала она, спеша к одной с шатающимся колесом.

— Не эту, давай попробуем другую.

Она не могла найти ни одной, которая нормально ехала, поэтому решила остановиться на первой с шатающимся колесом. Когда она толкнула ее в магазин, она заметила

краем глаза, что Кори поднял руку и направил ее на тележку. Как только он опустил руку вниз, тележка двинулась как изящная танцовщица на сцене.

Она начинала понимать, каким был Кори. Он не пересказывал то, что он мог бы сделать; просто делал. Завтра о нем не напишут в газете, потому что он помог кому-то. Фактически, скорее всего, никто никогда даже не узнает, что помочь пришла от него. Ей это нравилось.

Иден посмотрела на него с улыбкой, которая заставила других мужчин в магазине остановиться и уставиться на нее. Она никого не замечала. Все, что она могла видеть,

это Кори.

— Что нам нужно в первую очередь? — Она бегала с тележкой, позволяя себе почувствовать свободу, к которой она не привыкла. Ее рука поднялась к шляпе и убедилась, что та натянута на лицо, и ее никто не узнает.

— Давай начнем с овощей, — они пошли по проходу, набирая их и рассматривая каждый, чтобы попытаться угадать, какой будет лучшим на вкус.

— Зачем нам сельдерей?

— Начинка.

— Оу.

— Никаких оу, ты будешь помогать мне готовить

рождественский ужин.

Она поникла.

— Я не умею готовить.

Его рука поднялась, чтобы погладить ее.

— Я буду рядом с тобой; это будет весело.

Весело? Как преследовать его через торговый центр или катать тележку в магазине. Готовка с ним и впрямь может быть забавной, но самое главное было то, что недостаток ее мастерства не мешал ему пригласить ее присоединиться к нему.

Когда она утром убирала кухню и мыла холодильник, она продолжала думать обо всех вещах,

которые он мог бы сказать, и ничего хорошего там не было.

Иден, ты не умеешь чистить. Вот почему у тебя есть домработница.

Иден, ты когда-нибудь раньше пачкала руки?

Иден, оставайся на своем месте. Хорошо выгляди, улыбайся в камеру.

Иден, не давай деньги бездомным, они должны устроиться на работу.

Иден, не трогай эту собаку, она грязная!

Иден, перестань пытаться быть тем, кем ты не являешься.

Иден, ты не останешься, ты не достойна любви. Если бы это было не так, твой жених бы не пытался

убить тебя.

— Иден? Иден?

Голос Кори вытащил ее из мыслей.

— Извини, я что-то задумалась.

— Что бы это ни было, оно было неприятным. Твое лицо выглядело таким грустным. Скажи мне, что не так; позоволь мне помочь исправить это.

— Я не думаю, что кто-то может исправить то, что со мной не так. — Она печально улыбнулась и огляделась. — О, посмотри! Индейки.

Она отошла и начала рассматривать индеек, выбирая, какую из них купить.

— Какая твоя любимая часть индейки? Моя - грудка.

— Мне нравится как темное, так и белое мясо. Думаю, мы должны купить целую индейку на случай, если у нас будут гости.

— Гости? - Она взвизгнула, глядя на него.

Он просто пожал плечами.

— Никогда не знаешь, кто может прийти на обед

Они взяли индейку и все остальное, что было нужно, и направились к кассиру, когда появилась маленькая семья.

Мать улыбалась, когда ее двое маленьких детей везли за собой мальчика и девочку. У женщины

была темно-коричневая кожа, а кожа ее детей была намного светлее.

Иден приблизилась к ним, почему-то заинтригованная.

— В этом году у нас будет индейка, мама?

— Не в этом году, детка. В следующем году, когда мама снова встанет на ноги.

— Мы не можем позволить себе индейку, потому что папа ушел. — Мальчик был младше девочки, и он был болен.

— Папа отправился на небеса. Бог позвал его домой, хотя он не хотел идти. — Маленькая девочка защищала своего отца.

— Рак, — прошептал маленький

мальчик. — Как и у меня. Я не хочу оставлять тебя, мама. — Он обнял ее ногу, и мать быстро заморгала, чтобы скрыть слезы.

— Я не хочу, чтобы ты оставил меня, Грег. — Она наклонилась и обняла его. — Я найду способ, детка. Я найду способ.

— Кори. — Иден расплакалась, глядя на него.

Он взял ее за руку и потащил прочь. Они пошли к кассе и оплатили продукты. Взгляд, который она кинула на него был полон разочарования, когда они загружали свои покупки в джип. Он привел ее обратно в магазин, стоя в углу, где никто не обратит на них внимание.

Рядом с семьей, у которой была ручная корзина, теперь были две тележки, переполненные продуктами.

— Вы уверены? — Спросила мать. У нее все еще был ошеломленный вид, как будто она выиграла в лотерею.

— Я уверен. Ваши продукты оплачены. Не только сегодня, но и в следующем году.

— Но ... но кто это сделал? — Она оглядела магазин, в поисках скрытых камер или кого-то, кто выпрыгнет и скажет, что это шутка.

— Еще одно, человек, который заплатил за вашу еду, попросил вас отвезти своего сына в South Side

Medical и спросить доктора Макала.

— Мать задохнулась, схватив сына на руки.

— Он лучший. Я пыталась экономить годами, чтобы он посмотрел Грега.

— Никакой экономии не требуется. Просто скажите, что вас послал Кори.

Она кивнула, все еще плача, когда ее дети обняли ее.

— Мама? — Ее дочь смотрела на нее.

— Все будет хорошо. Это слезы радости. Твой отец всегда говорил, что никогда нельзя терять надежды. Я знаю, что он смотрит на нас с небес, улыбаясь и танцуя из-за того

хорошего, что произошло с нами.

— Я люблю и скучаю по тебе, папочка, — сказала девочка, поднимая глаза к потолку.

— Я тоже, — сказал ее брат.

— Я тоже, — прошептала мать, когда человек, который помогал ей, подтаскивал одну из тележек к ее машине.

— Ты помог им, — сказал Иден, поворачиваясь, чтобы взглянуть на Кори.

Он кивнул.

— Я помогаю, когда могу. Я могу убедиться, что они едят, и что сын добрался до хорошего врача. Я не могу вернуть мужа, хотя хотел бы. Он взял ее за руку и повел к джипу.

Она привыкла жить в мире, где люди могли бы помочь, но они этого не делали. Они притворились, что бездомных на улице не существует. Почему она обманывала себя? Если бы бездомный посмел оказаться на одной из улиц для богатых, они заставили бы бросить в тюрьму его или ее за то, что нервировал их.

Сегодня она хотела достать свой кошелек и отдать этой матери каждую копейку из тех, что у нее были. Кори научил ее, что есть лучший способ.

Вы можете помогать людям, не делая их обязанными вам.

Чем дольше она оставалась с ним, тем больше не хотела уходить.

Глава 8

— Разве холодильник выглядит не прекрасно? — Она стояла перед открытой дверцей, восхищаясь, как замечательно выглядит разложенная в нем еда.

— Отлично выглядит!

Иден закрыла дверцу и посмотрела на него. Они разложили все продукты, и сейчас Кори готовил поздний ужин.

— Когда только успело так стемнеть?

— Было уже поздно, когда мы

выехали из дома, а потом потратили много времени.

Он стоял к ней спиной и занимался печкой. Она присела на островок, наблюдая за тем, как он готовит.

— Это был хороший день.

— Я рад, что тебе понравилось, — он обернулся, чтобы взглянуть на нее, его глаза сияли, заставляя ее сердце биться чаще. — Надеюсь, тебе нравится простая еда.

Он поставил перед ней гамбургер и салат.

— Я бы приготовил картофель фри, но был не в настроении чистить картошку.

Она кивнула и посмотрела на

свой гамбургер. Когда в последний раз она ела что-то такое? Иден не могла вспомнить. Это был гамбургер со всеми начинками и добавками, так что, чтоб не задеть его чувства, рассказывая, что лучше съела бы стейк, а не гамбургер, она взяла его и откусила кусочек.

О, это было вкусно! Ну конечно, ведь Кори показывал ей лучшую жизнь. Плохое скоро придет, сказала себе Иден, но сейчас она будет наслаждаться. Они ели в молчании, бросая короткие взгляды друг на друга, когда думали, что другой не обращает внимания.

Он встал, чтоб убрать со стола.

— Давай я помогу, ты готовил,

так что это будет справедливо.

Кори кивнул, и вместе они быстро навели порядок на кухне.

— Хочешь посмотреть телевизор? — Спросил он, голос казался напряженным.

— Это было бы неплохо, но сначала мне хотелось бы переодеться, — после их экскурсии по городу она все еще не переоделась.

— Я буду в гостиной.

— Кори? — Ее голос звучал неуверенно, а руки дрожали, так что она сунула их в карманы джинсов. — Куда мне положить мою одежду?

— В комоде полно места и в шкафу тоже, положи туда, — он

повернулся и, оставив ее, ушел в гостиную.

Она должна настоять на разных комнатах. То, что Иден прошлой ночью спала с ним вместе — этому были уважительные причины. Обычно она так не поступала. Обычно не прыгала на парня только потому, что он был симпатичный и относился к ней как королеве, обращал внимание на нее и с первого дня заботился о ней. Это просто нелепо. Она женщина, которая ожидала встречи с монстром, скрывавшимся под маской «я-такой-милашка», который хотел убить ее ради денег и у которого даже не было большого члена. Не то чтоб

дело было в размере, но Кори ощущался вполне солидно, когда она терлась об него.

Подожди-ка! О чем это она думает? Иден, конечно, не была такой женщиной, но если бы ей пришлось выбирать... Кори бы выиграл.

Смушенная собственными мыслями, она вошла в его комнату и разложила одежду. Быстро приняв душ, одела леггинсы и безумно мягкую фланелевую рубашку в цветочек. Иден остановилась, чтобы взглянуть на себя в зеркало. Ее волосы завивались вокруг лица, а не были собраны в аккуратный респектабельный пучок. Щеки

разрумянились, а глаза сияли. Она выглядела совсем не так, как обычно, и ей это нравилось.

Иден вышла, обнаружив, что Кори выбирает фильм. Улыбаясь, она села на диван рядом с ним, закинув на него ноги.

— Какие фильмы тебе нравятся? Романтические комедии или мелодрамы?

— У тебя есть фантастика?

— Ты любишь фантастику?

— Да.

— Ты смотрела последний Стар Трек?

— Нет, — завизжала она, — но я хочу посмотреть! Я никогда не ходила в кино, потому что никто из

моих друзей не хотел идти. Они считали, что фантастика и сверхъестественное это отстой, а мне так не кажется.

— Теперь ты посмотришь со мной, — он запустил фильм и выключил свет, позволяя экрану осветить ее черты. Она смотрела фильм; он смотрел на нее.

Иден вытянулась, когда Кори повернулся к свету.

— Было классно! Мне нравится Стар Трек, с детства его люблю. Папа, помимо прочего, увлекался фантастикой, и мы иногда вместе смотрели повторы. Ты тоже получил любовь к фантастике от родителей?

— Нет, — он повернулся к ней

спиной и выключил телевизор. — Готова отправиться в постель?

— Да, — Она встала, стараясь сдержать улыбку, вспоминая его слова. Ты не обязана рассказывать все свои секреты незнакомцу на второй день.

— Я тут подумал, — сказал он ей, — может, сходим завтра, поищем украшения для дома. Тут довольно уныло. Никогда не замечал этого до твоего появления.

Иден видела, как напряглись его плечи в ожидании ответа. Ее большой плохой, немного опасный ангел переживал из-за того, что она скажет.

— Мы сможем раздобыть елку и

гирилянды? — Он кивнул. — Я собираюсь сделать это место просто чудесным.

Она обняла его и поцеловала в челюсть. Не потому, что должна была, а потому, что хотела. На минуту Иден подумала, что он ее оттолкнет, и она потеряет ту нить, которая, чувствовала, их связывает.

Она также собиралась поискать на YouTube как изготовить украшения для дома и заставить дом выглядеть красиво, чтоб знать, во что ввязывается.

Иден последовала за ним в спальню, наслаждаясь тем, как футболка, в которую он переоделся, демонстрировала то, как

сокращаются мышцы на спине. Она схватила пижаму и вошла в ванную, проклиная себя.

Иден могла выбрать одну из тех коротеньких сорочек. Сделала ли она это? Конечно, нет, она думала об удобстве и приобрела милые штанишки и рубашку с оленями и сердечками. Ради всего святого, она была в Victoria's Secret! Дура, дура, дура! Поникшая, она пошла в спальню. На Кори были одеты спортивные штаны, сидевшие на бедрах так низко, что ей захотелось облизнуться. Она опустила глаза ниже и выпуклость, которую заметила, вызвала желание встать на колени, от чего ей с трудом удалось

удержаться. Держи себя в руках, Иден, говорила она себе, проходя через комнату и укладываясь в постель. Ей стоит настоять на том, чтоб спать на диване, но по правде сказать, на ней были олени и сердечки. Никто не собирается мчаться к ней и укладывать ее в постель.

— Симпатичная пижама.

— Спасибо, — проклятье, он был слишком милым.

Кори выключил свет и сел. Иден почувствовала, как постель прогнулась под его весом и использовала это в качестве предлога, чтобы подкатиться к нему.

Она тихонько лежала там,

чувствуя, как от жара его тела нагревает ее.

— Иден, — его рука коснулась ее лица, лаская ее челюсть.

— Кори, — она придвигнулась к нему. Оказавшись достаточно близко, она положила голову ему на грудь, чувствуя как его сердце тяжело бьется под ее ухом.

Этот звук всегда приносил ей комфорт.

— Я знаю, мы только что встретились.

Она кивнула головой, потому что они только что познакомились, но все равно хотела его.

— У тебя есть жених.

— Нет, - перебила Иден. Она не

могла выйти замуж за Маркуса. Вероятно, она бы так и не согласилась на свадьбу, как только поправилась, если бы поправилась.

Она смотрела, как его глаза опустились ниже на ее палец. На нем было кольцо с огромным бриллиантом, подаренным Маркусом, подтверждающим, что он так же богат, как и она. Доказывающим, что он сможет позаботиться о ней, будет заботиться о ней. Этот бриллиант не доказывал ничего. Он только показывал его ложь и ее готовность поверить.

Подняв руку, она снянула кольцо с пальца и вложила его в руку Кори.

— Сохрани его, и однажды ты

встретишь кого-то, кому оно поможет. Тогда помоги им.

Кори смотрел в ее глаза, изучая. В конце концов, он кивнул и положил кольцо на тумбочку рядом с кроватью.

Кори наклонился и поцеловал ее, заставляя ее тело задрожать от страсти.

— Иден, ты хочешь этого?

— Да, я знаю, что все слишком быстро. Мы только познакомились, Но я чуть не умерла, и ты спас меня и да, я хочу этого.

— Нет, Иден. Мне не нужны подачки. Я не хочу, чтобы ты спала со мной из-за того, что я спас твою жизнь или ты чуть не умерла и

чувствуешь, что должна отплатить мне. Я... — Он оборвал себя и повернулся на свою сторону, не говоря ни слова.

Ее плечи сгорбились и она, молча вытерла слезы, катившиеся по ее щекам. Иден прищурилась. Это происходило только когда она пыталась сказать что-то важное.

Кори ждал, пока ее дыхание не выровняется, после чего повернулся. Он поднял ее запястье и прикоснулся к нему своим драгоценным камнем. Ее запястье засветилось изнутри, когда начал формироваться камень, как и у него. Это покажет всему миру, что она его половинка, навечно связав их вместе. Он

покачал головой. Женщина, которую Кори обожал, хотела просто переспать с ним из благодарности. Он закрыл глаза и откинулся на подушку.

Иден открыла глаза и скользнула к Кори. Она скучала по нему во сне.

— Кори, — нежно сказала она, не желая его разбудить. — У меня язык заплетается, когда я пытаюсь говорить о важных вещах. То, что я сказала раньше, было неправильно. Думаю, это потому, что у меня так много в сердце, что я не знаю, с чего начать. С того момента, как моя машина перелетела через край этого оврага, моя жизнь начала меняться, и я знала, что умру. Тогда ты пришел и

остановил падение. Просто поймал машину и опустил, чтобы я оказалась в безопасности. Я не знала, чего ожидать после этого. В то время я думала, что все остальное не имеет значения, потому что я буду жить, но это было важно, потому что это был ты. С той минуты, когда я посмотрела на тебя, ты изменил мой мир. Я делала то, что никогда не делала. Я испытала вещи, которые никогда не случались со мной раньше. Ты заставляешь мое сердце биться от радости. Я всегда улыбаюсь тебе, и ты заставляешь меня хотеть быть другим, лучшим человеком. Я не знаю, может это просто благодарность, но не думаю,

что это так. Благодарность не делает меня влажной, когда твой запах окружает меня и не заставляет чувствовать себя в безопасности, когда я слышу, как бьется твое сердце. Благодарность не сделает так, что твои руки, обнимающие меня, чувствуются так правильно. Это не подачка и не секс из благодарности. Честно говоря, это вообще не секс. Я хочу заняться с тобой любовью, просто не знаю, как сказать тебе об этом.

Она откинулась на кровать рядом с ним, стесняясь своей потребности касаться его. Его руки поднялись, обняли ее, прижимая к нему.

— Кори, — его губы накрыли ее.

Глава 9

Иден обняла Кори, приоткрыв рот, чтобы его язык мог вторгнуться, исследуя все тайны, которые она так долго хранила.

Она довольно выдохнула, сражаясь с его языком, испытывая удовольствие, неизведанное ранее.

— Кори, — его имя вырвалось в длинном протяжном стоне. Это давало ему понять, что она отдает себе отчет, кого целует и где находится. Это было также признаком удовольствия, которое она получала от его прикосновений.

Он немного отодвинулся, глядя на ее губы, распухшие от поцелуев, и глаза, затуманенные от наслаждения, и издал глубокое, удовлетворенное урчание, заставившее ее внутренности сделать сальто.

Вылизывая ее ушную раковину, он прошептал:

— Ты прекрасна, Иден.

Ее тело дрожало, а шея изгибалась, предоставляя ему доступ для поцелуев и небольших укусов. Ранее она отказывала себе в удовольствии коснуться его волос, так что сейчас потянулась к ним, стремясь ощутить их мягкость. Иден застонала, пропуская локоны сквозь

пальцы. Она хотела бы придумать, с чем можно сравнить впечатления, но никогда ранее ей не приходилось ощущать подобной мягкости.

Девушка подумала, что, должно быть так же ощущается облако — столь же мягким и воздушным.

— Мне так нравятся твои волосы.

— Спасибо, — теперь он переключился на ее плечо, покусывая достаточно сильно, чтоб ощущать его зубы и дрожать в ожидании следующего укуса. Будет ли он достаточно нежным или жестким? Ее тело изгибалось, стремясь поскорее узнать ответ. Она жаждала нежности, но какая-то

порочная часть ее хотела, чтобы укус оказался чуть более грубым. Чтобы обладать ею, сделать ее своей, не травмировав ее в процессе.

Он укусили, и ее голос взлетел от комбинации удовольствия и боли, а когда затих, волна радости прокатилась по ее телу и она почувствовала голод, которого боялась никогда не встретить. Белый огонь пробежал по ее телу. Кори издал гортанный смешок, который заставил ее киску сжаться. Что он с ней делал?

Ей было все равно. Иден просто хотела, чтобы он сделал это снова.

Кори поднес руку к ее груди и начал ласкать, потянув за сосок. «Да,

пожалуйста», — подумала она. — «Потяни сильнее, чтобы моя киска потекла от желания», — потому что она нуждалась в нем и в том, что он, казалось, мог сделать для нее.

Его губы опустились и сжали другой сосок.

Она издала громкий мяукающий звук, попытавшись сжать бедра, чтобы унять напряжение, накопившееся в нижней части живота. Он вставил колено между ее ног, раздвигая их, чтобы толкнувшись, Иден ощущала только воздух.

Она зарычала. Ее тело замерло, когда Иден осознала, что произошло, но прежде чем среагировала, он

щелкнул по клитору. Она с ума сходила в его руках. Ее голос кружил по комнате как эхо, и девушка молила его прикоснуться к ней снова.

— Ты нужен мне, Кори, — ее мольбы превратились в хныканье, и она не стыдилась этого. Он играл с ее телом, как будто кто-то дал ему схему расположения всех ее эрогенных зон. Кори касался каждой, поднимая ее все выше, не собираясь, кажется, предоставлять облегчения в обозримом будущем.

— Я позабочусь о тебе, Иден. Я с тобой, детка.

Он сильно втянул в рот ее сосок. Она почувствовала, как наслаждение

разливается от ее груди по всему телу. Иден хотела коснуться его, обязана была касаться его. Ее руки потянулись к его спине, и почувствовали под пальцами легкое подрагивание. Его крылья? Девушка погладила их, и на этот раз уловила взглядом трепетание перьев.

Она ласкала его крылья, и ему это нравилось. Его тело потряхивало, как будто ему стоило огромных усилий удерживаться на месте.

— Тебе это нравится, — прошептала Иден, улыбаясь.

— Не то слово, — выговорил он, позволив ее соску выскользнуть изо рта. — Твои руки на моих крыльях меня с ума сводят. Я уже был

твёрдым, но теперь мог бы забивать гвозди.

— Твои крылья всегда такие чувствительные?

— Нет, они сильные и жесткие и могут справиться с большей частью того, чему подвергаются. Холод, жара, лед, град, но твои руки заставляют меня чувствовать, что они чувствительные как у новорожденного.

— Ммм, - пробормотала она, когда проследовала по его перьям; они были такими же мягкими, как и его волосы. Иден почувствовала кости в крыльях и уточнила:

— Как ты можешь пользоваться ими в этой форме?

— В этой форме я могу с их помощью подняться на небольшую высоту, спрятаться, еще кое-что. Они не проявятся полностью, чтобы использовать все их возможности, я должен обернуться.

Девушка слушала, или, по крайней мере, пыталась, но ее киска как раз прижалась к его мускулистому бедру и Иден терлась об него, пока ласкала его крылья. Бабочки в ее животе вышли из-под контроля, раздувая пламя.

Он зарычал и сместился вниз по ее телу, целуя и облизывая ее.

— Я хочу еще прикоснуться к тебе. У меня не было возможности изучить.

— Позже, — его голос был низким и гортанным, заставляя ее киску пульсировать. Кори раздвинул ее ноги и взглянул между ними. Иден нервно дернулась. Когда последний раз она делала там эпилляцию? Кажется, вечность назад. Девушка рефлекторно попыталась сдвинуть ноги. Не стоит ему видеть, как все запущено.

— Прекрасна, - в его голосе звучало благоговение.

— Я не делала эпилляцию, — ее голос дрожал от неуверенности.

— И не делай, — его голос все еще выдавал восторг, когда он потер одним пальцем складочки ее киски.

— Да! — Ее бедра подкинуло

вверх.

Тем же пальцем он начал потирать внутри нее.

— Узко, — сказал он, проникая пальцем глубже.

Узко? О чем он говорит? Ее жених всегда давал ей понять, что она была не на высоте.

Ох! Кори добавил второй палец. Удовольствие накатывало волнами, когда он растягивал ее для себя.

— Пожалуйста! — Она насаживалась на его пальцы в поисках облегчения, какого-нибудь места, где могла бы полежать и отдохнуть. И когда решила, что уже добралась до него, он вытащил свои пальцы, оставляя ее на краю.

— Кори, — ее голос звучал умоляюще. Все ее тело пульсировало, требуя освобождения.

Он сунул палец в рот и начал посасывать. Его глаза закрылись, а лицо выражало блаженство.

— Что ты делаешь? — она была озадачена, никогда ее бойфренды так не делали.

— У тебя божественный вкус, — его голос был хриплым. — Я не хочу упустить ни капли. Ты когда-нибудь себя пробовала?

Она чувствовала, как ужас отражается на ее лице. Пробовать себя, разве это законно?

Его бедро накрыло ее тело, удерживая на месте.

— Открой рот, Иден. Просто глотни немного того, что у меня на пальце. Я хочу, чтоб ты знала, почему я считаю тебя такой вкусной.

Ее голова покачалась из стороны в сторону, выражая отрицание, даже когда он поднес палец ближе. Она не будет этого делать, ни в коем случае. Когда палец оказался перед ее лицом, девушка обнаружила, что открывает рот, высовывает язык и облизывает его. Ее аромат раскрывался у нее во рту. Иден не могла сказать, понравилось ли ей и будет ли делать это снова, но вкус не был ужасным.

Кори открыл рот и облизал палец. Она смотрела на это, почти

расстроившись, что не предложил ей другой вкус. И тут девушка задалась вопросом, какой он на вкус. Она почти ощутила его, когда облизнула губы.

— Я хочу попробовать тебя, — мурлыкнула она, когда Кори прижал ее к себе.

— У тебя будет такая возможность. Прямо сейчас мне нужно оказаться внутри тебя, Иден.

— Да, — она потерлась об его ногу, мечтая, чтобы он наполнил ее.
— А он влезет?

— Влезет, не переживай.

Она кивнула, даже не думая переживать, потому что доверяла ему. Ее тело было напряжено от

желания, пока ожидала, что он вторгнется в нее.

Ее глаза распахнулись, когда Иден почувствовала, как головка его члена скользит вверх и вниз, раздвигая ее складочки, вновь разжигая ее пожар.

— Кори? — Она подняла голову, чтобы посмотреть на него. Страсть пульсировала в его глазах. Он был так возбужден, что выглядел, будто собирается напасть на нее.

— Приятно и легко, Иден. Легко и приятно.

Она расслабилась от понимания, что он мог быть настолько возбужден, но все же беспокоился о том, чтоб не причинить ей вред. Ее

голова опустилась, а тело полностью открылось для него. Иден почувствовала, как головка его члена скользнула в ее киску. Он был толстым, и девушка чувствовала, как плотно обхватывает его. Кори медленно погружался в нее. Каждый дюйм ощущался большим, она чувствовала, как он скользит внутри ее киски, сильно растягивая, но, не причиняя вреда. Ее сводила с ума медлительность его вторжения. Иден хотела двинуться, резко поглотить его, но его слова все еще бились в ее сознании — «легко и приятно».

Когда он, наконец, остановился, задыхаясь, она задыхалась вместе с ним. Иден никогда не чувствовала

ничего подобного, и не по тому, что никогда не стремилась.

— Двигайся, — прошептала она, когда ей захотелось кричать.

Он сексуально усмехнулся и немного подался назад, прежде чем снова погрузиться в нее.

— Больше! — Иден дрожала от желания, побуждая его сделать это снова. Он снова толкнулся, на этот раз выйдя из нее сильнее. Каждый раз он выходил чуть дальше и возвращался все быстрее, пока ее сердце не загрохотало, а тело затряслось. Ее ноги поднялись, обхватывая его талию, так что киска прижималась к нему на каждый толчок.

Он двигался все быстрее, увлекая ее за собой, когда ее лоно сжалось вокруг него, отказываясь отпускать.

— Кори! — Она выкрикнула его имя, когда он забросил ее ноги на плечи и начал вколачиваться в нее.

— Да, пожалуйста, — Иден хныкала и умоляла, так как ее тело тянулось куда-то. Ей хотелось добраться туда, где она никогда не была, и он был единственным способом оказаться там. Кори был так глубоко в ней, вторгаясь не только в ее киску, но и в сердце. Один последний глубокий толчок, и она разлетелась на кусочки. Ее пронзительный крик разнесся по

всему дому, когда потянулась, чтобы коснуться цветов, которые звучали как музыкальные ноты. Иден ощущала себя как пазл, который складывается по-новому.

Ее сознание медленно дрейфовало, чувствуя толчки в своем теле, а потом Иден услышала, как он вскрикнул, когда его семя ударяло ее снова и снова. Она приветствовала каждую каплю, наполняющую ее. Закрыв глаза, она подумала, могли бы у них появиться дети.

Глава 10

Иден проснулась и потянулась, на ее губах играла улыбка. Подтянувшись, она оперлась на изголовье, заметив, что кровать на половине Кори пуста. Она бы встревожилась, если бы не слышала, как он двигается в ванной.

Ее сознание вернулось к мыслям о детях. Повода для беспокойства не было, укол раз в три месяца защищал надежно, но мысль о том, что у них будут общие дети, ей нравилась. Иден понадеялась, что это еще не делает ее одной из тех странных цыпочек, преследующих мужчину для получения его семени. Она поморщилась от этой мысли.

— Привет, — Кори вышел из

ванной в полотенце, висевшем низко на его бедрах, и полуоткрытыми крыльями, для того, чтобы их просушить.

— Привет, — его голос стал ниже, когда она встала. Ее лицо покрылось румянцем, когда покрывало соскользнуло, оставив ее обнаженной. Несмотря на это, она пересекла комнату, чтобы подарить ему утренний поцелуй.

Она хотела бы делать это каждый день. Просыпаться, глядя на Кори, целовать его по утрам и знать, что, что бы не произошло, они пройдут через это вместе. Ее мозг попытался шепнуть название для всего этого, но Иден отбросила эту

мысль прежде, чем та окончательно сформировалась.

— Как себя чувствуешь?

— Чудесно! — Ее улыбка осветила комнату. — Теперь моя очередь идти в душ.

Она прошла мимо него, схватила полотенце с его бедер и повернулась, чтобы обойти его сзади, наслаждаясь видом.

— Ты за это заплатишь, — крикнул он ей вслед.

— Надеюсь, на это, — пропела она, скрываясь в ванной.

Она вошла в душ, позволяя горячей воде стекать по ее коже. Ее жизнь проигрывалась перед глазами, как будто все происходило с кем-то

совсем другим, так сильно и резко изменились ее приоритеты. Существовал бизнес. Она закончила бизнес-школу и была более чем в состоянии управлять им, несмотря на то, что ненавидела это, хотя ей нравились деньги.

Она знала, что может нанять того, кто будет вести большую часть дел, в то время как она будет играть роль контролера. Это освободит ее время. Ее отец не раз говорил, что не стоит уделять так же много внимания бизнесу, как он. Это была его страсть; Иден не обязательно разделять ее. А как насчет дома? Ее родители оставили этот мир, также как дедушка и бабушка. Ей не нужен

был такой большой дом. Порой ей казалось, что она в нем заблудилась. Ей всегда хотелось увидеть этот дом, наполненным детьми. Может быть, стоит превратить его в приют для детей, которым негде жить.

Намыливая свое тело, она обдумывала свои проблемы одну за другой, понимая, что некоторые из них будет не так легко решить, как ей бы этого хотелось. Одной из них станет необходимость увидеться с Маркусом. Что если Кори не захочет ее, что если для него она лишь мимолетное увлечение?

Она расправила плечи — что ж, тогда она справится самостоятельно. С этого момента ее жизнь

изменится. Ее новый образ улыбался ей в зеркале, и она улыбнулась в ответ. Новая Иден справится.

Когда она добралась до кухни, Кори выкладывал завтрак на стол.

— Выглядит неплохо. Люблю французские тосты, а ты отличный повар. — Он улыбнулся и сел рядом с ней. — Кори, это прозвучит странно, но что-то непонятное происходит с моим запястьем. Сначала я пыталась сказать себе, что это мое воображение, но, посмотри сам.

Она подняла левую руку. На внутренней стороне ее запястья был яркий блестящий жесткий участок.

— Я не знаю, что это. Должна

ли я волноваться? — Ее взгляд коснулся его правого запястья, глядя на Драгоценный камень.

— Не думаю, что стоит волноваться, но тебе может не понравиться то, что это означает.

Она посмотрела ему в глаза и увидела, что он немного нервничает, может быть, даже боится объяснить ей, что происходит.

— Расскажи мне, я должна знать. Не хочу о том, что происходит в моей жизни, узнавать последней.

— Давай сначала поедим.

Она кивнула, план показался ей правильным. Не стоит получать плохие новости до еды. Они молча позавтракали, а затем убрали кухню,

прежде чем перешли в гостиную, чтобы расположиться на диване.

— Чтобы ты поняла, мне нужно рассказать немного из истории оборотней. У каждого из нас есть одна истинная пара или суженая, разные виды по-разному называют свою вторую половину. Ангелы оборотни называют свою половинку разделяющей жизнь. Что не совсем верно, потому что мы будем вместе и в жизни и в смерти. Были времена, когда ангелы-оборотни были многочисленны, как и прочие перевертыши. Потом что-то произошло — большинство наших суженых погибли.

— Чума? — Ее рука

прижималась к сердцу, будто она ощущала боль, пронизывающую его голос.

Он покачал головой.

— Наш враг. Не люди, а враг нашей души, который хочет смерти всем перевертышам. Я не знаю, что произойдет, если он получит свободный доступ к миру. Все, что я знаю, это то, что мы не даем ему проникнуть сюда. Это врожденный рефлекс, если он рядом, мы это знаем, и бросаем все, чтобы охотиться на него.

Кори встал и подошел к стене, которая привлекла ее внимание. Черно-белые фотографии выглядели так, как будто они сияли.

— Моя семья. Моя мать и две сестры.

Иден подошла к нему и обняла, глядя на портреты.

— Они погибли, когда враг прорвался на Землю, выслеживая женщин. Мой отец умер, — он указал на него, — преследуя зло. Он оставил нас пятерых одних.

На стене была фотография пяти маленьких мальчиков, а рядом фото пятерых подростков. Они выглядели нуждающимися в любви, и ее сердце устремилось к ним.

— Времена были тяжелыми и они затянулись. Потребовались века, чтобы уложить в голове тот факт, что у нас никогда не будет пары или

детей. Многие умерли в одиночестве. Количество оборотней уменьшалось, потом прошел слух, что перевертышей научились выводить в лаборатории и в том числе женщин. Мы стали надеяться, что и с нами это произойдет. Но вскоре мы утратили и эту надежду. Как вы создадите ангела?

А потом появилась ты и заставила мой камень ярко светиться. Ты моя пара, я знал, что не могу оставить тебя на том берегу, так что принес к себе домой. Твое тело формирует драгоценный камень на запястье. Ты моя половина, ты инь моего яна, моя суженая, но ты не обязана оставаться. Я не стану

держать тебя, если ты не хочешь быть удержанной. Подумай об этом.

Он вышел из комнаты, чтобы обуться, а она рассматривала фотографии. Его мать. Ее рука следовала за женщиной то и дело появляющейся на разных фотографиях. Ее улыбка говорила, как сильно она любит свою семью. Его сестры. Такие маленькие, на одном из изображений выглядели так, будто только что получили свои крылья, и кто-то убил их, как и ее родителей. Как Маркус пытался убить ее. Иден охватила злость на монстра, который мог быть настолько бессердечным.

Она повернулась, чтобы пойти

за Кори, надевая ботинки и куртку, хватая шляпу и кошелек, даже когда мысль о том, чтобы быть его парой мелькнула в ее голове. У нее было множество причин, чтобы игнорировать то, что он ей рассказал. Никто не женится на второй день знакомства, ну хорошо на третий день, но любовь так быстро не возникала. Вожделение да, но нужно больше, чем вожделение, для вечных отношений. Это же глупость, выходить замуж за кого-то, с кем только познакомился только потому, что он кажется половинкой твоей души, верно?

У нее голова шла кругом, пока она не ощущила, что совсем

запуталась, так что прекратила думать и насладилась поездкой в джипе.

— Настоящую елку или искусственную?

Она не знала. У них всегда стояло живое дерево, доставленное в дом какой-то компанией, которое выглядело супер мило и они пели вокруг него. Она никогда не чувствовала, что это ее елка. На ней не было выбранных ею украшений или особенных украшений от родителей. Да, у них была целая коробка в подвале, но после того, как появились деньги, туда никогда не заглядывали.

— Искусственную.

— Уверена?

— Да, я хочу испытать все.

Собирать ее, расправлять ветки, чтоб выглядели классно, и покупать специальные елочные украшения.

Он подъехал к большому складу.

Перед ним был знак главной рождественской распродажи, и она знала, что приехала по адресу.

— У них есть все для елки. Ты можешь плутать тут часами.

— Похоже, будет весело, — она распахнула дверь и скользнула наружу, слегка дрогнув, когда ее ноги коснулись земли. Она рассмеялась, глядя на то, как он скрестил руки на груди, задаваясь вопросом, зачем вообще они вышли из дома сегодня утром. Легкая улыбка скользнула по его губам, и она в который раз подумала, как можно быть настолько счастливой.

Дерзко подмигнув ему, она

прошла мимо ко входу в магазин. Войдя внутрь, ей пришлось замереть, уронив челюсть от удивления.

Там были елки, гирлянды и украшения. В воздухе парили Санты. Олени били копытами. Она никогда не видела ничего подобного. Будто стала ребенком, наконец-то попавшим в магазин игрушек.

— Пойдем, Кори, — окликнула она через плечо. — Мы должны это увидеть.

Она остановилась перед шестиметровой фигурой Санты, который предполагаемо должен был залезать в вашу каминную трубу. Он выглядел так, будто собирался скользнуть в нее.

— Это потрясающе! Можешь представить, как выглядит дом с такой штукой на крыше? Держу пари, дети с ума сойдут! — Она потянулась, чтобы потрогать Санту и улыбнулась.

— Хочешь его? — Кори критично оглядел фигуру.

— Нет, сначала елку.

Он взял ее за руку, и они пошли вдоль деревьев, выставленных в ряд. Иден рассматривала их, уделяя каждой пристальное внимание.

— Я хочу большую пушистую елочку, а не эти облезлые штуки.

— Согласен, у нас в гостиной хватит места для большой елки. Ты хочешь светящуюся или хочешь сама

украсить ее гирляндами?

— Не знаю. Светящиеся такие классные, думаю я склоняюсь к этому варианту. Мы же еще украсим ее.

— Тогда давай возьмем светящуюся.

Она кивнула.

— Это было легко.

— Мы все еще не выбрали елку.

— Ну да. Я хочу высокую. Как думаешь, футов восемь-девять нормально?

— Отлично!

Подойдя к одному из деревьев, Иден замерла. Оно было прекрасным настолько, что у нее перехватило дыхание.

— Вот это?

Она кивнула, неспособная отвести взгляд. Он поднял елку и уложил на специальную длинную тележку для елок.

— Что теперь? — Спросил он.

Ее глаза загорелись.

— Украшения!

Он заплатил за елку, пока она осматривалась, так что им не придется таскать ее за собой целый день. К тому времени, как он вернулся, Иден стояла посреди прохода с корзиной для покупок, и обсуждала украшения с другой парой. Те рассказывали ей, что будет хорошо смотреться на каминной полке.

Иден улыбалась. Сердце Кори распахнулось. Она может уйти, но он всегда будет любить ее.

Глава 11

Иден попрощалась с парой, с которой беседовала, и направилась туда, где стоял Кори. Она обняла его и быстро поцеловала в губы.

— Они мне помогали, подали кое-какие идеи для украшения дома. Они женаты уже три года и пережили всякое. Мать Кристи присматривает за их годовалым малышом, чтобы они могли

пройтись по магазинам. Я взяла их номер, может быть, мы могли бы встретиться с ними после Нового года. Ох, я, наверное, не должна была этого делать. — Радость исчезла из ее голоса, когда она задумалась о будущим.

— Ничего плохого нет в том, чтобы строить планы. Мы не знаем, что принесет завтрашний день. Ты сможешь связаться с ними, где бы ты ни была.

Она улыбнулась ему и кивнула, но прежнее беззаботное выражение лица не вернулось.

— Давай пойдем в этот проход. Я рассказала им, что это наше первое совместное Рождество, и они

настояли, что нам следует начать отсюда.

Она остановилась, чтоб взять голубое елочное украшение с надписью «Первое рождество малыша», с маленькими пинеточками, ангелочком и местом для фотографии. Следующим лежало украшение с местом для открытки. Они нашли подвески с надписью «первое рождество щенка» и «первое рождество котенка». Когда они нашли украшения «первое рождество пары», Иден подняла глаза и улыбнулась Кори.

— Думаю, нам нужен один из этих, — сказала она, взяв его за руку.

— Думаю, ты права.

Они потратили время, изучая их, пока Иден не достала то, на котором был изображен ангел с широко распанными крыльями и женщина, сидевшая на коленях у его ног и с любовью смотревшая на него.

— Вот это! - Сказала Иден. Кори взял его и сложил в тележку к другому украшению, проследив, чтобы Иден его не заметила. Они шли по проходу, набирая украшения для елки и для дома, пока не решили, то пора остановиться.

— Кажется, мы переусердствовали.

— Не уверен. Слышал, люди рассуждают, что их никогда не хватает, но мы всегда можем

вернуться сюда.

Они развернули тележку и, подталкивая ее, направились к линии касс.

Громкий шум голосов вокруг был наполнен смехом и радостью этого времени года. Так почему же ее затрясло? Магазин был удивительно теплым, но, казалось холод пронизывал ее. Голоса стали смутным фоновым шумом. Иден оглянулась, ощущив появление чего-то или кого-то темного и мрачного.

Рука Кори обвила ее и отодвинула за спину. Его крылья распахнулись и укрыли ее.

— Я могу тебя почурять, — глубокий голос Кори вибрировал на

весь магазин.

— Все вы можете почуять меня.

Выглянув, Иден поняла, что не все окружающие застыли неподвижно. Кое-кто продолжал двигаться. Они защищали тех, с кем пришли, оглядываясь по сторонам, пытаясь засечь угрозу.

— Остальные могут выдохнуть, потому что я здесь ради тебя, ангел.

— Продолжай, — сказал Кори, выискивая источник зла, но не желая оставить Иден без защиты.

— Отдай мне женщину.

С разных сторон торгового зала раздался смех.

— Он никогда не отдаст ее, — сказал мужской голос. — Я бы тоже

не отдал.

— Твое время придет, но сегодня я хочу женщину-ангела.

Женщину-ангела? Он говорит о ней или о ком-то еще? Может быть, она была парой Кори, все возможно, но она не была ангелом. Она крепче прижалась к нему, но не обняла, понимая, что ему потребуется пространство для битвы или для трансформации.

— Нет.

— Нет? — Громыхнул голос и здание дрогнуло.

— Мне все равно, кем ты ее считаешь, ты ее не получишь.

— Не усложняй, отдавай ее мне, — голос изменился, приобретя

соблазнительные нотки. — Иди ко мне, женщина-ангел. Иди и встреть свою погибель.

Ах, нет. Она уже встречалась со смертью, его звали Маркус и раз уж она не позволила ему убить ее, она не последует за человеком-тенью со смертельными клыками. Он проявился на стене напротив нее. Дрожь пробежала по ее спине, но она осталась стоять за спиной Кори.

— Нет.

Он шагнул к ней и в тот же миг каждый оборотень сделал шаг к нему.

— Я заставлю тебя пожалеть об этом, Кори.

— Единственное о чем я жалею

— это твое существование.

Тень мгновенно рассеялась, будто ее никогда и не было.

Появился звук и непринужденная беседа продолжилась, будто и не прерывалась. Иден все еще чувствовала мурашки на руках, а в желудке плескалась кислота, подогреваемая здоровым чувством страха. Чем бы ни была эта тень, она еще придет за ней.

— Иден, — Кори крепко обнял ее. — Как ты?

— Весело, ведь у каждой девушки должны быть праздничные дни, во время которых она становится объектом охоты для

сумасшедших и теней, — когда она подняла взгляд, к ее губам была приkleена фальшивая улыбка. Опустив голову, она вжалась в него, позволив своим плечам опуститься.

— Я немного напугана. Похоже, что все только и думают убить меня, а я не могу понять, что же делаю не так. Это значит, что я слабачка?

— Это значит, что ты умная. Это нормально, боятся того, что может причинить тебе вред. А сейчас мы используем этот страх и заставим его поработать на нас.

Она кивнула, начав выкладывать свои покупки на конвейерную ленту. Это сработает. Это уже не первый раз, когда она оборачивает слабости

в свою пользу.

Кори укладывал сумки, а она села на переднее сиденье автомобиля, пытаясь согреться. Он сел рядом и включил обогрев, прежде чем поехать домой.

Это был его дом, но она уже начинала думать о нем, как об их доме, так же как начинала думать о нем, как о своем. Если бы зло угрожало Кори, она бы заслонила его и сделала все, что в ее силах, чтобы спасти его. Ему не требовалась ее защита, но ей требовалось знать, что он в безопасности.

Она никогда не испытывала такого по отношению к Маркусу. Она просто предполагала, что он

может позаботиться о себе. Нуждался ли в ней Маркус? Ее воспоминания о Маркусе и том времени, когда они были вместе проигрывались у нее в голове, будто кино. Нет, Маркус никогда не нуждался в ней, он просто хотел получить то, что ему не принадлежало — ее деньги.

Кори нуждался в ней даже если он сам так не думал. Его дом демонстрировал, что он не привык заботиться о себе. Он проживал день за днем, не надеясь, что с ним может произойти что-то хорошее. До ее появления он просто выживал. Сейчас он совсем другой — улыбается, смеется, заставляет ее

чувствовать себя королевой. Он нуждался в ней, но другой стороной этой медали было то, что она тоже нуждалась в нем. Когда она вернется в свою реальную жизнь, так хорошо уже не будет.

Она устало улыбнулась ему и вышла из джипа, после того, как он припарковал его в гараже. Вместе они внесли в дом украшения, и Иден села на пол, разложив все вокруг себя, тихонько утерев скатившуюся слезу.

— Поговоришь со мной, Иден?
— Он сел на пол напротив нее.

— Я чувствую, что разрываюсь между жизнью, которой я живу здесь, и той, которой жила до этого.

Я не хочу тебя подвести, обещать то, что не смогу выполнить. Я не хочу причинять тебе боль.

Рука Кори прошлась по ее подбородку, вынуждая поднять голову и взглянуть в его глаза.

— Я не прошу у тебя больше, чем ты сможешь дать мне. Прямо сейчас все чего я хочу — это наслаждаться мгновением. Когда оно закончится, я буду мечтать о следующем, но только если ты захочешь разделить его со мной. Когда ты больше не сможешь разделять со мной эти мгновения, тогда и будем думать. Договорились?

— Договорились, — она вытерла

глаза рукой, и Кори притянул ее в свои объятья, позволяя ощутить его тепло и уверенность.

— Ладно, эта елка сама себя не соберет,— она вымученно рассмеялась, и они встали, наводя порядок в комнате, прежде чем вместе начать собирать елку.

— Думаю, нужно воткнуть этот колышек в ту дырку, — она перевернула часть елки, чтобы лучше ее рассмотреть.

— Нет, эта снизу, она будет в основании.

Она нахмурилась, наморщив нос, заставляя его улыбнуться.

— Ты уверен?

Он кивнул.

Так, смеясь, они соединили детали, прежде чем поспорить из-за следующих.

— Давай включим музыку.

— Может лучше кино?

— Мы не можем смотреть кино.

Это рождество, мы наряжаем елку и украшаем дом, нам нужна праздничная музыка, чтобы петь и танцевать.

— Я не пою и не танцую.

— Вот поэтому тебе нужна я, — сделав музыку погромче, Иден изобразила, будто держит в руках микрофон и начала сексуальным голосом петь «Santa Baby».

— Можешь петь это для меня в любое время.

— Давай посмотрим, нет ли по телевизору каких-нибудь рождественских программ, — рассмеялась она.

Включив телевизор, она переключала каналы, пока не попала на «Санта Клаус входит в город».

— Мне нравится это кино.

— Оно детское.

— А вот и нет, оно для семейного просмотра. Моя любимая песня «Put One foot in Front of the Other»

— Ты любишь музыку, — он уселся на диван, делая перерыв. Елка была почти готова к подключению. Иден настаивала, что они должны закончить наряжать ее, прежде чем

зажечь огоньки.

— Ну да, — она села на диван рядом с ним, подтянув под себя ноги.
— Мне нравятся песни о любви и романтике и, думаю, рождественские песни — на втором месте.

— Чем бы ты занималась, если бы была дома, а Маркуса не было в твоей жизни?

— Я бы проводила время с подругами и мечтала о том, каким должно быть настоящее рождество, но, честно говоря, я бы ничего не сделала, чтобы осуществить это. В последнее время я была скорее мечтателем, чем тем, кто добивается реализации своих желаний. Я была

активной и инициативной в бизнесе, полагаю, я хотела, чтобы кто-нибудь другой добивался исполнения моих личных желаний. У меня был кризис.

— Это случается с каждым, — он встал и помог ей подняться. — Елка не украсится, если мы будем сидеть.

Еще час они занимались елкой, пока Иден не отступила, а Кори не подключил электричество.

— Кори, взгляни на это! Елка такая красивая!

Он повернулся и взглянул на нее. Огни отражались в глубине ее глаз. Драгоценный камень на запястье слабо светился.

— Красивая, — повторил он.

Глава 12

Иден растянулась в ванной, и, зевая, широко раскрывала рот, когда вошел Кори. Она была покрыта пеной и лениво двигала руками по воде.

— Хорошо себя чувствуешь?

— Ммм, это роскошно. Знаешь, у меня в ванной большая джакузи, но я не помню, когда в последний раз ее использовала. Она большая, даже больше, чем эта ванна, поэтому мы вместе могли бы там поместиться, и еще останется

пространство для твоих крыльев.

Он наклонился и поцеловал ее.

— Ты пытаешься соблазнить меня посетить тебя?

— Может быть, немного, это работает?

— Думаю, что это возможно.

— Мне придется усерднее поработать над моими навыками соблазнения. — Он посмотрел на свой жесткий член и не согласился с ней.

— Угадай, что я собираюсь делать?

— Что?

— Поскольку в ванной ты, я собираюсь принять душ. Вся эта трудная работа по сборке елки, облет

по воздуху, чтобы удостовериться, что украшения на правильной высоте, развешивание омелы по всему дому, совсем меня вымотало.

— Подожди-ка, у нас есть омела? Где она? — Она развернулась в ванной как раз вовремя, чтобы увидеть его задницу. Черт, он был прекрасен. Официальное заявление: она любила мужчину с крепкой задницей.

— Тебе придется подождать и посмотреть.

Он вошел в душ, и ее неторопливое отмокание было забыто, когда она наблюдала за каскадом воды стекающим по его телу. Тот, кто проектировал

прозрачные стены для душа, был гением.

Со вздохом она вымылась и схватила приготовленное толстое полотенце. Может быть, она должна присоединиться к нему? Почувствовав, что ее нижняя губа пульсирует, она поняла, что кусает ее. Нет, лучше не стоит. Сожалея, она пошла в спальню.

Войдя в комнату, она увидела коробку для одежды, завернутую в золотую бумагу с красным бантом. Взяв карточку, она прочитала «Каждая женщина должна чувствовать себя женщиной».

Она открыла коробку дрожащими руками. Единственными

людьми, которые дарили ей подарки, были ее родители, и однажды они заявили ей, что она стала слишком взрослой для подарков. Ей давали деньги и говорили, чтобы она выбрала то, что хочет. Подняв крышку, она издала негромкий крик благодарности. Это было прекрасно. Когда в первый день они ходили по магазинам, она увидела красивую ночную сорочку и халат темно-красного цвета. Когда они были в Victoria's Secret, они привлекли ее; она хотела их, но в конце концов прошла мимо, не зная, что Кори обратил на это внимание.

Она быстро вытирала волосы и готовила свое тело, прежде чем

надела сорочку. Когда Кори вышел из ванной и посмотрел на нее, свет в его глазах заставил ее вспыхнуть.

— Ты делаешь эту сорочку великолепной.

— Спасибо. — Она задохнулась. Он принес ей что-то, хотя знал, что она достаточно богата, чтобы купить все, что пожелает, но он хотел, чтобы это исходило от него.

Он подошел и взял ее на руки и отнес к кровати. Усадив ее, он положил руку на ее живот.

— Ложись. — Его голос сделал ее горячей и напряженной. Он держал ее горячей и напряженной весь день. Она считала минуты до

момента, когда снова получит его в постели.

Она нетерпеливо откинулась назад и раздвинула ноги, и улыбка появилась на ее губах. Кори был всем, что она хотела получить на Рождество.

Он забрался на кровать, позволив упасть полотенцу, обвязанному вокруг его талии.

Его красота все еще поражала ее. Он был вылеплен из загорелой кожи и длинных гладких мышц, из-за чего ее сердце билось быстрее, а киска пульсировала. Если бы в нем была только его внешность, она могла бы уйти. Но в нем было гораздо больше. У его сердца была способность

любить, заставлявшая ее изумленно таращить глаза. Он обращался с ней так, как будто она была самым особенным человеком, которого он когда-либо встречал.

Кори позволил ей перевернуть свою жизнь с ног на голову, от мелочей, таких как чистка кухни или холодильника до больших вещей, таких как установка елки и украшение. Он изменил свою жизнь, чтобы она ощутила себя желанным гостем, и она это ощущала. И не просто желанным гостем, она чувствовала, что она дома.

Он поцеловал ее, и его губы мягко шевелились, побуждая ее открыться. Она впустила его и

застонала, когда его язык коснулся ее. Этот мужчина знал, как разбудить ее страсть простым поцелуем.

Он наполовину положил свое тело на нее, и она издала сладкий стон удовольствия. Ей нравилось чувствовать его вес на себе; это усиливало чувство защищенности, которое он пробуждал. Это также выпускало горячие мысли о нем над ней, глубоко погружающимся в ее тело.

На мгновение ей показалось, будто чего-то не хватает, но оно развеялось как плохой сон. Она стряхнула это ощущение и положила руки ему на плечи. Скользнув вниз,

пока не оказалась напротив его груди, приподняла голову и обхватив его сосок, стала его посасывать и оттягивать.

Низкий стон вырвался из его горла, заставив ее мучиться от желания. Придерживая ее за шею, он перевернул их, чтоб она оказалась на нем. Так было еще удобнее. Она усмехнулась, прежде чем всосать другой сосок.

Ее пальцы были между ее ног, и она играла со своим клитором, в то время как ее рот делал его маленькие соски каменно-твёрдыми.

— Это моя работа, — его голос был хриплым от страсти, он отодвинул ее руку и заменил своей.

Он потер твердый член об ее ногу, заставляя ее хотеть немедленно оседлать его.

— Я хочу тебя.

— Ммм, — его стоны благодарности наполнили ее уши, заставляя ее потерять голову. — Я хочу попробовать тебя, Иден.

— Все по порядку, - сказала она, даже когда поднималась, опуская свою голодную киску на его толстый член.

Она раскачивалась вперед и назад, погрузив в себя головку его члена, но потом встретила его взгляд и опустилась на него, вогнав его член глубоко внутрь. Два крика удовольствия вырвались

одновременно.

— Так приятно чувствовать тебя внутри. Думаю, я никогда не была такой наполненной.

— Будь осторожна Иден. Такие слова могут вскружить мне голову.

— Он притянул ее к себе, заставив опустится на него.

Опираясь руками на его грудь, она поднималась и опускалась на его члене, По мере того, как удовольствие затапливало их, дыхание обоих становилось все тяжелее. Как я смогу отказаться от этого, подумала она, откидывая голову от наслаждения? Как я смогу отказаться от Кори?

Он толкнулся, одновременно

крутанув бедрами. Разум отключился, оставив только удовольствие. Оно вцеплялось в ее тело, будто когтями, помечая ее, обладая ею, никогда не отпуская ее. Ее киска сжалась вокруг него, ее живот полыхал от желания, и она кончила, а ее мир снова разлетелся. Ее бросило прямо в небо, и на мгновение мелькнула мысль: «Каково это летать?»

Кори обнял Иден, когда она прижалась к нему. Она закрыла глаза и заснула. Он удерживал ее позволяя своему теплу проникать в нее.

Его тело было напряженным, так как они столкнулись со злом в магазине - Ха'чо. Это слово означает

злой. Если у него и было имя, то никто не знал об этом, или не говорил об этом. Удерживая ее в безопасности в своих руках, он чувствовал себя лучше, но он знал, что Ха'чо не остановится, вопрос почему? Другие оборотни нашли свои пары, хотя он старался убить как можно больше других женщин, почему было так важно, чтобы именно он остался без пары?

Действительно ли Иден становится ангелом? Это казалось невозможным.

Когда Ха'чо попытался убить женщин-оборотней, он начал с ангелов, никто не знал, почему. Это было так много веков назад, что

никто не мог вспомнить, было ли что-то особенное в них. Он и его братья были слишком молоды, чтобы узнать, есть ли что-то особенное в их маме, кроме того, что она их мама, и она их любила, и слишком крепко обнимала их. Он провел годы, желая, чтобы у него был еще один шанс обнять ее.

Теперь зло возжелало Иден. Он не должен получить ее; Кори отдал бы свою жизнь, чтобы защитить ее. Его руки сжались вокруг нее, когда он закрыл глаза. Его разбудила судорога, скрутившая ее тело.

Она закричала и отдернулась от него. Ее пальцы впились в ее живот.

— Иден, — он повысил голос,

пытаясь быть услышанным сквозь ее безумные крики. Он потянулся к ней и отдернул руку; она горела.

Ее глаза распахнулись, белки были красными.

— Так жарко, — простонала она.

Он поднял ее на руки и побежал к двери, но вернувшись, положил ее на кровать и одел в джинсы и ее любимую фланелевую рубашку. Он схватил сапоги и пальто, прежде чем снова поднял ее и выбежал на крыльце, примыкающее к их спальне.

Его тело выросло, его глаза изменили форму, а его крылья раскинулись до их полного размера.

С одного взмаха они оторвались от земли. Он прижимал ее, укутывая в кокон из теплого воздуха, когда направился к городу, мысленно повторяя слова Тэлона.

Когда они добрались до Медицинского центра South Central, он приземлился около пожарного выхода, двигаясь, пока не убедился, что никто не сможет их увидеть. Он позволил своему телу стать видимым и вошел в больницу с Иден на руках.

— Макал! — Он повысил голос и позвал, даже не глядя на женщину, сидящую за стойкой регистрации. — Макал! — Крикнул он снова. Дверь слева от него открылась, и вышел доктор, такой же высокий, как он.

Если бы кто-нибудь посмотрел на них вместе, то подумал бы, что у него двоится в глазах. Хотя и не близнецы, они выглядели очень похожими.

— Кто она? — Он уже делал предварительную оценку состояния. Вытащив стетоскоп, он прислушался к ее сердцу. Он положил ладонь ей на лоб и с ужасом посмотрел на Кори.

— Моя пара.

Макал не стал спорить или задавать вопросы. Он повернулся на каблуках и ушел, зная, что Кори последует за ним. Они вошли в кабинет для осмотра.

— Закрой дверь, - сказал он

Кори, поднимая подол рубашки Иден, обнажая ее живот.

Он положил на нее руки, и его тело начало светиться. Кори шагал вперед и назад, зная, что Макал не мог говорить, пока его обследование не будет закончено.

— Кто-то пытается ее убить. Они почти преуспели, — сказал Макал, когда снова стал сознавать свое тело. Его глаза, бывшие совершенно белыми, снова стали светло-зелеными, как у всех его братьев.

— Что ты имеешь в виду?

— Дай ей кровь, и я скажу тебе.

Кори подошел к ней и посмотрел на брата. Если он даст ей

свою кровь, они навсегда будут связаны, нравится ей это или нет. Он хотел эту связь, желал ее всем своим сердцем, но было неправильно делать это, не рассказывая ей.

— Без твоей крови она умрет. Получить противоядие займет слишком много времени. В данный момент я даже не уверен, что противоядие будет работать.

Кори кивнул. Ему следовало найти способ согласовать с ней это, но он не мог потерять ее. Мысль о мире без нее в нем была больше, чем он мог вынести. Он поднял правое запястье и перерезал свой драгоценный камень, наблюдая, как кровь растеклась по нему, после чего

склонился над Иден.

— Милая, ты должна выпить это. Это единственное лекарство, которое у нас есть. — Он повернул ее голову к себе, положив запястье на ее слегка приоткрытый рот. Медленно она глотала его кровь, пока Макал не сказал, что она приняла достаточно.

Глава 13

— В ее организме есть следы растения олеандр. Это может быть смертельно опасно, но кто-то смешал его с другим токсином, который замедлил его действие, и

помог замаскировать то, что ее убивало; нет никакого известного лечения этой комбинации. Возможно, я смогу извлечь часть из ее крови, но не успею спасти ее жизнь. Сейчас я знаю, как это работает, поэтому буду искать противоядие. — Кори кивнул; он стоял рядом с кроватью, держа ее за руку.

— Что нам делать теперь?

— Я хочу, чтобы она оставалась здесь в течение как минимум двух дней, чтобы я мог следить за ее состоянием.

— Ей понадобится отдельная палата. — Он поднял голову, чтобы посмотреть в глаза своего брата.

— Я знаю, понял, кем она была, когда ты ее привел. Держу пари, это увлекательная история, но я хочу знать, почему ты называешь ее парой.

— Кто-нибудь еще успел рассмотреть, когда я ее принес? — Защита ее личности не была в его приоритете в тот момент, иначе он бы удостоверился, что она одета в свою шляпу. Все, о чем он мог думать, это спасение ее жизни, и то, что он собирался сделать с Маркусом за попытку убить ее.

— Сомневаюсь. Выражение боли и печали на твоем лице заставило всех слишком сосредоточиться на тебе. Никто даже

не подумал взглянуть на нее.

Кори кивнул, большинство людей очаровывались ангелами, даже когда те были в их человеческих формах. Он был в форме ангела и только что изменился, болезненные эмоции на его лице захватили бы большинство людей вокруг него, поскольку его чувства достигали каждого из них.

— Ее безопасность важна для меня, — он поднял ее левое запястье и показал своему брату. Макал ахнул и подошел ближе, разглядывая его.

— Это невозможно.

— Я тоже так думал, но вот она, и камень формируется.

— Что ты сделал? Как вы

заставили камень формироваться? — Тут зазвонил телефон Макала; он поднял палец, сигнализирующий Кори подождать.

— Доктор Макал. — Он ответил на звонок и издавал звуки согласия, пока говорил человек на другом конце. — Она на восьмом этаже, комната 810. Это прекрасно, отметим ее как частную. Я не хочу, чтобы кто-либо входил или выходил из этой комнаты без моего прямого разрешения. Ее муж с ней; он будет иметь право на вход и выход. Я буду вести пациента сам, а также отслеживать жизненные показатели. Спасибо, Мари.

Он повесил трубку и посмотрел

на Иден, которая все еще не двигалась.

— У нее будет отдельная палата. Только у двоих будут полномочия, чтобы войти, это ты и я. Давайте поднимем ее наверх, чтобы ей было удобнее.

Кори кивнул, подтягивая одеяло к ее подбородку и прикрывая лицо, затрудняясь возможность рассмотреть ее. Они подтолкнули каталку к лифту, поговорили с людьми, которые ехали с ними. На восьмом этаже Макал остановился у поста медсестры, собрал документы и проследовал в комнату, где Кори уже укладывал Иден в постель.

— Когда она проснется? —

Спросил Кори Макала, когда тот проскользнул в комнату.

— В ближайшие двадцать четыре часа. Что происходит, Кори?

— Я не знаю. — Он быстро рассказал Макалу о том, как он встретил Иден и тот факт, что ее любящий жених, которого все жалели, пытался убить ее. — Я понял это в тот момент, как увидел ее. Это не имело никакого смысла, и я это тоже понимал, но она та самая. Чем больше времени я провожу с ней, тем больше она вторгается в мое сердце. Я чувствую связь с ней. Сейчас еще больше, когда моя кровь течет по ее венам, но она была там и до этого.

— Она понимает?

— Как она может понять то, чего я не понимаю? Я сказал ей, что она моя пара. Она осторожна, что имеет смысл и заставляет меня чувствовать себя лучше. Если бы она просто обняла меня и сказала, что это здорово, я бы занервничал.

— Я согласен, что принятие такого рода, это не то, к чему мы привыкли.

Кори кивнул и двинулся по палате. Это была действительно отдельная палата, куда мог поместиться только один пациент. Стены были спокойного голубого цвета, на одной висел скромный телевизор. Он поискал музыку, но ее

не было, поэтому он достал свой телефон и нашел рождественскую станцию, которую слушала Иден, музыка заполняла комнату тихими нотами.

— Ха'чо появился в магазине, в котором мы были, — тихо сказал он, не желая, чтобы кто-нибудь задерживался у двери, чтобы подслушать.

— Что? — Макал стоял, наклонившись над Иден; он встал и повернулся, чтобы посмотреть на Кори. — Ха'чо не видели как минимум два века. Чего он хотел?

— Иден.

Макал схватился рукой за грудь, будто получил удар, прежде чем

обернуться и сесть.

— Ты что-нибудь понимаешь?

— Может быть, ходят слухи, что Кейс видит сны.

— Кейс больше не видит сны. — Кейс был их младшим братом; он также был тем, кто впервые увидел во сне, что все женщины умрут. Он поднял тревогу, но был слишком молод, чтобы его воспринимали всерьез. Это то, что взрослые говорили ему, пока женщины не начали умирать, но к тому времени было уже слишком поздно. — Что ему снилось?

— Он сказал, что видел, как женщина-ангел расправляет крылья. Она взлетела высоко в небо, и ее

смех имел силу.

— Ха'чо называл Иден женщиной ангелом. Он хотел ее. Я не уверен, что он собирался с ней делать, но мне не хотелось сидеть и допытываться. Я сказал ему нет. Он заявил, что позаботится о том, что мы заплатим за это. Я подумал, может быть, эта болезнь была из-за него.

Макал покачал головой.

— Это дело рук человека.

— Ты помнишь, что особенного было в женщинах-ангелах?

— Ты имеешь в виду, кроме того, что они были другой половинкой нашей души?

— Да.

— У меня смутное воспоминание о том, как папа говорит мне, что все, что я вижу, я воспринимаю как должное. Когда я вырасту, я увижу, насколько это удивительно. В то время он смотрел, как мама что-то делает. Я много думал об этом. У тебя есть особый талант, так же как у меня и у Кейса. Почему бы женщинам не обладать особыми талантами и даже большими, чем наши?

— Что может быть более особенным, чем возможность спасать жизни?

— Быть способным спасти свою пару, когда ее машина падает с обрыва. — Улыбка растянула губы

Кори. Это был очень важный талант.

— Завтра около девяти утра придет Мари. Она принесет лекарство, которое я хочу, чтобы ты дал Иден. Это поможет твоей крови в лечении повреждений, которые нанес яд.

— Спасибо, Макал.

— Для чего еще нужны братья?

— Они стукнули друг друга по спине, прежде чем Макал вышел из комнаты.

~~*~*

Тело Иден болело. Неужели ее автомобиль врезался в воду на дне оврага, и ей каким-то образом

удалось выжить? Она попыталась открыть глаза, но ничего не случилось. Вокруг нее была темнота. Где был Кори? Когда она открыла рот, чтобы позвать, звуков не появилось.

Она умерла?

— Еще нет, но я над этим работаю.

Голос был похож на когти, скребущие по коже. Боль взорвалась в ее голове, и она отчаянно попыталась убежать, но ничего не случилось.

— Ты никуда не поедешь, по крайней мере, не сейчас. — Темнота начала отступать, сменяясь мягким светом. Вот когда она поняла, что ее

глаза были все это время открыты. Она стояла на ровной поверхности, вытянутой во всех направлениях. Все, что она могла видеть — это обширное пространство, лишенное деревьев, травы или даже холмов. — Это место между жизнью и смертью. Место, в существование которого вы, люди, отказываетесь верить, хотя вы отказываетесь верить в существование многих вещей. Я Ха'чо. — Он поклонился ей.

Он был по-прежнему тенью, насколько она могла видеть. Не важно, смотрела ли она прямо на него или на отражающую поверхность под ним, все, что она видела, было тенью.

— Где твоё тело?

— То, что видишь, то и получишь (Прим.пер. What You See Is What You Get - строчка из песни Бритни Спирс со смыслом прими меня, таким как есть). — Он улыбнулся, показывая пилообразные зубы.

— Почему я здесь? —

Последнее, что она помнила, как свернулась на Кори, удивляясь, что могла лечь на него, не выслушивая жалобы на то, что она слишком тяжелая.

— Ты была достаточно любезна, чтобы умереть, или почти умереть. Теперь ты здесь, в этом мире, можешь принять решение оставить

все позади или вернуться к тому, что тебя ждет. Я здесь, чтобы побудить тебя умереть сейчас и облегчить жизнь всем заинтересованным лицам.

— Кори...

— Кори будет страдать, видя как я уничтожу тебя. Мне в своем роде нравится эта идея, но если ты умрешь и позволишь сберечь свои силы, я не буду жаловаться.

— Ты даже не знаешь меня, почему ты хочешь моей смерти? — Она пыталась двинуться. Она больше не стояла. Вместо этого она лежала на кровати, но, оказалось, что ее тело связано.

— Мне не нужно знать тебя, я

знаю, чем ты станешь и не могу допустить этого.

Его форма казалась более осязаемой, как будто он подумывал принять форму мужчины.

Его смех заполнил все открытое пространство.

— Хитрый ангел. Я не буду раскрывать себя или свои планы.

Она изгибалась руки, пытаясь вырваться. В тот момент, когда драгоценный камень на ее левом запястье коснулся ее пут, он загорелся и прожег путь на волю. Ее рука освободилась.

— Женщины-ангелы знали что-то о тебе, не так ли? Они знали, как остановить тебя или запереть? —

Она говорила, строя предположения в темноте, пока освобождала другую руку.

— Женщины считают, что они такие умные. Они ничего не знали.

Она села в постели и внимательно посмотрела на него.

— Они кое-что знали, или собирались что-то узнать, поэтому ты их убил.

Она потянулась и быстро освободила ноги, двигаясь к краю кровати, чтобы встать на шаткие ноги.

— Вот почему ты пришел за мной. Ты боишься, что та информация, которая у них была, или должна была прийти, окажется у

меня. — Она медленно отошла назад, зная, что если пойдет быстрее, то упадет, но ею двигала необходимость оставить пространство между ними. — Почему я? Я всего лишь один человек; даже если бы я стал женщиной-ангелом, я была бы одна. Что может сделать один человек?

Он зарычал и начал преследовать ее, делая шаг на каждое движение, которое она делала.

— Я всего лишь один человек, если только я не первая. Есть ли еще пары, которые могут проявиться? Может я открыла плотину? Если я стану парой, может быть даже ангелом, это откроет дверь для

появления остальных?

— Ты не можешь стать парой, либо ты она и есть, либо нет. Ты становишься ангелом, но я не планирую, что все зайдет так далеко.

Она оглянулась. Позади нее были две двери, одна из которых представляла жизнь. Она была ярко окрашена, и радость, казалось, исходила из нее.

Другая была темной; она почти чувствовала, как за ней крадется смерть.

— Раз ты не умерла, у тебя есть шанс на этом плане выбрать то, что ты хочешь. Я предлагаю тебе выбрать смерть. Так будет намного легче. — Она встала между двумя

дверьми. Светлая дверь была справа от нее, а дверь смерти слева. Пока она смотрела на них, ее голова двигалась взад-вперед. Не зная, что делать, она открыла черную дверь и бросила свое тело в пустоту за ее пределами.

Глава 14

Иден открыл глаза от шума машин, гудящих на заднем плане. Поворот головы показал ей, что она в больничной палате. Она подняла руку, чтобы убедиться, что не связана. Поднявшись, она положила

руку на грудь, чувствуя тяжелый стук сердца. Она так рисковала, выбрав дверь смерти.

Она покачала головой в недоумении, не было ли все это сном, вызванным одним из лекарств, которое ей дали, чтобы вылечить. Она заставила себя попытаться сесть, но тут же вспомнила, что была в больничной койке. Протянув руку, она приподняла кровать и почувствовала себя лучше от того, что больше не лежала.

Она осмотрела палату, обратив внимание, что она маленькая и одноместная. Голубые стены расслабляли. Она подняла пульт, лежавший на тележке рядом с ее

кроватью. Включив телевизор, она попыталась забыть свой сон, но он казался слишком реальным, чтобы его игнорировать. Добравшись, она взяла рождественского медведя, который притягивал ее взгляд; только Кори принес бы ей что-то столь милое. Она прижала его к груди и почувствовала себя лучше.

Стоя между этими двумя дверями, она думала о жизни и смерти. Все причины, по которым она должна была жить, пришли ей в голову. Думала о вещах, бесполезных вещах, таких как ее коллекция автомобилей и ювелирных украшений, которые больше ничего для нее не значили.

Она подумала о друзьях, большинство из которых не навещало ее, когда она болела. Их было несколько, но она жила достаточно долго, так что их могло быть и больше. Потом был Кори. Он дал ей все основания бороться за жизнь, но мысль о том, что он будет страдать, если Ха'чо убьет ее, заставила ее усомниться.

Потом была дверь. Какую выбрать? Выбор выглядел настолько очевидным, что это было и ежу понятно, и это само по себе насторожило ее. Ее сердце кричало, что Ха'чо сделал приманку и поменял двери. Итак, в конце концов, она пошла за своим сердцем,

вместо того, чтобы верить глазам. Она поблагодарила свои инстинкты. Где же был Кори?

Она чувствовала себя нервной, немного безумной, не зная, где он. Тебе он не нужен, уверяла она себя. Нет, но она хотела, чтобы он был рядом с ней. Заставив себя выбраться из постели, она встала, направляясь в ванную.

— Иден?

Она почувствовала легкую ласку в голове и остановилась, стоя совершенно неподвижно посреди комнаты.

— Кори?

— Успокойся, милая, я все объясню. Макал сказал, что тебя,

вероятно, можно будет выписать сегодня. Мне пришлось пойти домой и забрать машину, чтобы, когда они выкатили тебя, было куда пересесть.

— Макал?

— Доктор, который спас тебе жизнь, а также мой брат.

Она легко улыбнулась, когда он сказал про брата. Кто из тех, запечатленных на фотографиях со стены?

— Я скоро буду.

— Все в порядке. — Она почувствовала, как его нежное прикосновение покидает ее разум, и направилась в ванную.

— Должно быть я схожу с ума, — подумала она. Если бы все было по-

другому, так и было бы, но ее жизнь из скучной стала крайне увлекательной, когда все стали преследовать ее. Ее жених хотел, чтобы она умерла. Ха'чо хотел, чтобы она умерла, но Кори хотелось, чтобы она жила. Он хотел целовать и ласкать ее, заботиться о ней. Почему она должна быть удивлена тем, что может как-то общаться с ним, после того как Ха'чо попытался убить ее, когда она была между жизнью и смертью? Чем больше она об этом думала, тем больше убеждалась, что это произошло на самом деле.

В ванной комнате была зубная щетка с зубной пастой и щеткой для волос. Если бы она мечтала о чем-то,

то это было все, что ей нужно. Как только ее зубы были почищены, а волосы распутаны, она вышла посмотреть, есть ли для нее одежда. Она переоделась в джинсы и фланелевую рубашку, которая ей так нравилась, висевшие в шкафу.

Не желая сидеть на кровати, она села в кресло, ожидая Кори. Она подняла рождественского медведя, которого он купил и улыбнулась. Он мог бы купить ей что угодно, но медведь был совершенен. Только ангел мог выбрать такого.

Дверь открылась, и она посмотрела на нее с широкой улыбкой на лице, думая, что это Кори. Вместо этого была

улыбающаяся женщина с рыжими волосами.

— О, мой бог! Это вы! Я думала, что здесь какая-то знаменитость, никогда бы не догадалась, что это будет потеряянная наследница.

— Что вы здесь делаете? — Спросила Иден, понимая, что теперь нечего скрывать. — Это частная палата.

— Полагаю, они должны были выставить охранников у двери. Есть ли вознаграждение за то, что вас нашли? Ваш жених предлагает большую награду.

— Остановитесь! — Женщина скользнула от двери, не обращая внимания на отчаянные крики Иден.

Кори материализовался в комнате.

— Что случилось? Я почувствовал твое отчаяние.

— Только что заходила медсестра, она позвонит моему жениху.

Еще один мужчина материализовался в комнате рядом с Кори.

— Это мой брат, Макал, и мы немедленно вытащим тебя из больницы.

Она надела сапоги и куртку и взяла шляпу, которую Кори передал ей. Она подписала документы на выписку, которые вручил Макал, и они вышли из комнаты и прошли

МИМО медсестры, которая говорила по телефону, уткнувшись в бумаги. Поездка в лифте была напряженной.

Когда они вышли, больница была заполнена репортерами. Она держалась рядом с Кори и держала голову опущенной. Когда они подошли к джипу, она повернулась к Макалу.

— Спасибо, что спасли мне жизнь. У нас будет огромная индейка на Рождество, приглашаем всю семью.

Кори открыл рот, и она улыбнулась.

— Скажи им, что Кори настаивает. — Она закрыла дверь и подождала, пока Кори займет свое

место.

— Нужно было поставить охранника у двери, - сказал он, выезжая с парковки.

— Это должно было случиться. Ха'чо намерен убить меня. Какой способ лучше, чем позволить моему бывшему жениху добраться до меня.

— Ты сказала Ха'чо?

— Да, это то, как он сказал мне обращаться к нему. — Она смотрела в окна. Пока она была в больнице, выпало около восьми дюймов снега.

Дорога была обледеневшей, и везде были насыпи снега.

— Какой сегодня день?

— Понедельник, двадцатое.

— Пять дней до Рождества. -

Она поерзала на своем месте, желая подобраться достаточно близко, чтобы склонить голову на плечо Кори. Ее рука потерлась о его бедро. Контакт позволил ей почувствовать себя лучше.

— Как ты узнала имя Ха'чо?

— Он пытался убить меня в промежутке между мирами. Там где ты не мертв, но и не жив и способен сделать этот выбор. Он хотел, чтобы я выбрала смерть. Я уверена, что это он направил женщину в комнату, чтобы найти меня. Он думает, что я стану ангелом; он также признался в убийстве всех женщин. Я думаю, что они либо что-то знали, либо могли что-то узнать о нем. Он боится, что я

получу ту же информацию.

— Есть ли у тебя идеи, что это может быть?

— Никаких. Я также думаю, что если я стану ангелом, это откроет возможность стать ангелами и для других женщин.

— Других женщин - ангелов нет.

— Ты уверен? Когда я сказала что-то о том, что, возможно стану твоей парой, его ответ был, что ты или являешься чьей-то парой или нет. Это заставляет меня поверить, что их больше; они просто еще не были найдены.

Кори вошел в гараж, думая о возможности существования в мире

пар для других ангелов. Мысль увидеть свою пару на небесах с крыльями за спиной заставило его сердце радостно забиться. Мысли увидеть ее в небе вместе с другими женщинами-ангелами было достаточно, чтобы вызвать на глазах слезы счастья.

— Первое, что мы должны сделать, это убедиться, что ты хорошо себя чувствуешь. Некоторое время ты была без сознания. - Он обнял ее за талию и поднял ее из джипа. — Добро пожаловать домой.
— Он поцеловал ее в губы и повел в дом.

— Я скучала по тому, чтобы быть здесь. — Она сняла пальто и

сапоги, прежде чем отправиться в спальню. Одежда отлетела, и она направилась в душ.

Закончив, она надела пижаму с оленями и сердцами и направилась в гостиную. Кори сидел, глядя на елку с мигающими огоньками. Она подошла к нему и села на колени рядом с ним.

Это чувствовалось так правильно, что она не могла удержаться от улыбки. Как будто вся ее жизнь вела к этому, и она не хотела лишиться этого. Как ей примирить два мира, которые так далеки друг от друга?

— О чём ты беспокоишься? —
Она положила голову ему на грудь,

ожидала, когда он заговорит. Теперь она знала его лучше, чем Маркуса. Она видела беспокойство в том, как он действовал, в том, насколько напряжено было его тело.

Ему было что сказать, и он не думал, что ей это понравится.

— Ты умирала. В теле был яд редкого растения, и ядовитой рыбы. Они соединили их с каким-то химическим веществом, чтобы ухудшение самочувствия казалось постепенным. Макал сказал, что никогда не встречал подобную комбинацию. Он надеялся, что, сможет, в конце концов, изготовить, противоядие, но боялся, что не успеет спасти твою жизнь.

Он замолчал, его рука нежно потирала ее спину.

— Макал хочет, чтобы ты успокоилась. Хотя ты уже не умираешь, ты еще не совсем здорова. Лекарству требуется время, чтобы распространиться по всему организму. Оно исправит все, что было повреждено, но тебе нельзя переутомляться, иначе будут проблемы.

— Хорошо, я успокоюсь, но тебя беспокоит не это. Что это было за лекарство, раз он не смог придумать противоядие?

Рождественские огни играли на его лице, показывая, что его губы сжались.

Как бы то ни было, он был недоволен этим.

— Это не может быть настолько плохо.

— Ты подумаешь, что настолько. — Он повернулся, чтобы посмотреть на ангела на верхушке елки. Она была красива. Иден настояла, чтобы они ее купили. Теперь она очень похожа на Иден с вьющимися каштановыми волосами и светящимися глазами. — Одна из причин, по которой мы не раскрываем себя миру, заключается в том, что ангелы обладают целебными свойствами в своих тела. Говорят, что кровь ангела способна исцелить почти все.

Больше я ничего не мог сделать,
кроме как дать тебе мою кровь.

Она кивнула.

— Я бы согласился на переливание, если бы не спала. Я не расстроена.

— Это не переливание.

— Как я ... Эй, я пила твою кровь?

— Да.

— Ну, это сильно, но, честно говоря, я много читаю, поэтому концепция не чужда мне. Думаю, я бы подняла шум, если бы проснулась, но я все равно не злюсь из-за этого. Я жива; ты спас мою жизнь во второй раз.

— Мы очень осторожны в том,

кому даем нашу кровь. Это создает связь между нами и человеком, который пьет кровь. Всю оставшуюся жизнь я смогу почувствовать их, узнать, где они. Я буду знать, находятся ли они в опасности. Между парами создается более сильная связь. Я могу прикоснуться к твоему сознанию и всегда смогу. Ты всегда сможешь ответить мне. Если ты когда-нибудь дашь мне свою кровь, тогда ты сможешь прикоснуться к моему разуму. Я бы никогда не отдал тебе свою кровь, если бы твоя жизнь не зависела от нее.

Глава 15

Иден не знала, что сказать, часть ее хотела сказать ему, что все в порядке. Ощущение того, как его разум ласкает ее сознание заставило ее ненадолго почувствовать себя прекрасно. Больше она не чувствовала этого. Чувствовал ли он себя виноватым из-за того, что дал ей свою кровь, или мысль о том, чтобы всегда быть связанной с ней, ему отвратительна? Он знал, что есть хороший шанс, что она уйдет, когда придумает план. Он сожалел о том, что всегда сможет с ней поговорить? Как насчет его настойчивых

уверений в том, что она была его парой?

Голова Кори была опущена, не тот вид, который она предпочитала в своем сильном ангеле. Это также мешало ей видеть его глаза. Как ей узнать, сожалел ли он о том, что сделал, потому что думал, что она сойдет с ума, или просто сожалел о том, что сделал?

Она скользнула с его колен, позволяя своему взгляду запутаться в мигающих огнях елки. Она стояла, зачарованно глядя, как ее мечта о счастье утекает в трубу. Ей показалось, что наступила ночь, хотя солнце еще не зашло. Ее ноги волочились по полу, когда она шла в

спальню. Одна молчаливая слеза скатилась, и она поняла, что ее сердце разрывалось. Она не могла его любить, не так ли? Не то чтобы это имело значение. Да, это имело значение.

Откинув покрывало, она провела рукой по простыням. Они были новыми; они выбрали их вместе. Его остальные простыни были белыми. Она чуть не рассмеялась, когда увидела их. Куда делся цвет, спросила она, а он только пожал плечами, но когда они пошли за покупками, он отвел ее в магазин, где продавалось хорошее белье.

Было приятно вместе выбирать постельное белье, так же хорошо,

как покупать елку и украшения. До этого момента он всегда заставлял ее отлично себя чувствовать. Она натянула одеяло на себя и свернулась в клубок, закрывая глаза, надеясь, что сон быстро унесет ее.

Он ждал, пока не убедился, что она заснула, прежде чем проскользнуть в спальню. Она лежала посреди кровати, сгорбившись, как будто кто-то причинил ей боль. Он причинял ей боль, но все еще не понимал, как. Забравшись на кровать, он сел рядом, его рука нежно парила над контуром ее укрытого тела.

— Я никогда не хотел причинить тебе боль, Иден. Я знал,

что связывать тебя со мной, давать тебе мою кровь было неправильно. Я ухватился за все, что мог, чтобы заставить себя поверить, что это необходимо Спасение твоей жизни — самое важное для меня. Я не мог видеть, как ты умрешь. Я был бы потерян, если бы тебя не было в мире. Я знаю, что ты уезжаешь; у тебя есть жизнь, которую ты любила до того, как встретила меня. Теперь все, что тебе нужно сделать, это выяснить, как вернуть ее. Я стою на твоем пути и знаю это. Эгоистичная часть меня радовалась, когда у меня не было выбора, кроме как дать тебе кровь. Я знаю, что потеряю тебя, но, по крайней мере, я смогу

почувствовать тебя и знать, что с тобой все в порядке.

Он проскользнул под одеяло и обнял ее сзади, обвив руками, прежде чем закрыл глаза.

Она не двигалась, лежа с закрытыми глазами, думая о том, что он говорил.

Она проснулась из-за солнца, льющегося сквозь жалюзи. Кори сидел рядом с окном, у него там было два стула и маленький столик. Она встала и тихо прошла в ванную, удивляясь тому, какой тихой она была. Обычно она сильно шумела,

возможно, это было результатом того, что она пережила с Маркусом.

Когда она закончила, то вышла и села на стул напротив него.

— Думаю, что нам нужно поговорить.

Он кивнул головой, но промолчал.

— Ты обидел меня прошлой ночью. — Он открыл рот, но она подняла руку, и он промолчал. — Я думаю, что была удивлена глубиной боли, учитывая, что мой бывший жених пытался убить меня и, честно говоря, так как он потерпел неудачу, я не так травмирована, как я думала, что буду. Я ощущала боль из-за тебя, как нож в моем сердце. Я

придумывала всевозможные объяснения этому. Ни одно из них не годилось, но я сказала себе, что это так. В конце концов, это оказалось не то, что я думала. Я должна была поговорить с тобой, потребовать, чтобы ты объяснил, но я не стала, и ты не пошел за мной.

— Иден, я не знаю, что я сказал. Я думаю, что ты злишься на меня, потому что я установил с тобой связь, которая никогда не исчезнет. Я могу понять это, хоть это больно, но кто хочет быть связан с кем-то, с кем не хочет делить будущее.

Она склонила голову, чувствуя его боль глубоко в сердце, но ей нужно было решить свои проблемы,

прежде чем они смогут исцелить друг друга.

— Я верила, что ты расстроен, потому что привязал себя ко мне. Это прозвучало так, будто ты считал, что это ошибка, и единственная причина, по которой ты это сделал — спасти мою жизнь.

— Это единственная причина, по которой я это сделал.

Она подняла взгляд, и боль пронзила ее сердце. Она пошла вставать, но он схватил ее и заставил ее борющееся тело сесть на колени.

— Я бы никогда не отказался от твоей свободы выбора добровольно; но именно это я сделал, когда дал тебе свою кровь. У тебя не было

выбора, но ты бы умерла без нее. Я чувствую вину за то, что не смог найти другой способ справиться с ситуацией. У нас не было времени. Если бы я знал, когда встретил тебя, возможно, Макал мог бы сделать противоядие, но он не уверен, что этого было бы достаточно. Я хочу, чтобы ты была связана со мной, но не без твоего согласия.

— Мне нравится быть с тобой связанной. Если бы ты спросил, я бы сказала «да», хотя, возможно, поначалу бы возражала. Необходимость пить твою кровь могла меня оттолкнуть, но, в конце концов я уверена, что приняла бы это. Ну я же не сумасшедшая.

Он провел рукой по ее волосам.

— Ты меня удивляешь.

— Так и должно быть. — Она прижала свои губы к его, лаская, пока он не приоткрыл рот. Она проскользнула языком, наслаждаясь ощущением его близости и его вкусом. Она пожирала его, глубоко втягивая в себя его сущность, чувствуя, как ее тело становится мягким от желания.

— Макал сказал, что тебе следует избегать нагрузок.

— Ммм, тогда ты должен любить меня, а потом приготовить мне хороший завтрак, пока я бездельничаю в гостиной на диване.

— Я знал, что все, что ты от

меня хочешь, это мой удобный диван и кулинарные навыки.

— Ты так хорошо меня знаешь.

— Она вытянула шею, давая ему достаточно места, чтобы он мог поцеловать и лизнуть ее там.

— Я хочу видеть. — Его руки спустились к нижней части ее пижамы и потянули ее вверх, раскрывая дюйм за дюймом нагретую кожу.

Он стянул верхнюю часть и снова уткнулся носом в шею, его руки ласкали ее спину, играя с позвоночником, прежде чем он слегка провел пальцами по ее спине, заставляя ее дрожать.

— Тебе нравится делать меня

горячей.

— Мне нравится. Если ты станешь ангелом, — сказал он ей на ухо, — твои крылья возникнут здесь. Он ласкал ее лопатки, заставляя ее тело дрожать.

— Я буду как ты, — прошептала она наполовину про себя.

Его рука обхватила переднюю часть, лаская ее живот, прежде чем он поднял ее и сжал сосок, заставляя ее всасывать воздух сквозь зубы.

— Злой ангел, — пробормотала она, когда он взял ее сосок в рот и принялся посасывать так, будто он восхищался ею

Его рука поднялась, чтобы приласкать и дернуть ее за другой

сосок. Наклонившись, она поцеловала его в лоб, пока ее руки бродили по его крепким плечам, наслаждаясь их шириной. Она опустила руки, чтобы почувствовать мягкость перьев на его крыльях. Он подвинулся к краю стула и расправил крылья для нее.

Удивительно. Восхитительно. Она взглянула со стороны на зрелище, которое они из себя представляли.

Его рука обнимала ее спину, удерживая, другая тянула за сосок. Второй ее сосок был у него во рту. Отсутствие рубашки позволяло видеть накачанные мышцы рук и груди. Его белоснежные крылья

были распахнуты. Она откладывала эту картину в памяти, никогда не желая забывать это мгновение.

Она опустила голову, чтобы облизать его мочку, и провела пальцами по его крыльям близко к тому месту, где они крепились к его плечам. Его тело задрожало, заставляя ее хрипло рассмеяться.

— Мне нравится, что твои крылья такие чувствительные. — Ее руки скользнули между его ног, лаская толстый член сквозь спортивные штаны.

— Непослушная девчонка, — прошептал он, пытаясь приподнять бедра и стянуть с них штаны, прежде чем сесть обратно.

Через его плечо она наблюдала, как изгибается его задница и это было так горячо, что она готова была провести хоть весь день, играя с ней.

— Я собираюсь когда-нибудь укусить тебя за задницу.

Он издал рычание, показывая, насколько ему понравился этот комментарий. Он снял ее с колен и сделал несколько сексуальных колебательных движений, которые, как она была уверена, могли сделать только мужчины, и сумел спустить свои штаны к лодыжкам. Он раздел ее, а потом снова усадил на колени. Она потянулась к его члену; он пытался вытащить ноги из штанин, пока она гладила его.

— Ты собираешься убить меня, сладкая.

— Я рада, потому что начинаю думать, что ты станешь моей погибелью. — Она провела пальцем по головке его члена, ловя каплю его сущности на нем. Положив его в рот, она застонала и заерзала, когда его вкус наполнил ее чувства.

— Я хочу больше. — Она потянулась за еще одной каплей, помещая и ее в рот.

Она покачивалась, пытаясь встать с его колен. Он шлепнул ее по заднице, заставляя ее сидеть неподвижно. Она решила, что ей это нравится так сильно, что заерзала еще энергичнее, чтобы он сделал это

еще раз.

— Ты восхищаешь меня. Я никогда не знаю, что ты будешь делать или говорить. — Он снова шлепнул ее по заднице, вырвав из нее хриплый похотливый смех.

Притянув ее ближе, он спустился поцелуями по ее телу так низко, как только смог, пока она не положила колени на стул вокруг него, поднимаясь над ним. Его рука опускалась, пока не достигла ее клитора. Он облизал палец, а затем щелкнул по клитору, после чего зажал его между двумя пальцами и ушипнул.

Из нее вырвался рваный стон, когда она отодвинула его руку и

опустилась на член.

— В следующий раз, — прошептала она, — я хочу попробовать тебя.

Она села, вбирая его внутрь своего тела, в то время как его рот исторгал низкий стон чистого удовольствия.

— Мой, — прорычала она, скака на нем. Ее киска содрогнулась вокруг него, сжимаясь, отказываясь отпустить его. Она жадно брала все, что он ей давал, когда скакала на нем все сильнее.

Он встал, взяв ее с собой. Она обвила ноги вокруг его талии, когда он толкнул ее к стене. Его толчки становились все глубже и сильнее.

Она кричала, чувствуя, что ее тело горит.

— Кончи со мной, — прошептал он.

Она вылетела за грань. Вместо того, чтобы рухнуть на землю, она высоко взлетела, крылья на спине позволили ей парить.

Глава 16

Иден не хотелось, но она знала, что пора просыпаться и сталкиваться с проблемами, от которых она пряталась. Мечта полететь высоко над городом с Кори все еще держала ее в своих руках. Она чувствовала

ветер на своем лице и воздух, который не был испорчен запахами города или даже цветов и деревьев, так высоко, что воздух имел другой, более чистый запах. Ее глаза с неохотой открылись. Настало время встретиться с реальностью.

Кори не был с ней в постели, и его место было холодным. Солнце было высоко, что означало, что она спала еще несколько часов, но не собиралась ругать себя. Она все еще лечилась и, встав на ноги, поняла, что у нее больше боли в теле, чем она хотела бы признать. Первой задачей дня было тщательное отмокание в ванне.

Она открыла глаза, когда Кори

вошел в ванную. Вода помогла расслабить напряженные мышцы. Кори оставил ее лекарство на тумбочке рядом с кроватью, поэтому она приняла его, прежде чем погрузиться в глубокую ванну.

— Привет. — Ее губы изогнулись в приветственной улыбке. Теперь, когда она смотрела на него, то задавалась вопросом, как ей пришло в голову залезть в ванну прежде, чем получить утренний поцелуй.

— Привет, — прокатился его глубокий голос, заставив мышцы ее живота сжаться от желания. Он наклонился и поцеловал ее, завершив утро. — Я хотел проверить тебя,

удостовериться, что с тобой все в порядке. — Он присел на корточки рядом с ванной, позволяя своим пальцам запускать круги на воде.

— Я в порядке, прости, что уснула на тебе. — Ее рука вытянулась, чтобы проследить мышцу на его руке, оставляя мокрый след.

— Я не должен был заниматься с тобой любовью. Я знаю, что тебе нужен отдых. Кажется, я не могу держать руки подальше от тебя. — Он наклонился и снова поцеловал ее. — Когда ты выйдешь, я сделаю что-нибудь поесть.

Она кивнула, потом им придется поговорить, но она подождет, чтобы

сказать ему, о чем она думает.

Он прочистил горло и встал.

— Я собираюсь уйти сейчас, если этого не сделаю, в этой ванне окажутся двое и вода будет по всему полу. — Он повернулся, чтобы уйти, ее смех последовал за ним.

Закрыв глаза, она погрузилась в воду. Это было необязательно, ее мозг уже проснулся, но она ничего не могла с собой поделать. Ее разум воспроизвел слова, которые Кори только что сказал ей. «Кажется, я не могу держать руки подальше от тебя». У Маркуса никогда не было проблем с тем, чтобы выдержать ее женские чары. Она видела, как ее мать бегала по дому, а отец

преследовал ее с улыбкой на лице.

Казалось, ее отец никогда не мог держать руки подальше от ее матери. Как так получилось, что она так и не поняла, что точно знает, как должны выглядеть отношения? Ее родители демонстрировали это каждый день своей жизни.

С легким стоном она встала, боль в ее теле утихла, но не исчезла. Ей потребовалось некоторое время, чтобы собраться, найти что надеть. Она нашла пару зеленых леггинсов и скомбинировала их с красным топом. Не самый сложный наряд, но это напомнило ей, что уже почти Рождество.

Она вошла на кухню и

обнаружила, что Кори, стоя у плиты, готовит обед. На ее месте была маленькая коробка, завернутая в рождественскую бумагу с бантом.

— Тебе не нужно было ничего мне покупать.

— Это мелочь. Я нашел это в сувенирном магазине в больнице. В ту минуту, когда это увидел, то подумал о тебе.

Она подняла подарок и прижала его к груди. Ее медведь сидел на кресле в гостиной и отлично там выглядел. Дом Кори превратился из холодного и стерильного в яркий и счастливый от света и звука рождественской музыки. Даже сейчас она тихо играла на заднем

плане, потому что Кори знал, что ей это нравится. В ее доме не было ничего, что связано с Рождеством.

Было справедливо и даже легко сказать, что она была больна, но правда в том, что даже если бы она не была больна, то вызвала бы декораторов, и выделила бы отдельную комнату. Этот дом был другим: они купили маленькую рождественскую деревню для одного из кухонных столов и сделали снег.

Было ли это круто?

Глубоко вздохнув, она открыла подарок, повозившись с бумагой, потому что знала, как старательно он ее заворачивал. Ее улыбка не погаснет из-за обертки. Бант не был

идеальным, и бумага не была должным образом сложена, но ей было все равно. Внутри был колпак Санты. Ободок был белым и мягким, и она погладила мех. Помпон на конце также был пушистым и белым. Сама шляпа была зеленой и с надписью «помощник Санты». Он был прав. Ей это понравилось. Это была та вещь, от которой она получила удовольствие, хотя ее друзья не разделяли этого, и она надела ее на голову.

— Как я выгляжу?

— Прекрасно. — Его глаза светились, в ответ на это ее сердце бешено застучало.

Он поставил еду на стол, и они

поели, каждый витая в своих мыслях. Как только кухня стала чистой, она пошла в спальню, чтобы увидеть себя в зеркале. Она чувствовала себя великолепно. Было удивительно, на что способна хорошая еда. Ее глаза сияли, и она выглядела моложе, как когда она была ребенком, и заботы о мире не лежали на ее плечах. Ей понравилось то, что она увидела, и шляпа Санты превосходно дополнила ее наряд.

— Я счастлива, — прошептала она себе, прежде чем крепко обхватить руками.

Когда она вернулась в гостиную, Кори сидел на диване, держа ее медведя на коленях, и она

почувствовала ревность.

— Ты изменилась.

На ней были темные джинсы и шелковый топ.

— Нам нужно поговорить.

Он кивнул и ждал, пока она сядет.

— В конце концов кто-нибудь узнает, где я сейчас, раз уж они знают, что я жива. Я хочу пойти в полицию и сообщить им, что я жива и здорова. Если они окажутся честными, то я хочу рассказать им, что пытался сделать Маркус. Твой брат сможет рассказать им о яде?

— Да. Ты уверена, что хочешь это сделать?

— Да. Я не хочу тащить это в

новый год.

— Хорошо, тогда мы сделаем это.

Она вздохнула и встала. Это будет нелегко, но она хотела быть свободной, и она знала, что должна была сделать множество дел, чтобы стать свободной к тому дню, о котором она думала. Не потребовалось много времени, чтобы надеть пальто и ботинки и добраться до джипа.

Оттуда она позвонила паре журналистов. В прошлом ей приходилось иметь дело с несколькими, когда нужно было делать объявления о семейном бизнесе. Она очень хорошо узнала

некоторых из них со времени смерти ее родителей. Она рассказала им всем, где она будет, и пообещала, что если они будут там, то получат эксклюзив.

— У тебя все спланировано.

— Ну да. Я думаю, что сначала я была в отрицании. Я лежала на полу и смотрела на ковер, слушая, как Маркус говорит о том, как убить меня, но часть меня не хотела в это верить. Как можно узнать о чем то, столь ужасном, знать что это правда, и все же отказываться принять это? Я чувствую себя глупо из-за того, что не могла понять то, что было у меня перед глазами. Думаю, мне просто нужно было время, чтобы

осознать то, что я услышала.

Она положила руку на край двери и потерла ее, позволяя текстуре машины привязать ее к реальности.

— Даже когда моя машина падала в то ущелье, часть моего разума хотела поверить, что его заставили так поступить. Он не был таким парнем. Даже если бы он не любил меня и только использовал, он никогда бы не стал охотно убивать меня. Правда в том, что он знал, что они хотят убить меня, когда подстраивал аварию. Он знал, что я поплачуясь жизнью. Я думаю, в конце концов, он решил проблему, как сделать так, чтобы все это

произошло и выглядело как естественные причины. Никто не прикладывает столько усилий, чтобы убить кого-то, если это не то, что он хочет сделать. Нет, в конце концов стало понятно, как мало значат его слова.

Они въехали на стоянку полиции, чтобы увидеть три разных фургона программы новостей и репортеров, сидящих на ступеньках полицейского участка. Вокруг было несколько копов, пытающихся разобраться в происходящем.

— Мы на месте, — сказал ей Кори, прежде чем обошел джип и помог ей выйти.

— Иден Блейк! — Крикнул один

из репортеров, когда она подошла ближе к ступенькам.

Иден поднялась наверх, пока Кори удерживал репортеров подальше. Добравшись до верха, она повернулась лицом к камерам и улыбнулась.

— Мисс Блейк, где вы были? Весь мир думал, что вы мертвые, — спросила Дженна Томпсон. Она была репортером с одного из крупнейших кабельных каналов.

— Привет, Дженна, Марк, Кэти. Я рада, что могу видеть всех вас. — Каждый из них поднялся чуть выше, когда она обратилась к ним по именам, как друг. — Я счастлива, что могу стоять здесь сегодня

вечером.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Кори. Он улыбнулся ей и кивнул. Настало время встретиться с миром.

— Как каждый из вас может вспомнить, недавно казалось, что я умираю, и не было никакого объяснения тому, что происходит со мной.

Каждый из них что-то утвердительно пробормотал, но молчали, пока она говорила.

— Я случайно узнала, что это мой жених, Маркус Келлер, пытался убить меня.

Репортеры начали переговариваться; копы стали

задавать вопросы. Она молчала, пока все не перестали говорить.

— Когда я узнала, то побежала в ночь. Я едва могла ходить, но знала, что моя жизнь зависит от того, чтобы убраться как можно дальше. Я была уверена, что этого достаточно, но оказалось, что нет. Маркус и некоторые из его друзей следовали за мной, догнав, когда я остановилась, чтобы заправиться и что-нибудь поесть. Один из его друзей угрожал мне, и я побежала, думая, что буду в безопасности. Они преследовали меня до Ущелья старика.

Вокруг нее раздалось оханье. Кори объяснил, насколько опасна эта

дорога. Они пытались посыпать ее солью, но она обледеневала быстрее, чем любая другая дорога, которую он знал.

— В конце концов они прострелили шину. Я потеряла контроль над машиной; когда я подумала, что снова все под контролем, они прострелили другую шину. Машина протаранила ограждение и упала в овраг. Я не знаю, что случилось потом. Все, что я могу сделать - это предположить, что моя машина врезалась в ограждение, и дверь открылась, оторвавшись от петель, и я упала. Я думала, что ударюсь о камни или окажусь в ледяной воде внизу, но

зацепилась об один из уступов. Все, что я помню, это Кори и один из его братьев, которые спасли меня.

Она обернулась и вошла в полицейский участок, пока репортеры кричали вопросы ей в спину.

Глава 17

Иден смотрела в окно всю дорогу, пока Кори вез ее обратно к дому, к своему дому. В ее доме было больше акров, чем она хотела бы признать, и, вероятно, его наводнили полицейские, с целью произвести арест.

Она вошла в участок, готовая поговорить с полицией, только чтобы узнать, что ей нужно поговорить с детективами. Тот простой факт, что Маркус пытался ее убить, покушение на убийство, как они это называли, вывел дело на более высокий уровень в департаменте.

Ее допрашивали часами, и через некоторое время она позвонила своему адвокату. Какая польза от того, чтобы начислять адвокату предоплату, если ты ее не использовал? После этого все стало намного лучше, и вскоре она смогла уйти, рассказав им, где она живет, и поклявшись завести новый сотовый

телефон на следующий день, чтобы они могли оставаться с ней на связи.

Кори все время молчал, если только они не задавали ему конкретный вопрос. Макал приехал, чтобы рассказать полиции, что он знал, а также показать им результаты анализов, которые были проведены, чтобы выявить яд.

Молчание после всех вопросов и драмы казалось неправильным. Она ждала, что Кори скажет что-то, ноказалось, что он в другом мире. Он помог ей выйти из джипа и удостоверился, что она вошла, прежде чем исчез в одной из гостевых спален. Оставшись одна, она расслабилась, позволив себе

снова почувствовать себя свободной, поскольку ее прекратили изучать.

Она вошла на кухню и открыла холодильник, чтобы убедиться, что индейка оттает вовремя для рождественского ужина. Она протянула руку и дотронулась до нее, когда перед ее глазами промелькнуло видение ее и Кори за столом, которые ели индейку и начинку. Неужели то, что она решила иметь дело с Маркусом и его придурками, сделало видение ужина неосуществимым?

Она протянула руку и вытащила куриную грудку, а затем пошла в кладовку и достала несколько больших картошек. Пока она ждала

детективов, она играла с телефоном Кори и смотрела видеоурок о том, как приготовить бутерброды с куриной грудкой и картофель фри; это не выглядело слишком сложно.

Очистить картофель. Она взяла нож и попыталась чистить картошку, только чтобы понять, что, если она не пожарит картофель прямо с кожурой, это не сработает, выдохнув сквозь зубы, она попробовала еще раз.

— Что ты делаешь? — Кори прошел на кухню. Она сидела с кусками картошки вокруг нее; несколько оказались даже в волосах.

— Я делаю картошку фри, а на что это похоже?

Он старался не улыбаться и не смеяться над ней. Она была расстроена, но решила приготовить им еду. Как он от нее откажется?

— Ты выглядишь, как будто используешь не тот нож.

— Ой?

Он кивнул и увидел, как ее карие глаза загорелись.

— В уроке должны были сказать, какой нож использовать. — Она пробормотала это тихо, но он смог расслышать, и улыбка, которую он пытался удержать, все-таки растянула его губы.

Ему нравилось все в ней.

— Ну вот. У этого ножа нет зазубренного края, но он острый, и с

ним легче чистить.

Он протянул ей нож, затем взял картофелину, держа ее так, чтобы она могла видеть, что он делает, и начал чистить картошку. Она уловила и вскоре чистила ее, как профессионал.

Она огляделась и обнаружила, что они очистили почти всю сумку .

— Я думаю, что мы очистили слишком много.

— Хорошо, что сейчас Рождество. Мы положим их в воду и поставим в холодильник. Завтра мы сможем их порезать и сварить для картофельного салата.

— Хорошо. — Она повернулась, чтобы улыбнуться ему. То, что

начиналось как расстраивающее упражнение, с Кори на ее стороне стало увлекательным обучающим опытом.

Вместе они приготовили ужин.

— Итак? — Он посмотрел на нее с ожиданием в глазах.

— Итак, что? — Она дразнила его.

— Что ты думаешь о первой еде, которую приготовила?

— Мы сделали это вместе, но, честно говоря, это хорошо. Это было в списке вещей, которые я никогда не думала, что буду делать.

Они ели, разговаривая о мелочах, пока не убрали кухню и не перешли в гостиную.

— Кори, расскажи мне о себе. Я чувствую, что я была здесь всегда и знаю тебя, но я не уверена, что смогу даже вообразить, кто ты есть.

— Я жил долго. Я думаю, как и все оборотни. За это время я занимался множеством разных вещей. Я изучил строительный бизнес снизу доверху. Я также лицензированный сантехник и электрик. Я могу укладывать пол и плитку и делать что угодно с домом. Сейчас я механик. У меня есть магазин, которым я управляю в течение летних месяцев. Я всегда закрываюсь на зиму. Я занимался сваркой, работал над строительством мостов, а также обслуживал их. С

тех пор, как я был ребенком мне всегда удавалось делать что угодно руками. Чем тебе нравится заниматься? Какое у тебя хобби или страсть, которая будит тебя среди ночи?

Она встала и вышла из комнаты; когда она вернулась, у нее в руках был альбом. Сидя рядом с ним, она открыла первую страницу, там был набросок его спящего.

Он провел пальцем по нему.

— Это замечательно. Детали настолько четкие, что я чувствую, что смотрю, как я сплю, ожидая увидеть, что моя грудь поднимается и опускается.

Она подняла глаза и робко

улыбнулась ему, прежде чем перевернула на вторую страницу. Она поймала момент, когда он с удивлением смотрел на нее. Он мог видеть, как чувствовалось написанное на его лице, теперь все, что ему нужно было сделать, это сказать ей. Она закрыла блокнот и положила его на стол перед собой, прежде чем свернуться калачиком рядом с Кори, положив голову ему на грудь.

— Я думаю, есть кое-что, что ты должен знать. — Она закрыла глаза и скользнула вниз, пока не смогла положить голову ему на колени. Ей нужно было сказать ему, что она чувствует, но она не хотела видеть

его лицо на тот случай, если он не будет чувствовать того же.

Его пальцы коснулись ее волос, массируя кожу головы, пропуская мягкие локоны сквозь них.

— Отлично, я тоже хочу тебе кое-что сказать. — Она сглотнула, может, ей следует сначала пропустить его.

— Сначала ты. — Она хотела потратить лишние минуты, пока он говорит, чтобы подобрать слова.

— Иден, когда я встретил тебя, я не ожидал встретить того, кто заставит меня улыбнуться. Я никогда не думал, что есть женщина, которая заставит меня хотеть делать такие вещи, как сажать дерево или стоять в

магазине, покупая украшения. Я не знал, что в моем сердце могло быть столько света или что я мог чувствовать таким образом. Иден, я люблю тебя, будь ты здесь или где-то еще, я всегда буду любить тебя. — Его мысли коснулись ее. "Я люблю тебя."

Она подняла руку и вытерла слезы, брызнувшие из ее глаз. На заднем плане не было ни шикарного ресторана, ни официантов, готовых налить еще один стакан дорогого вина. Не было кольца или дорогих украшений. Только один мужчина, который рассказывал ей, что чувствовал, и она верила ему.

— Я люблю тебя, Кори. Встреча

с тобой была сюрпризом, которого я не ожидала. Я думала, что знаю, что такое любовь, когда согласилась обручиться с Маркусом, только чтобы узнать, что я позволила себя обмануть. Я не виню его за помолвку со мной. Я чувствую, что вошла в нее с широко открытыми глазами. Когда я ползла вниз на кухню, я решила, что никогда не почувствую этого к другому человеку. Я никогда не буду обманута снова. Тогда ты оказался там, спасая меня. Я знала, что попала в беду, потому что, несмотря на то, что мое тело болело и моя гордость пострадала, какая-то часть меня интересовалась тобой. Я провела с Маркусом месяцы, почти год, и я

никогда не чувствовала к нему ничего из того, что чувствую к тебе. Я люблю тебя, Кори. Мне потребовалось некоторое время, чтобы признаться в этом себе, потому что любовь должна расти долго. Может быть, я просто сломана, но это не благодарность или что-то еще. Я знаю, что в тот день, когда тебя больше не будет в моей жизни, я никогда не буду так счастлива, как была с тобой.

Он протянул руку и погладил ее по лицу. Она повернулась и уткнулась носом в его промежность, обнаружив его крепким, как камень.

— Моя очередь, — тихо сказала она. Ее руки потянулись к пуговице

на его джинсах и расстегнули ее, после чего сдвинули молнию, прислушиваясь к ее тихому шелесту.

Она встала и посмотрела на него.

— Сними их.

Он поднялся, спуская джинсы к лодыжкам. Он поднял ногу, чтобы избавиться от штанов и носка одновременно, затем, подняв другую, повторил действие.

— На диван?

Она кивнула головой с игривой улыбкой. Он сел, его член стоял в воздухе, слегка покачиваясь, словно искал приятное и теплое место. Она облизнула губы. У нее как раз было подходящее местечко. Кори

простонал, наблюдая, как она опускается на колени между его ног.

Она наклонилась и облизнула головку его члена, наслаждаясь шипением, вырвавшимся у него изо рта.

— О, любимый, я так хотела попробовать тебя.

— Я хочу почувствовать, как твои губы обвиваются вокруг меня.

— Его голос был глубоким и хриплым, заставляя струиться влагу между ее ног.

Она начала с основания его члена и лизала все выше, чувствуя его тяжесть на своем языке, пока его аромат взрывался у нее во рту. Когда она обхватила рукой его толстый

стержень, ее пальцы не соединялись. Она поднялась и засунула головку в рот.

— Проклятье, — простонал он, пытаясь толкнуться бедрами вверх. Она сосала его, делая его шипение еще громче. Она усмехнулась, позволяя вибрациям стимулировать его. Взяв его чуть глубже, она начала сосать и тянуть его, ее щеки растягивались так, что она сжималась вокруг него, издавая хлопок, каждый раз, когда выпускала его член.

Его рука нашла путь к ее волосам, когда она опустила голову еще ниже. Она взяла его в горячую тесноту рта и сильно всосала его.

Его ворчание от удовольствия распаляло ее. Ее рука спустилась к его яйцам, сжимая и лаская их, когда зубы царапали его член, заставляя его тяжело дышать, прежде чем он потребовал, чтобы она сделала это снова.

— Кому-то нравится мой рот? — Усмехнулась она.

Она слизала капли его сущности с члена, прежде чем снова поглотить его. На этот раз она не остановилась. Она сосала все сильнее, раскачиваясь вверх и вниз, погружая в себя дюйм за дюймом, пока не наполнилась его членом, ее рот был растянут вокруг него, но снаружи все еще оставалось достаточно.

Ее рука снова сжала его в кулак, одновременно работая ртом. Его тело дрожало, а ноги отказывались стоять на месте. Рука в ее волосах требовала большего, и она отдала это ему.

Его мысли коснулись ее, сводя с ума, и она всосала его.

«Твой рот такой горячий и влажный, обволакивающий меня, я чувствую, что умер и попал на небеса. Ячуствую себя свободно, как будто летаю, но знаю, что могу подняться выше».

Его бедра напряглись, когда она погрузила его еще глубже в свой рот. Одна рука сжала его член, когда она подняла голову. Ее другая рука

ласкала его яйца, пока его бедра взлетали в воздух. Глубокое мужское рычание удовлетворения появилось на его губах, когда он пролил свою сущность ей в рот. Она выпила его жадными губами.

Его тело дрожало, прежде чем он, наконец, опустился на диван, но его тело все еще продолжало дрожать. Он наклонился и притянул ее к себе на колени, глубоко поцеловав.

Глава 18

Кори проснулся; в его глазах пылало пламя, алые языки боролись

с белыми. Каким он станет, подумал он, наблюдая, как Иден спит. Будет он ангелом справедливости, позволив победить белому пламени, или станет ангелом мести?

Он позволил своей руке скользнуть по ее бедру, сгорая от потребности защитить ее. Пока ее бывший был свободен, ее жизнь всегда будет в опасности. Нежно поцеловав ее в щеку, он встал и оделся.

Он тихо передвигался по дому, пока не вышел на улицу.

— Идешь куда-нибудь? —
Макал вышел из тени.

— Присмотришь за ней для меня?

— Думаешь, у Ха'чо достаточно крепкие яйца, чтобы прийти сюда?

— Последнее, о чем я хочу рассуждать, это его яйца, но да. Он убил всех женщин. Единственное, что может остановить его сейчас, это мы. Мне нужно знать, что Иден будет в безопасности.

— Я буду здесь. Я бы сказал, что правосудие лучше, чем месть, но для тебя возможно уже слишком поздно.

Кори кивнул; единственное, что удерживало его сейчас, была Иден. Его форма изменилась, когда крылья расправились за спиной. Он позволил себе светиться красным на черном фоне.

Макал вздрогнул; смерть

собиралась прийти за кем-то.

Найти Маркуса было несложно. Он знал его, чувствовал его через мысли Иден и знал, где он живет. Это была первая остановка, но его там не было. Второй остановкой было огромное, принадлежавшее ему здание на берегу моря, которое он купил используя имя друга.

Теперь он парил над домом, чувствуя, как Маркус переходит из комнаты в комнату. Кори позволил своему телу приземлиться во дворе за домом и изменить форму. Он вошел через заднюю дверь, которую Маркус оставил открытой. Он ожидал компанию?

Дом был заполнен мебелью,

которая выглядела дорого, но не выглядела мягкой или привлекательной. Игнорируя ловушки богатства, он шел, пока не обнаружил Маркуса, растянувшимся на диване.

— Маркус Келлер?

Он сел с налитыми кровью глазами, нашаривая рукой пистолет, лежавший у его головы.

— Кто ты и что ты хочешь? — Он выпрямился, поправляя пьяный наклон, в который завалился.

— Я мужчина, которого любит Иден.

— Любит? Она не знает, что такое любовь. Почему вы думаете, я выбрал ее? У нее слишком много

денег, много друзей и она тратит слишком много времени, мечтая о жизни, вместо того, чтобы брать ее обеими руками. Она могла сделать что угодно, но у нее была мечта о муже и детях! Я должен был убить ее, когда у меня была такая возможность. — Он наклонился в сторону, его рука сжала пистолет, прежде чем он выпрямился. — Думаешь, она примет меня обратно?

Кори встал и наблюдал за ним, когда тот наконец не соскользнул с дивана на пол.

Его голова упала, и пистолет выпал из слабых пальцев.

— Я облажался. Она могла бы быть лучшей из всех, но я зашел

слишком далеко, и пути назад не было. Ты пришел, чтобы убить меня? Ты не похож на полицейского.

Кори кивнул. Он был здесь, чтобы отомстить за все, что Иден и ее семья пережили из-за Маркуса. Он снова услышал, как Санта шепчет ему на ухо, что она просит справедливости, а не мести.

— Тогда давай, убей меня! — Маркус встал и побежал к нему.

Кори ударил его в живот, заставив его отшатнуться.

— Это за то, через что прошла Иден. — Он нанес удар в челюсть, который повалил его на пол. — Это из-за душевной боли, от которой она страдала из-за произошедшего со

своей семьей.

Не задумываясь, он поднял его и бросил на пол.

— Ты не заслуживаешь того, чтобы жить.

Когда он подошел к Маркусу, его глаза стали краснеть, а крылья стали окрашиваться в цвет, с которым он мог стать ангелом мести. Тот, с которым он навсегда должен будет стать убийцей тех, кто убил. Он поднял руки, чтобы увидеть красное свечение, покрывающее их.

Протянув руку, чтобы дотронуться до Маркуса, он остановился, когда перед его мысленным взором вспыхнули карие глаза. «Я хочу справедливости», -

проговорил ее мягкий голос. Потянувшись вниз, он снова отшвырнул его еще одним ударом в челюсть.

Кори схватил его за руку и бросил на диван. Он подошел к бару, взял воды и плеснул на него, приводя его в чувство.

— Пришло время обратиться в полицию. Я предлагаю вам рассказать им все, или я вернусь, и в следующий раз вы не переживете столкновение. — Ангел мести отступил, когда ангел правосудия полностью захватил тело Кори.

Он вытащил Маркуса наружу, и изменил форму. Он оставит его на ступеньках полицейского участка.

~~*~*

Иден проснулась от того, что Кори трясет ее за плечо. Он провел ей по руке, заставляя нервные окончания покалывать. Она открыла глаза, чтобы посмотреть на него. Снаружи было еще темно, а значит, было рано. Он наклонился и поцеловал ее в губы, прежде чем взять ее на руки и указать на телевизор. Дженна появилась на экране, выглядя яркой и бодрой, рассказывая о последних событиях в деле наследницы Блейк.

Они показывали вчерашнюю запись того, как она стояла возле

полицейского участка, вставив сцену с Дженной, которая рассказывала о встрече с ней и о том, какой прекрасной она была. Затем они врезали съемку ее дома. Он был окружен полицейскими машинами и офицерами в штатском.

Она застыла, наблюдая, как они приближаются к двери. Прежде, чем они постучали, мужчина, который угрожал ей, открыл дверь. Бросив взгляд на полицейских, он повернулся, чтобы бежать. Они схватили его и двух других, которые были с ним.

Дженна сообщила, что полиция обыскала дом, но Маркуса там не было. Затем была показана еще одна

видеозапись, более зернистая, как будто она была снята с установленной камеры перед полицейским участком. Маркус шел по лестнице, но, похоже, его заставили.

Иден повернулась, чтобы взглянуть на Кори, но его внимание было сосредоточено на Маркусе.

Она сильнее прижалась к нему, крепко обнимая.

Справедливость.

Голос Дженны вернулся, когда она сказала зрителям, что Маркус не был банкротом. У него было достаточно денег, чтобы жить в роскоши до конца своей жизни, но он больше не был миллиардером, как

наследница   Блейк.   Она предположила, что он потерял большую часть своего огромного состояния благодаря азартным играм.

Кори поднял пульт и выключил телевизор. Она опустилась на кровать, задаваясь вопросом, что она должна почувствовать теперь, когда все было кончено.

— Кори, сделаешь кое-что для меня? — Он кивнул, ожидая.

— Мне нужно попасть домой. Не мог бы ты отнести меня?

Она не хотела вести машину. Это было слишком далеко, кроме того, она знала, что он мог бы доставить ее туда намного быстрее,

если полетит.

— Я отнесу тебя.

— Спасибо, — она наклонилась, чтобы поцеловать его, прежде чем исчезнуть в ванной.

Она не хотела появиться слишком рано, поэтому тратила время, просто передвигаясь по дому, следя за тем, чтобы все было на своих местах. Около десяти она вошла в гостиную.

— Я готова.

— Хочешь что-нибудь взять с собой?

— Нет. — Она вышла, взяла свою сумочку и пальто и стала ждать его у входной двери.

Они вышли на улицу, и его

форма изменилась. Она смотрела на него с приоткрытым ртом, когда он становился выше и толще. Форма его лица немного изменилась, и эти красивые зеленые глаза вспыхнули огнем. Она подошла к нему, обхватив руками, и он хлопнул крыльями, поднимая их высоко в атмосферу.

Она ничего не говорила, когда он крепко обнимал ее, заботясь о ней во время поездки к ней домой. Потом он осторожно опустил ее на землю. Она была далеко от входа, но именно там она и хотела быть.

Она отступила назад и посмотрела на него.

— Могу я попозже позвонить

тебе?

Царственno кивнув, он бросил на нее последний взгляд, прежде чем его могучие крылья двинулись, поднимая его. Она смотрела вслед, пока он не пропал из виду. Обернувшись, она пошла к своему дому. Рядом с ней остановилась машина.

— Миз Блейк?

— Здравствуйте, детектив Паркер, спасибо, что приехали.

— Не за что, хотите подвезу до двери?

— Нет, спасибо, я бы лучше прогулялась. — Красивая, всегда ухоженная лужайка была покрыта снегом. Ей нужно позвонить, чтобы

кто-нибудь вышел, и расчистил ее, чтобы освободить место для машин. Дом вздыпался высоко в небо. Это было поместье, которое любили ее родители. Когда они переехали сюда, ей было около десяти. Особняк казался огромным, но у них была такая большая семья, и когда появилось много друзей, он быстро стал маленьким. Теперь осталась только она, и это снова был огромный особняк.

Открыв дверь, она пригласила детектива и провела его в гостиную.

— У вас красивый дом.

— Благодарю. Мои родители любили это место; теперь, когда тут только я, он кажется слишком

большим. Как долго вам понадобится доступ к дому?

— Думаю, что у нас есть все, что нам нужно, но я бы хотел, чтобы вы подождали пару недель, прежде чем его очистить. Я позвоню вам.

— Это возможно. Так что теперь будет?

— Это ваше дело, мисс Блейк. Ваш жених готов передать доказательства вины людей, которые пытались убить вас. Мы готовы предложить ему сделку о признании вины, но нам нужно знать, хотите ли вы, чтобы он предстал перед судом.

— А как же мои родители? Он пойдет в тюрьму?

— Мы изучаем смерть ваших

родителей. Прямо сейчас не похоже, что ваш жених имел к этому какое-то отношение. Вы были правы, утверждая, что авария была подстроена. Сделка о признании вины зависит от того, был ли он связан со смертью ваших родителей.

— Он пойдет в тюрьму?

— Да.

— На годы или месяцы?

— У нас достаточно, чтобы дать ему от двадцати до пожизненного. Его сделка о признании вины сократила бы предложение до десяти-двадцати.

— Хорошо, если он получит десять-двадцать, я не стану выдвигать обвинения, но пусть будет

известно, что если все, что он получит, это шлепок по рукам, я буду настаивать на суде.

— Я понимаю.

Она провела еще двадцать минут, разговаривая с ним и показывая комнату, в которой проснулась, прежде чем он увидел достаточно. Иден проводила его до двери и отправилась искать телефон. Она нашла его на зарядке в своей комнате.

— Здравствуйте, могу я поговорить с Шерри?

— Одну секунду, пожалуйста. — Профессиональный голос сообщил об удержании вызова, пока она переводила звонок.

— Шерри Джонсон из Jones Real Estate, чем я могу вам помочь?

— Привет, Шерри, это Иден Блейк. Я не уверена, что вы помните меня; однажды мы встретились на конференции, и вы предложили показать мне дома, если я когда-нибудь решу уехать из дома моей семьи.

— Я помню вас, мисс Блейк.

— Мне не нужен дом, но мне интересно, не захотите ли вы продать дом моей семьи. — Она убрала телефон от уха, когда раздался громкий вопль. Они заговорили о том, что необходимо для того, чтобы дом появился на рынке.

— Миз Блейк, могу я спросить, почему я?

— Ты мне понравилас, Шерри.

— Иден закончила разговор, когда зазвонил ее телефон.

— Мелисса.

— Иден, я с ума схожу, волнуюсь о тебе. Я уже звонила несколько дней назад, и Маркус сказал, что ты слишком больна для посетителей, когда я пришла в первый день, а затем в новостях сказали, что ты пропала, вероятно, мертва.

— Многое произошло. Хочешь где-нибудь перекусить?

— Да, я заеду за тобой.

~~*~*

— Хочешь пойти в загородный клуб? — Спросила Мелисса.

— Нет, давай сходим в то маленькое бистро на бульваре, которое я всегда хотела попробовать.

Она свернула за угол и припарковала машину. Иден всегда любила Мелиссу; она была энергичной, с черными волосами и голубыми глазами.

Они вошли в бистро и заняли место в ожидании официантки.

— Что происходит, Иден? Маркус действительно пытался тебя убить? — Иден вкратце пересказала то, что она пережила.

— Ты знаешь, он никогда мне не

нравился. Я думаю, что все наши так думали, но мы хотели, чтобы ты была счастлива.

— Почему ты не сказала мне?

— Ты долбаная миллиардерша, Иден, за кого еще ты собираешься замуж?

Она оглядела быстро. Оно был маленьким и интимным с темными стенами, из-за которых вы чувствовали себя наедине со своим партнером, но при этом место не воспринималось темным или сырым.

— Так ты думаешь, что я могу выйти замуж только за кого-то, чье состояние соответствует моему?

— Ну да, мне так казалось. — Мелисса опустила глаза на розовый

свитер, в котором она была, отказываясь встретиться взглядом с Иден.

— Что это значит?

— Помнишь, я говорила, что хотела бы пойти на тот концерт в прошлом году, который проходил на складе?

— Тот, о котором узнали твои родители и приказали тебе держаться подальше.

— Да, этот. Я пошла, потому что, ну, они мои родители, но я выросла.

Иден кивнула и улыбнулась официантке, которая подошла к их столу.

Мелисса подождала, пока она не

примет их заказы, прежде чем продолжить.

— В ту ночь я встретила кое-кого, одного очень горячего парня. Мы провели вместе всю ночь, разговаривая и наблюдая, как встает солнце, но я лгала ему о том, кто я. Оказалось, в конце концов, он тоже лгал. Мы продолжали встречаться и разговаривать месяцами, пока он не сказал, что должен сказать мне правду. Он не был официантом в ресторане, о котором он рассказывал. Он был шеф-поваром и владельцем. Я думала, что все будет идеально, поэтому я сказал ему, кто я. Он встал и отошел от меня.

— Он что? Как он мог?

— Он сказал, что не хочет, чтобы его застрелили, потому что он держал за руку богатую белую девушку. И вскоре все было кончено. Он не звонил мне, не отвечал на мои сообщения и ему всегда было некогда встречаться. Все из-за того, кем я была. У меня никогда не было никого, кто бы отвергал меня, потому что я родилась с деньгами, то, что я не могла контролировать. Это был шок.

— Так ты теперь одна?

— Нет, я ходила в его ресторан каждый вечер и ужинала. В конце я всегда посыпала записку шеф-повару, рассказывая ему, как я наслаждалась едой. Я делала это три

месяца подряд. Наконец он вышел и сел со мной за стол. Все, что он спросил, было, почему. — Она остановилась, чтобы взять стакан воды, и сделала глоток. — Почему - это такой простой вопрос, но ответ был таким сложным. Я не могла перестать думать о нем или о времени, которое мы провели вместе. Я никогда не думала о цвете его кожи, когда мы были вместе, и игнорировала людей, которые смотрели на меня так, будто я сошла с ума. Он не был уверен. Я почти сдалась, но потом вспомнила, что чувствовала, когда он отверг меня из-за остатка на моем банковском счете. Поэтому я подождала и

спросила его, могу ли я помочь ему рекламировать свой бизнес. Ты знаешь, с той степенью, которую я получила, но мои родители не хотели, чтобы я ее использовала. Чем больше времени мы проводили вместе, тем интенсивнее становилось притяжение. Я люблю его, и прошлой ночью он наконец сказал мне, что любит меня. Я приведу его на рождественский ужин. Я уже предупредила своих родителей. Полагаю, это был такой длинный способ сказать, что я думаю, что все должны любить того, кого любят.

— Я согласна, и я так рада за тебя.

Они поели, и Мелисса улыбнулась ей и подмигнула, когда она взяла счет.

— Есть еще одна вещь, которую я хотела бы сделать, прежде чем пойти домой.

— Что?

— Я хочу пойти за покупками.

— Серьезно? Девушка, это канун Рождества, куда мы пойдем?

— В торговый центр.

Глава 19

— Ты уверена, что не хочешь пойти ко мне? — Спросила Мелисса Иден, остановив машину перед ее домом.

— Спасибо за предложение, но сейчас канун Рождества, и я хочу домой. — Иден открыла дверь и вышла на холодный воздух, прежде чем открыть заднюю дверь и схватить свои пакеты. Она стояла перед домом, нависавшим над ней, признавая, что смех покинул дом, после того как ее родителей не стало.

— Я позвоню тебе завтра, и ты можешь прийти на ужин, если хочешь. Я пойму, если ты предпочтешь остаться дома.

Иден обошла машину, открыла дверь Мелиссы и обняла ее.

— Мелисса, я хочу чтобы ты как-нибудь приехала провести

выходные со мной.

— Договорились.

Иден повернулась и пошла к входной двери, слушая, как Мелисса уезжает. Может быть, ей не придется отказываться от друзей, которые что-то для нее значат. Она отнесла сумки в свою комнату и села на пол. Она не была так взволнована необходимостью упаковывать подарки с тех пор как была подростком.

Через полчаса она осмотрелась. На полу валялись банты, мишуря и куски оберточной бумаги. Повсюду были ленты, и подарки были красиво завернуты ... хорошо, прекрати. Они были прекрасны для нее, но они не

были теми профессионально упакованными подарками, которые она привыкла получать или дарить, но она не думала, что Кори будет против.

Она убрала комнату и взяла свои подарки, а также кое-какие вещи из своей комнаты к входной двери, затем глубоко вздохнула, потому что все зависело от того, что произойдет дальше.

~~*~*

Кори сидел в гостиной. Свет был выключен, и все, что он мог видеть - сияющие огни рождественской елки. Ангел улыбался ему, насмехаясь. Он

был так похож на Иден, и сидел там, напоминая, что он потерял ее. Он отнес ее домой, зная, что больше никогда не увидит.

Его руки поднялись и обвились вокруг тулowiща, чтобы не выплеснуть внутренности. Что он должен был сделать? Он привык жить без женского присутствия в своей жизни. Те первые столетия, когда умерли его мать и его сестры, были адом. Иногда он просыпался, думая, что слышит хныканье Лолы во сне. У его младшей сестры былиочные кошмары о том, что злой человек преследует ее. Как она была права, но он не знал этого в то время.

Поскольку он был старшим

братом, он вставал с постели, входил в ее комнату, обнимал ее и качал, пока она не засыпала. Она бы сказала, «Кори, ты мой любимый брат» своим тонким, слегка шепелявящим голоском, потому что у нее выпали несколько зубов. Он бы скрыл улыбку и велел ей спать.

Он не думал об этом годами. Его семья была похоронена так далеко, что он больше о них не думал, он был настолько уверен, что никому не нужен, и тогда Иден вошла в его жизнь. Ее дикие выющиеся волосы манили его, эти карие глаза засасывали его каждый раз, когда он смотрел в них. Она могла дразнить его, пока он не соберет свою одежду,

и ее действия не заставят его улыбнуться.

Он как раз дошел до того, с чего начал свои размышления, как все случилось. Его одолевали мысли, говоря, что он устал, спрашивая, как он держится. Прошло так много времени, может быть, пришло время отпустить свой дух и встретиться с ними, где бы они ни были. Он знал, что его семья будет рада его видеть.

А потом появилась она со своей заразительной улыбкой и рождественской музыкой. С нею вместе появились елки и огоньки. Впервые за долгое время он с нетерпением ждал праздника, каникул. Они играли в снежки, а

затем пили горячий шоколад из обжигающих чашек. Поздние ночи любви привели ко сну на следующее утро. Он отлично знал, знал, что она уйдет, и все же держал ее двумя руками. Когда она была готова уйти, он отпустил ее. Зачем? Потому что ты не станешь удерживать человека, которого любишь. Он любил Иден и всегда будет любить. Он доживет до того дня, когда она сделает последний вздох, а затем пойдет за ней в следующую жизнь.

Он соскользнул на пол, потому что его руки ослабли, его внутренности превратились в кисель.

Звонок телефона избавил его от страданий, заставив вскочить и

побежать к нему. Когда она дала ему номер своего мобильного телефона, он изменил мелодию звонка для нее, чтобы играла особая песня. Мелодия “Mary, Did You Know?” заполнила дом. Это была песня, которую Иден напевала, когда прохаживалась по дому или устраивала уборку. Каждый раз, когда он слышал это, думал о ней.

— Привет?

— Кори. — Ее голос слышался кристально ясно и звучал так, словно она улыбалась.

— Иден, все в порядке?

— Да, я хотела узнать, не мог бы ты прийти за мной. — Она споткнулась и заколебалась, как

будто он мог сказать «нет».

Разве она не знала, что он сделает для нее что угодно?

— Куда ты хочешь пойти, Иден?

— Я хочу вернуться домой, Кори.

Он не плакал; если кто-то спросит, дом нуждается в уборке. Да, Иден сделала ее до того, как ушла, но нужно было сделать ее снова, потому что его аллергия усиливалась. К черту, Иден хотела прийти домой; это было достаточной причиной, чтобы плакать.

— Я скоро буду. — Его голос скрежетал как гравий, но он не замечал этого.

— Буду ждать.

Он вышел на улицу и позволил своему телу изменить форму. Он собирался найти самого важного человека во всем мире.

~~*~*

Я хочу вернуться домой, Кори. Ее живот сжался, когда она произнесла эти слова. Ее плечи сгорбились на мгновение, пока она ждала, что он отвергнет ее, чтобы сказать, что она уже дома. Облегчение, которое она почувствовала, когда он сообщил, что придет за ней, почти заставило ее колени подогнуться. Его голос был настолько хриплым, что почти

напомнил ей о гравии, а ее трусики стали мокрыми. Уедет ли она? Нет, она будет скучать по Кори, а этого нельзя допускать.

Отойдя от двери, она села на скамейку в фойе. Она была старой и дорогой, но ее родителям она нравилась, потому что пришла из эпохи, когда ни у кого из их семьи не было денег. Это позволяло им чувствовать, что их новые деньги имеют старые корни.

Иден пожал плечами; она не ценила скамейку так сильно, как ее родители, но она находилась в отличном месте. Она могла сидеть и смотреть на входную дверь, сейчас это было все, что важно.

Идя сюда, она думала, что воспоминания ее родителей ошеломят ее. Она ожидала, что воспоминания потребуют, чтобы она жила в этом доме и вышла замуж за богача, но этого не случилось. Ее родители, даже ее бабушка и дедушка, жили в ее сердце. Она почти слышала, как ее отец шепчет, что она поступает правильно. Кори был хорошим человеком. Она прошептала отцу, что он не человек, папа. Ответ был таким: если он выглядит как человек, ходит как человек и заботится о тебе, как человек, то он человек.

Она позволила себе потеряться в мире смеха, пока слезы падали из ее

глаз. Даже если ее папа не был жив, чтобы произнести эти слова, он бы сказал их, если бы он был здесь, и она это знала. Воспоминания о семье и о том, как сильно они ее любили, давали ей возможность держаться, ей не нужен был дом для этого. Именно тогда она поняла, что хочет пойти домой. Не обязательно в дом Кори, но к Кори. Ее дом был там, где он хотел преклонить голову, и она планировала, надеялась и молилась, чтобы она всегда была рядом с ним.

Она напевала «*Mary, Did You Know?*», ожидая Кори. Когда он появился перед ее дверью, она не удивилась. Она поспешила открыть ему, но не выбежала, потому что не

хотела выглядеть отчаявшейся.

— Привет. — Она подняла голову и улыбнулась ему.

Он подошел и обнял ее.

— Иден. — Он глубоко вдохнул ее запах. — Я скучал по тебе.

Это застало ее врасплох, заставив снова взглянуть на него. Его лицо было измучено, заставляя ее думать, что кто-то украл у него что-то ценное.

— Я здесь, Кори. Я никуда не уйду. — Она обняла его и положила голову ему на плечо. Горячие слезы лились из ее глаз, когда она наконец позволила всему, что случилось с ней после смерти родителей, выйти наружу.

Он держал ее, не говоря ей, что все будет хорошо, или требуя от нее собраться. Он просто позволил ей плакать и позволил боли, страху и яду внутри нее выйти. Он взял на себя ее ношу.

Она отошла, стараясь как можно лучше вытереть лицо, прежде чем улыбнуться, напоминая ему о радуге после шторма.

— Я готова. Ммм... — Ее щеки порозовели, когда она взглянула на него. — Можно ли взять эти вещи с нами? — Она указала на пол рядом с дверью, где стояли несколько чемоданов и сумок. Он говорил когда-то, что ненавидит летать, держась за пакеты.

Он громко рассмеялся, как ей показалось, от чистого сердца.

— Да, любимая, — он провел рукой по ее щеке. — Все вещи можно взять с собой.

Она наблюдала, как сумки выплыли в дверь. Они последовали за ними, закрывая замок. Он снова обнял ее, но на этот раз его крылья двинулись, и они покинули землю. Она прижалась ближе к нему. Она ощущала покой, летая с ним высоко над землей. Закрыв глаза, она задремала, зная, что Кори не допустит, чтобы с ней что-нибудь случилось.

— Мы дома, любимая.

Она открыла глаза и

обнаружила, что они стоят в гостиной.

— Я уснула.

— Все в порядке, ты устала. — Он поставил ее на ноги, и его форма изменилась, пока он не встал перед ней в своем человеческом теле.

— Не устала, мне просто нужен душ.

Она подтащила несколько своих сумок к елке и опустилась на колени, выкладывая под нее подарки. Там уже были подарки, на нескольких из которых она могла видеть свое имя. Она улыбнулась ему через плечо, но они оба молчали.

— Остальные сумки идут в спальню. — Она наблюдала, как

сумки оторвались от пола на несколько дюймов и влетели в спальню. Черт, она хотела бы тоже уметь так.

Она проследовала за сумками в спальню и смотрела, как они укладываются в уголу. Она качала головой от того, что он мог делать, когда шла в ванную. После быстрого душа она вытащила свою рождественскую ночную рубашку и бодро прошла в гостиную.

— Чего ты ждешь? — Она посмотрела на него. Он сидел на диване в темноте, рождественские огни отбрасывали свет на стены. У него было задумчивое выражение лица, как будто он ждал новостей, но

не был уверен, какими они будут.

— Что ты имеешь в виду?

— Сочельник, Кори! Мы должны начать готовиться к завтрашнему дню. — Она прошла, чтобы встать у входа в гостиную.

Он встал и бесшумно направился к ней. Она могла видеть ангельское сияние вокруг него, и ее внутренности задрожали.

— Посмотри вверх. — В его голосе звучал тот сексуальный тон, который ослаблял ее колени. Над головой была омела. Он взял ее на руки и поцеловал, заставив забыть, что они должны были делать. Что бы это ни было, она была уверена, что это может подождать.

Он подхватил ее на руки.

Глава 20

— Кори? — Она стояла перед кроватью, а он смотрел на нее так, будто искал всю жизнь.

— Я скучал по тебе, Иден. Я думал, ты никогда не вернешься. — Он провел пальцем по ее лицу, прослеживая его, словно она была прекрасной фарфоровой статуэткой, которую он боялся разбить.

— Мне жаль. Я должна была уйти; было похоже на то, что меня вело что-то внутри. Я должна был узнать, было ли все это реальным

или я чувствовала себя счастливой, потому что была напугана и скрывалась здесь. Когда я вернулась в тот дом, то почти чувствовала себя посторонней. В душе я рассталась с этим местом задолго до того, как физически покинула его. Чем больше времени я проводила там, тем больше убеждалась, что была права, что моя жизнь не там, она здесь с тобой. Хотя у меня всегда будет больше денег, чем я смогу потратить, и мне придется руководить компаниями, находящимися под моим контролем.

— Я всегда хотел найти применение моей степени по бизнес администрированию. — Он

улыбнулся, распахивая объятья. Она бросилась в них, и он закружил ее, заставив смеяться.

— Теперь моя очередь. — Он опустил ее и снова посмотрел на нее.
— Сними это.

Ее пальцы дрожали от глубины этого голоса и его хриплости. Она наклонилась и подхватила подол, медленно подтягивая его, покачиваясь, когда открывала свое тело. Когда она дотянула сорочку до головы, то бросила ее в угол и снова наклонилась, позволяя ему хорошенько взглянуть на ее задницу, прежде чем встать с коварным блеском в глазах.

— Мой непослушный ангел, —

его хриплый голос заставил ее задрожать.

Он поднял ее и положил на кровать. Свет на ее запястье привлек его внимание, и он поднял его.

— Твой драгоценный камень.

— Он сформировался полностью, когда я гуляла по своему дому. Мне пришлось обернуть вокруг него черную повязку, чтобы он не привлекал внимания. — Она поднесла запястье к лицу и смотрела на яркий свет. — Он прекрасен.

— Это так. — Она была его истинной парой. Это значило нечто гораздо большее, но после стольких веков он не мог сказать ей, что именно это символизировало,

потому что, как и сами женщины-ангелы, истинные пары стали больше мифом и легендой, чем реальностью.

Наклонившись над ее телом, он поцеловал ее, глубоко погрузив язык в рот, смакуя ее уникальный аромат, когда она притянула его ближе. Она почувствовала головокружение от контакта; ее тело вело себя так, словно прошли годы с тех пор, как он прикасался к ней, а не всего один день. Ручейки огня текли в ее жилах, когда его язык сливался с ее языком. Она издавала хныканье, когда поднимала свое тело, втираясь в него. Драгоценный камень на ее запястье горел, пока он не поднял руку и не прижал свой Драгоценный

камень к ее.

Свет излился из нее и проник в его тело. Он поднял голову, чтобы взглянуть на нее, и все, что она могла видеть, это свое отражение в его глазах. Она сглотнула, а затем ахнула, потому что это было самое горячее, что она когда-либо видела в своей жизни. В этот момент она знала, что никогда не будет дня, когда они не будут вместе. Ее сердце закричало от радости.

Ее тело раскололось, когда он процеловал дорожку вниз к ее груди, облизывая и кусая соски.

— Ты на вкус такая сладкая, — пробормотал он хрипло, заставив ее киску задрожать от нужды.

Он опустил голову и взял сосок в рот. Она издала стон благодарности, скользя руками по его телу, лаская каждую часть, которую могла достать. У нее перехватило дыхание, когда она достигла края его штанов, и в животе свернулось желание. Ее руки поднялись к его голове, чтобы удержать его; она ни за что не хотела, чтобы сладкие пытки закончились.

Он переключился ртом на другой сосок, а потом ущипнул первый, заставив ее бедра оттолкнуться от кровати.

Он сел и позволил рукам скользить по ее талии и ласкать живот. Его взгляд был серьезен,

когда он обрисовал ее бедро.

— Кори? - Ее голос дрожал, но ей нужно было знать, что он чувствует.

— Мне нужно кое-что сказать тебе, Иден. Сейчас, наверное, не лучшее время. Ты будешь думать, что я под влиянием момента, но я точно знаю, что говорю.

Желание и страх боролись в ее теле, когда она смотрела ему в глаза. Что может быть настолько важным, что он перестанет заниматься с ней любовью, чтобы поговорить?

— Я готова. Скажи мне, что происходит.

— Когда ты ушла, когда я думал, что потерял тебя навсегда, я осознал,

насколько сильно люблю тебя. Я знаю, что уже говорил это раньше, но хочу повторить еще раз. Я люблю тебя Иден и никогда не позволю тебе уйти.

Слезы текли по ее лицу, контрастируя с широкой улыбкой. Ее тело потряхивало от облегчения и восторга. Они столько всего пережили за столь короткое время. Она переживала только за то, что он не захочет иметь дело с ее багажом, но он все еще любил ее.

— Ты никогда не должен отпускать меня. Я люблю тебя, Кори. Ты встряхнул мой мир, выбил его с орбиты и перенес в прекрасное место, которое дало нам шанс. Я

всегда буду любить тебя.

Он одарил ее этой медленной чувственной улыбкой, а затем наклонился и поцеловал в живот, используя язык, чтобы обвести пупок. Ее живот сошел с ума, и тело металось по кровати, прося большего. Он процеловывал свой путь вниз, пока не добрался до клитора. Его язык щелкнул по нему, посыпая дрожь радости сквозь нее, прежде чем втянуть его в рот. Высокий пронзительный звук покинул ее губы, а руки вцепились в его волосы.

— Я ждал этого. — Его язык жадно вылизывал складки ее киски, а она прижималась к нему.

Одним пальцем он углубился в ее киску, толкая, пока посасывал складки. Ее бедра приподнялись, прося большего. Он прибавил второй палец и глубоко проник в нее, заставляя ее закричать. Ее тело начало извиваться. Его рот вернулся к клитору, и он сильно всасывал его, заставив ее кричать еще громче.

— Кори! — Выкрикнула она его имя, когда ее тело выгнулось на кровати.

Он не отнимал от нее рта, выпивая нектар, который создавало ее тело, пока она летала высоко в облаках.

Она дрожала, даже когда чувствовала, что начинает

успокаиваться. Что-то было по-другому; она чувствовала себя иначе внутри, но, насколько она могла судить, ничего не изменилось.

Кори смотрел на нее с удивлением на лице, медленно поднимаясь по ее телу.

— Кори? — Настала ее очередь смотреть на него со страхом, задаваясь вопросом, как он примет ее просьбу.

Он улыбнулся ей и ждал, когда его руки коснулись ее груди.

— Помнишь, как ты дал мне свою кровь в больнице, и это связало нас вместе, чтобы ты мог коснуться моего разума, когда захочешь?

Он кивнул, обращая внимание

на ее лицо, пристально глядя, как двигаются ее губы.

— Я хочу дать тебе мою кровь.

— Слова вырвались в спешке, спотыкаясь друг о друга, и ее лицо покраснело от предложения, но глаза говорили, что она точно знала, что делает.

— Это навсегда свяжет нас, Иден. Связь пары будет завершена.

— Я знаю. — В ее голосе звучало убеждение, что она знает, что делает и чего хочет.

Она протянула свое запястье к нему. Острые клыки, которых она раньше не видела, выросли у него во рту. Он взял ее запястье и нежно приласкал.

— В последний раз, любимая.

Уверена ли ты?

— Я уверена.

Она оглядела комнату, желая навсегда запомнить этот момент. Откинутые покрывала на кровати пахли любовью и сексом. Лунный свет сиял за окном, освещая Кори. Да, она была уверена. Он опустил голову и проколол ей запястье, две капли крови вытекли, он наклонился и начал всасывать их. Он издал стон, как будто пробовал самое лучшее вино.

У нее кружилась голова от удовольствия, которого она не знала. Наконец его язык облизал проколотые раны, закрывая их.

— Это сработало?

— Да, любимая, это сработало.

Теперь мы пара.

Он прижался к ней и толкнулся бедрами, глубоко погружаясь в ее тело, любя ее, пока их разумы ласкали друг друга.

~~*~*

Иден потянулась, и, почувствовав ногу Кори, улыбнулась. Тепло его тела заставляло ее чувствовать себя расслабленной, и все, что она хотела, это прижаться к нему и снова заснуть. Она повернулась и поймала время краем глаза. В шоке она села - наступило

Рождество.

— Кори, проснись. — Она потянулась и потрясла его за руку.

Он открыл один глаз и посмотрел на нее.

— Что случилось, моя пара? — Радость в этом единственном слове эхом разнеслась по комнате.

Она улыбнулась ему, чувствуя, как сердце разрывается от любви.

— Это Рождество, мы должны вставать.

— Я думал, что Рождество означает выспаться.

— Точно нет. Просто радуйся, что у нас еще нет детей, иначе мы бы проснулись несколько часов назад.

— Дети? — Оба глаза широко

открылись. Он мог иметь детей - это было то, о чем он никогда раньше не думал. Он сел на кровати и потянулся к Иден, но она уже выбралась из нее.

— Кто раньше встал, тот первым в душ, — она побежала в ванную.

Он встал с кровати и последовал за ней. Пришло время принять душ вместе.

Ее смех эхом отразился от стен спальни. Принимать душ было бодряще и очень весело. Теперь они одевались, чтобы начать готовить ужин и открывать подарки. Она не могла дождаться, когда он увидит, что она ему подарила, но это случится гораздо позже.

Кори включил рождественскую музыку, прежде чем они пошли в кухню, и включил телевизор, чтобы они могли смотреть его, когда у них будет время посидеть.

— Ты скажешь, что мне делать?

Он дал ей список продуктов, которые нужно взять из холодильника, и они начали чистить и резать овощи. Печь разогревалась, и он учил ее, как мыть индейку, которую они в конечном итоге заполнят начинкой.

Иден увлеклась подготовкой и приготовлением ужина.

Наконец, Кори сказал, что все в духовке или на плите. Они пошли в гостиную, чтобы посмотреть

повторный показ фильма «Эта замечательная жизнь» (англ. It's a Wonderful Life) . Она рассмеялась, когда в фильме заговорили об ангеле.

Несколько часов спустя у нее заурчало в животе, когда запах еды пронесся по дому.

— Пойдем проверим ужин.

Он вытащил индейку и проверил готовность. Она была идеальной. Иден подождала, пока Кори отвернется и воткнула вилку в начинку чтобы попробовать.

— О, это вкусно. Лучше, чем у нашего шеф-повара.

— Спасибо. — Он официально поклонился ей с широкой улыбкой на лице.

— Я готова кушать, — пропела она, подходя к шкафу за его парадной посудой.

В дверь постучали, и она повернулась, чтобы взглянуть на него. Он на мгновение закрыл глаза, затем улыбнулся, открывая дверь и впустил Макала. Иден широко улыбнулась, когда поняла, что у них будет компания на ужин.

Глава 21

— Макал, я так рада, что ты смог прийти. — Улыбка, с которой Иден приветствовала его, была

ослепительной. — Ты выбрал идеальный момент, мы как раз собирались накрывать на стол.

Кори стоял перед закрытой дверью уставившись на нее.

— Я пришел не один. Надеюсь, вы не возражаете против еще нескольких ртов.

Раздался стук в дверь. Кори открыл прежде, чем человек на другой стороне успел постучать снова. Он отступил, когда еще трое мужчин вошли в дом.

Иден оглядела каждого из них, а затем взглянула на Кори и Макала. Они были братьями, не было недостатка в семейном сходстве.

— Пара, я хотел бы познакомить

тебя с моими другими братьями.

Ее губы растянулись в счастливой улыбке. Он с самого начала давал понять своим братьям, кем она была для него.

— Это Кейс, Зандер и Блейз.

Каждый из них повернулся, чтобы поздороваться с ней. Они низко поклонились ей, а затем каждый вручил ей подарок. Она получила бутылку хорошего вина, булочки, которые, как она позже узнала, были самодельными и очень вкусными, и маленький амулет от Кейса.

— Можешь считать этот амулет рождественским подарком, — сказал он ей, следя за ней на кухню. —

Хотя это не так. Амулет поможет защитить тебя от Ха'чо, он все еще охотится за тобой.

— Ты знаешь почему?

— Знаю.

Она смотрела на него, ожидая продолжения. Это было так странно, что у каждого брата были зеленые глаза. Они различались по оттенку, но не по цвету.

— Спроси меня еще раз в конце ночи. Если к тому времени ты не узнаешь ответ, я скажу.

Она кивнула. Это было ее первое Рождество с Кори и его семьей, она не собиралась портить праздник.

— Нам нужно накрыть стол.

— Ясно. — Зандер начал

вытаскивать тарелки, а Блейз достал серебро.

Очевидно, братья бывали здесь неоднократно. Она улыбнулась, наблюдая, как слаженно они работают вместе, хотя заметила, что они разговаривают только с ней, а не друг с другом.

— Привет? — Она ответила на звонок при первом же сигнале.

— Иден, я просто звоню, чтобы проверить тебя. Я хотела убедиться, что с тобой все в порядке в этом большом доме.

— Я в порядке, Мелисса. Я сейчас не в поместье. Как твой ужин?

— Не так плохо, как я ожидала.

Мама ведет себя мило, но сдержанно. Папа расстроен, но это и ожидалось. Где ты?

— Я объясню это позже, но я тоже кое-кого встретила, и все идет хорошо.

— Не могу дождаться, чтобы услышать это. Мне нужно идти. Папа только что взял большой нож. Я надеюсь, что это для того, чтоб порезать индейку.

Она повесила трубку, смеясь. Все смотрели на нее.

— Что? Что-то не так? — Они смотрели на нее так, словно никогда раньше не видели женщину.

— Ты светишься, пара. — Кори подошел к ней и обнял, целуя. —

Остальное после того, как компания разойдется.

Она села за стол, который был переполнен едой и мужчинами-ангелами, и поблагодарила Бога за дар, который он ей дал.

Снова раздался стук в дверь. Мужчины посмотрели друг на друга, прежде чем Кори встал, чтобы открыть. Перед ним стоял Тэлон.

— Рад видеть тебя, Кори. — Он вошел в дом, не дожидаясь приглашения. Поздоровавшись с братьями, Тэлон повернулся к Иден.

— Это потребовало времени, но, кажется, для тебя все складывается неплохо.

— Почему мне кажется, будто я

видела тебя во сне?

Он улыбнулся ей.

— Я был с тобой в машине и во время завтрака не так давно. Встань, женщина-ангел.

Она встала, и он подошел, убирая ее волосы, обнажая ее левое ухо.

— Тебе будет не хватать кое-каких даров, и, поскольку сейчас Рождество, думаю я смогу вручить их. Он достал красивую штучку, которая должна была обвиться вокруг задней части уха; на ней был закреплен драгоценный камень, такой же как у Иден на запястье. Тэлон надел на нее украшение, и оно исчезло под кожей.

— Никто, даже Ха'чо, не сможет прикоснуться к этому. — Он обернулся и сел на стул, которого не было минуту назад.

Иден уставилась на Кори, который пожал плечами, не зная, что с этим делать.

— Что привело тебя сюда, Тэлон?

— Кейс, уж ты то должен знать. Я хочу индейку, конечно. — Его губы растянулись в улыбке, на мгновение заставляя все его тело мерцать.

Иден вознесла благодарственную молитву, после чего Кори разрезал индейку. Пока они ели, мужчины постепенно стали

разговаривать друг с другом. Иден молчала. Ей было достаточно видеть, как братья воссоединяются после того, что Кори упоминал про годы разлуки.

Когда они пришли домой из больницы, он говорил, что впервые увидел Макала за последние пятьдесят лет.

— Кори объяснил мне, что прошло много времени с тех пор, как вы видели друг друга, но я до сих пор не понимаю, почему.

— За столько лет без пары оборотни начинают сходить с ума, — объяснил ей Тэлон. — Задача брата остановить того, кто потерял контроль. Это труднее сделать, если

вы постоянно общаетесь. Поскольку на протяжении веков не было даже намека на женщину-ангела, существовало невысказанное соглашение о том, что в конечном итоге им придется убить друг друга, и я буду иметь честь убить последнего ангела.

— Последнего ангела?

— В этом мире осталось только пять оборотней-ангелов.

Она кивнула, но ее охватила печаль за семью, которая держалась, зная, что надежды нет.

Они закончили ужинать и встали, чтобы начать убирать со стола, когда Иден с отчаянным криком стала падать.

Кори пытался побежать к ней, но Тэлон остановил его.

— Не прикасайтесь к ней, Макал вернись. Она должна справиться самостоятельно.

Иден упала на колени, боль охватила все ее органы. Она никогда не чувствовала ничего подобного раньше; ее тело чувствовало себя так, словно его разрывали на части. Она потянулась к Кори, но его там не было. Почему? Она захныкала и свернулась в клубок. Она умирала, после всего, что пережила.

Ее мир почернел, а затем она услышала смех Ха'чо, когда он потянулся к ней. Он выругался и отдернул руку; она окрасилась

кровью.

— Я убью вас всех, — выплюнул он, прежде чем исчез.

Слепящий белый свет укрыл ее, согревая и лишая возможности видеть. Ее тело приподнялось и скользнуло над полом, прежде чем она почувствовала, как холодный воздух скользнул по лицу. Она вздрогнула, когда ее тело отреагировало на воздух, задаваясь вопросом, как она оказалась на улице. Ее руки широко распахнулись, и она легко изменила форму, развернув крылья за спиной.

Кори присоединился, наблюдая за ней в изумлении и радости.

— Ты ангел, моя пара. Не

залетай слишком высоко; ты все еще не знаешь, как использовать эти крылья.

Его братья присоединились к ним, каждый в форме ангела. Яркость их ангельского присутствия освещала ночь. Кори подлетел к ней и взял на руки.

— Кори, — обратился Тэлон, — каждый заслуживает второго шанса, включая тебя. Вы двое дали надежду своим братьям — надежду, что однажды и они могут найти свою половинку.

Иден посмотрел на небо и тихо поблагодарила за все, что с ними произошло.

— Я всегда знала, что Рождество

— это особенное время, и ты заставил меня поверить в Рождественские Чудеса.

Кори наклонился и поцеловал ее, поднимая ее выше в атмосферу. Братья пели. Первая песня ангелов с тех пор, как все женщины погибли.

Она удивленно посмотрела на Кори; к песне присоединился невидимый хор, и их голоса эхом разнеслись по небу. Снег начал мягко падать, и Иден глубже зарылась в крылья Кори, в ее сердце звучала благодарственная песня.